Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

1985
Вторник, 28 мая
№ 64 (6008)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ, ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

ВЕРНОСТЬ СЛОВУ — ДЕЛО ЧЕСТИ

Корреспондент «Советской культуры» беседует с ткачихой Красноярского шелкового комбината Героем Социалистического Труда Зоей Федоровной САФОНОВОЙ о единстве слова и дела

Однажды я побывал на беседе Зои Федоровны Сафоновой со школьниками-старшеклассниками. Удивительно к месту было каждое ее слово, обращенное к ребятам, удивительно быстро схватывала она не только вопросы, но и что стоит за ними, их подтекст. Природный ораторский дар, вера в правоту своих слов, в их необходимость — все это свойственно ей. И в эти дни, когда на апрельском Пленуме ЦК КПСС с особой силой был поставлен вопрос о единстве слова и дела, я почувствовал необходимость встретиться и поговорить на эту тему именно с ней.

А разговор начался с воспоминания о той встрече со школьниками.

— Помните, Зоя Федоровна, ребята спросили: а чем занимаются ваши сыновья?

Вам не показалось, что вопрос этот был, так сказать, «контрольный»? Дескать, взрослые призывают нас идти в рабочие, но собственных детей, если имеют возможность, «устраивают» в институты?

— Мне не раз приходилось отвечать на этот вопрос, что оба старшие мои парни — рабочие, а младший — школьник.

— И вам всегда верили на слово?

— Не всегда... Сначала даже обидно было. Я-то знаю, что рабочий — это не только почетная профессия, но и очень интересная, и потому искренне говорю. А потом поняла, что ребячьей вины в этом неверии нет. Наша вина — взрослых. Не дорогими словами, не всегда подтверждаем делом даже высокие понятия.

Ребят надо учить добру, трудолюбию не только наставлениями, но и поступками. Когда мой старший и средний в школу ходили, наша бригада ткачих взяла шефство над школой-интернатом, над одним классом. Ездили мы туда часто, и не было случая, чтобы я пионерский галстук, который мне же ребята вручили, повязать забыла. Я его перед моими парнями так уж наглаживала... И с собой ребят всегда брала, потому что мы в бригаде сговорились, как интересней рассказать о социалистическом соревновании. Потому и мои мальчишки к таким словам, как соревнование, всегда с полным уважением относились и всегда им было интересно, как у меня дела в цехе идут. И между прочим, я от них и своих ошибок никогда не скрывала. Но своих, а не чужих. И вот, знаете, был у меня в жизни такой момент, когда мне очень надо было, чтобы дети мне поверили. Слову моему, что сказано оно от души, а не корысти ради. По правде говоря, тяжелый был момент...

В семьдесят первом году, когда краю вручали второй орден Ленина, мне на торжественном собрании слово предоставили. Вышла я на трибуну и говорю: «Я коммунистка, а кто как не мы, партийцы, должны быть во всем впереди? Обязуюсь всю пятилетку работать на 34 станках!» А норма обслуживания тогда в отрасли была 14 станков. На следующий день эту мою речь в газете напечатали. Дело прошлое, но тогда не всем она понравилась. Одни по-доброму спрашивают: «Зоя, а справишься?» А другие: «Тебе больше всех надо...» Теперь такого нет — доказала я, что слов на ветер не бросаю. А тогда кое-кто даже детей моих упрекал: «Вот ты, Аркаша,— это старший мой,— озоруешь, а ведь мать у тебя пе-ре-до-вик. Читал в газете?» И среднему тоже перепадало. Узнала я об этом, заволновалась: а вдруг и от сыновей упрек услышу? Только они правильно все поняли, верили мне, помочь во всем норовили и все выспрашивали, как у меня дела идут. И уж много лет спустя разговорились мы о том времени, и один из них говорит: «А мы, мать, только тебе верили, знали, что ты такая, как сказала, и слово сдержишь».

— Выходит, все дело в родителях, в том примере, который они подают?

— Конечно, от них многое зависит. Только иногда и взрослых людей винить в том, что они теряют веру в слово, нельзя. Я нередко спрашиваю тех наших работниц, которые на цеховые собрания не приходят: «Ты чего не осталась вчера?» И слышу в ответ: «А чего я там не видела? Одни слова, мне время терять жаль». И понять этих работниц можно. К примеру, в нашем втором цехе работницы давно просят заменить старые станки. У них и производительность маленькая, и шумные — очень устаешь от них. И прежде на каждом собрании только об этом и речь. И администрация обещала — скоро заменим! Но прошло много времени, станки так и остались, теперь о них и не говорят вовсе. Разуверились. И по той же причине о запасных деталях не говорят. И вроде бы вины руководства в том нет. Этот завод в Новосибирске договор о поставках не соблюдает. А только теряют люди веру в силу слова. Может, с самого начала надо было сказать правду ткачихам: скоро, дескать, не получится, не мы одни в стране. А может, на Новосибирский завод самих рабочих послать. Одно знаю: пока мы за каждое свое слово отвечать не научимся, уважения к нему не будет.

— А что вы думаете о собраниях, которые идут по заранее составленным сценариям, чрезмерно заорганизованы?

— Говорят об этом давно и много, а вот дело к лучшему меняется медленно. Да и если разобраться, не в одних сценариях дело, а в людях, которые их составляют, в позиции руководителя. Что худого в таком «сценарии», если подойдет ко мне, к примеру, мастер и скажет: «Зоя, ты все мне на качество сырья жалуешься, теперь скажи об этом на собрании, пусть и дирекция об этом услышит». Что худого, если иному руководителю или рабочему перед собранием скажут: «О твоих успехах, мил человек, мы знаем, рапортовать о них не обязательно. Ты для пользы дела лучше о недостатках наших скажи!».

Если верит человек в собрание, помощи ждет, инициативу проявить хочет, он на критику нормы устанавливать не будет — через полгода никому никаких шпаргалок и не понадобятся. Вот недавно на одной нашей фабрике провели постоянно действующее производственное совещание.

Люди выступали гладко, о главных бедах ничего не говорили. Одной ткачихе нашей такой разговор не понравился и покритиковала она главного технолога и главного электрика. Выслушали ее, никто ничего не опровергал... А на следующий день в цехе на нее «молния» появилась: позор ткачихе Н., она допустила брак. Несколько метров ткани у нее и впрямь оказались бракованными. Но допущен он был не только по вине самой Н., но и по разгильдяйству электрика, потому как освещение на ее участке никуда не годится. Все это знали и, не выступи она накануне на совещании, выразили бы ее, спокойно поговорили, разобрались, поскольку работает женщина на комбинате много лет и хорошо, и брак для нее — случай исключительный. А тут — сразу «молния». А потом мы удивлялись, что рабочие не ходят на собрания, остро не выступают.

— Чем же закончилась та история?

— Партбюро вмешалось. «Молнию» сняли. Но каково на сердце у обиженного человека? А я так думаю: настоящий руководитель даже несправедливую критику переживет, «переморщится»: лишь бы огонек в человеке не загасить. Пусть даже неправильная мысль у человека, но ведь высказал он ее в интересах дела, ведь не промолчал. Так ты уж потерпи, будь любезен, ты дорожи тем, что через ту, может, и неправильную сегодня мысль вовлечешь еще одного рабочего в борьбу за общее дело.

Мы теперь всюду ищем резервы повышения производительности труда. Вот и к собранию так же надо отнестись, чтобы холостого хода не было, пустословия всякого. Ведь сейчас дело до того доходит, что честный, добросовестный работник вроде как неловким для себя считает выступить, как бы в хвастовстве не обвинили. Перед субботником я на одном собрании выступила и сказала, что дам высшую производительность труда. Одна за трех ткачих сработаю, на 100 станках. А наша хорошая работница мне и говорит: «Знаешь, Зоя, а я бы так выступить не осмелилась. Сделала бы, а уж потом пусть люди сами говорят...» Я упрек в тех словах услыхала. Дескать, работаю я не хуже тебя, а только на собраниях не умею говорить. Конечно, обидно было. Я ведь не с бухты-барахты выступила, я все взвесила сначала. И слово свое сказала не для того, чтобы перед другими покрасоваться, а чтоб людей раззадорить, может быть, еще кто-нибудь норму перекроет. Я не к тому ткачиху вспомнила, что вот передовик она, а выступить на собрании стесняется. Хочу один шаблон поломать, все привыкли думать, будто формализм только сверху идет, от министерства, главка, директора.

И мы, рабочие, сами во многом виноваты. И никто, кроме нас, дело не поправит. Ко мне часто люди подходят: «Зоя, ты там, наверху, бываешь, скажи им или на собрании выступи...» — «А сама почему не скажешь?» — «Не умею я говорить...». Только таких, кто и впрямь не умеет выступить, сейчас мало, люди грамотные стали. Но, глядишь, иная такая грамотная критикует все больше в раздевалке или в столовой. Там она смелая. Да часто и не в робости причина...

Я думаю, что многие молчат еще и потому, что им непорядок, неорганизованность чем-то выгодны. Свои грехи на таком фоне не так видны, а если видны, так легче прощаются. Значит, дело надо так поставить, чтобы молчать было невыгодно, а выигрышно было бороться с недостатками. Апрельский Пленум ЦК КПСС на это нас нацеливает. Завязал он в один узел и экономику, и пропаганду нашу, слово завязал и дело. Решим мы задачи, которые он поставил, и слово быстро в цене вырастет, и уважение к нему поднимется. Поэтому я и считаю: надо, чтобы каждый коммунист утверждал решения этого Пленума где бы то ни было — в беседах с людьми, на собрании или в цеху, у станков...

Недавно я позвонила Зое Федоровне, чтобы узнать, как прошла ее «красная суббота».

— Хорошо прошла,— раздался в трубке веселый голос.— Не только сработала за троих, но и завершила в этот день девятый годовой план. А в оставшиеся месяцы должна закончить двенадцатую пятилетку.

Фото А. Белоногова.

Встреча М. С. Горбачева с Вилли Брандтом

27 мая Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев принял в Кремле председателя социал-демократической партии Германии, председателя Социалистического интернационала В. Брандта.

Был обстоятельно обсужден широкий круг вопросов, касающихся современной обстановки в мире и на европейском континенте. Было отмечено, что в результате больших усилий, честной воли и взаимопониманию в 70-е годы удалось добиться существенного прогресса в налаживании и оздоровлении отношений между различными государствами, в целом между Западом и Востоком. Разрядка, добрососедство и сотрудничество стали символами этого десятилетия. Тем самым было подтверждено, что государства с различным общественным строем могут плодотворно решать любые, даже самые сложные проблемы, руководствуясь стремлением обеспечить всеобщий мир и безопасность, снять преграды, мешающие взаимопониманию между странами и народами.

Сложившуюся ныне международную обстановку, отношения между Востоком и Западом М. С. Горбачев и В. Брандт считают ненормальными, неестественными и опасными. Генеральный секретарь ЦК КПСС отметил, что многочисленные предложения СССР по сдерживанию и прекращению гонки вооружений не находят должного отклика прежде всего у нынешней администрации США.

В ходе первого раунда переговоров в Женеве американская администрация не проявила готовности вести дело и договоренностям на основе объявленных целей переговоров, продемонстрировала нежелание идти к взаимоприемлемым и контролируемым соглашениям о немилитаризации космоса, прекращении гонки ракетно-ядерных и других вооружений на земле.

В. Брандт подтвердил принципиальное отрицательное отношение своей партии к милитаризации космоса в любой форме. Генеральный секретарь ЦК КПСС и председатель СДПГ были полностью согласны в том, что космос должен всегда оставаться сферой мирного сотрудничества.

М. С. Горбачев и В. Брандт были едины в том, что разгром гитлеровского фашизма, 40-летие которого широко и достойно отмечено в эти дни во многих странах, имел историческое значение для судеб народов Европы и всего мира, открыл для них возможности развития по пути мира, демократии, свободы и социального прогресса. Генеральный секретарь ЦК КПСС отметил, что в Советском Союзе отдают должное всем силам, внесшим свой вклад в Победу и освобождение, в том числе антифашистам многих европейских стран, боровшимся в самых трудных условиях гитлеровской тирании.

М. С. Горбачев отметил, что серьезную тревогу во всем мире вызывают агрессивные намерения и действия администрации США в различных районах мира, в том числе в отношении стран Центральной Америки и Карибского региона, особенно Никарагуа. Обе стороны высказались в пользу решения спорных вопросов и ослабления напряженности в Центральноамериканском регионе исключительно путем переговоров, против любого вмешательства извне во внутренние дела государств этого региона.

Отстаивать принципы мирного сосуществования, право народов на независимость и самостоятельный путь развития — это в наши дни и значит отстаивать мир.

М. С. Горбачев и В. Брандт отметили необходимость существенного улучшения взаимодействия между высокоразвитыми и развивающимися странами на основах равноправия, чтобы тем самым содействовать ослаблению конфликтов и решению социальных проблем в современном мире.

Обе стороны высказались за дальнейшее развитие нормальных, добрососедских отношений между СССР и ФРГ с опорой на положительный опыт, накопленный после подписания Московского договора, 15-летие которого будет отмечаться в августе. СССР и ФРГ могут быть партнерами и в вопросах безопасности, несмотря на все, что их разделяет в связи с их принадлежностью к различным союзам.

Обе партии подчеркнули роль Европы, которая на основе своего исторического опыта могла бы внести собственный вклад в дело стабилизации мира во всем мире. При этом должны быть сохранены и умножены позитивные результаты разрядки между Востоком и Западом в увязке с долгосрочными перспективами экономического сотрудничества.

М. С. Горбачев и В. Брандт считают, что связи между КПСС и СДПГ, между КПСС и Социалистическим интернационалом, несмотря на известные расхождения идеологических позиций обеих сторон, развивались в последний период в конструктивном духе, в интересах мира. Руководствуясь этим, они считают целесообразным продолжать и развивать эти отношения, обогащать их новым конкретным содержанием — и, прежде всего, поддерживать контакты по вопросам, касающимся дела мира и безопасности народов.

В беседе приняли участие: с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, члены ЦК КПСС А. М. Александров и В. В. Загладин; со стороны ФРГ — члены Президиума правления СДПГ Э. Бар и Г. Кошник, член правления СДПГ В. Энгхольм, член фракции СДПГ в бундестаге Д. Штоббе.

(ТАСС).

В ДРУЖЕСТВЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ

27 мая в Кремле был дан завтрак в честь председателя социал-демократической партии Германии, председателя Социалистического интернационала В. Брандта.

Вместе с В. Брандтом на завтраке были сопровождающие его в поездке видные деятели СДПГ, посол ФРГ в СССР И. Кастль.

С советской стороны были М. С. Горбачев, А. А. Громыко, Б. Н. Пономарев, члены ЦК КПСС А. М. Александров, В. В. Загладин, другие официальные лица.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев выступил на завтраке с речью.

Речь М. С. Горбачева

Уважаемый председатель Вилли Брандт!

Уважаемые гости!

Товарищи!

Позвольте сердечно приветствовать лидера социал-демократической партии Германии и председателя Социалистического интернационала Вилли Брандта.

Мы только что провели обстоятельную беседу и, думаю, можно с чистым сердцем сказать: наш разговор был содержательным и полезным, он способствовал углублению понимания нами позиций друг друга.

У нашего народа есть простая, но мудрая пословица: «Что посеешь, то и пожнешь». Вы, господин Брандт, в недалеком прошлом посеяли доброе зерно на поле отношений между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии, на поле европейского сотрудничества. С Вашим именем неразрывно связывают подписание исторического Московского договора в августе 1970 года. Этот договор положил начало этапу новых конструктивных, действительно добрососедских отношений между двумя нашими странами и народами. Вместе с тем он открыл путь к продуктивному сотрудничеству и в более широком плане между европейскими капиталистическими и социалистическими странами или, как говорят, между Западом и Востоком.

К сожалению, главное достижение тех лет — разрядка, хотя она и продолжает в немалой степени приносить свои плоды народам нашего континента, подверглась простным атакам со стороны консервативных и реакционных кругов. Само это слово оказалось как бы вне закона в политическом лексиконе ряда западных государственных деятелей.

Сегодня, говоря о международной обстановке, мы оба констатировали: в ней много такого, что глубоко беспокоит всех, кто ценит мир на планете, кому дороги идеалы прогресса.

Действительно, угроза войны за годы конфронтации усилилась, стала острее. Мир подошел к весьма опасному рубежу. Гонка вооружений продолжается и достигла небывалых размеров. Более того, те самые силы, которые ее спровоцировали, теперь замахиваются на космос.

Нет в мире народа, который не был бы встревожен американскими планами милитаризации космоса. Эта тревога глубоко обоснована. Будем смотреть на вещи реально: претворение в жизнь подобных планов подорвало бы переговоры по разоружению. Более того, это резко увеличило бы угрозу поистине глобального, всеуничтожающего военного конфликта. Каждый, кто способен непредвзято оценить обстановку и искренне хочет сохранить мир, не может не быть противником «звездных войн».

Конечно, космос всегда будет манить человека. Освоение космоса, как мы убедились на практике, может дать многое для развития и совершенствования нашей, земной жизни. И, конечно, было бы хорошо, если бы государства смогли в какой-то форме объединить свои усилия, наладить сотрудничество, но не во имя превращения космического пространства в источник смерти и разрушения, а во имя его мирного освоения в интересах и в соответствии с мирными потребностями всех народов. СССР — за такое сотрудничество.

У нас есть твердая политическая воля к миру, к предотвращению войны, к сокращению вооружений вплоть до полного запрещения и ликвидации ядерного оружия. Это — воля к разрядке, к налаживанию нормальных, добрососедских отношений и взаимного сотрудничества со всеми странами, вне зависимости от социального строя. И эту нашу волю мы, как Вы хорошо знаете, воплощаем в конструктивные инициативы, в ясные предложения, не допускающие противоречивых толкований. Именно в таком духе мы действуем на всех ведущихся сейчас переговорах — в Женеве, Стокгольме, Вене.

Хочу с удовлетворением отметить, господин председатель, что ваша партия, СДПГ, играет видную роль в борьбе за решение вопросов войны и мира. Об этом свидетельствуют выраженные в документах СДПГ, в ваших выступлениях позиции против планов «звездных войн», в пользу сдерживания гонки вооружений и сокращения вооружений, прежде всего ядерных, за заключение между странами Востока и Запада договора о взаимном неприменении силы, за прекращение вмешательства извне в дела суверенных стран и народов, за прекращение военных конфликтов и агрессивных авантюр в разных регионах мира. Эти взгляды, к которым Вы и ваша партия пришли своими путями и руководствуясь своими политическими убеждениями, во многом созвучны нашим представлениям о современном мире и задачах по его совершенствованию.

Недавно все мы должным образом отметили 40-летие разгрома гитлеровского фашизма. Эта дата вновь со всей остротой напомнила о значении безотлагательного решения острого вопроса — обеспечения безопасности для народов нашего континента сегодня. Задача эта тем более актуальна, что в мире,— в том числе и ФРГ,— есть силы, которые не сделали должных выводов из уроков минувшей войны. Вслух, не стесняясь, они рассуждают о превращении Европы в «театр войны».

Мы высоко ценим твердую позицию вашей партии, выступающей за то, чтобы с немецкой земли никогда больше не началась война. Советский Союз, как Вы знаете, со своей стороны делает все, чтобы добиться подлинного укрепления европейской безопасности.

Мы считаем, что надежный путь к этому — полное освобождение нашего континента от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического, а также — от оружия химического. Мы полностью готовы к такому решению вопроса.

К широкомасштабным мерам можно продвигаться и поэтапно. Различные варианты такого продвижения уже предлагались. Я имею в виду, например, идеи создания безъядерных зон в различных районах Европы, предложение премьер-министра Швеции г-на Пальме о создании в Европе зоны, свободной от ядерного оружия поля боя. Советский Союз уже высказывался в пользу создания таких зон. Это наше мнение не изменилось. Точно так же мы разделяем и активно поддерживаемую нашей партией идею о создании в Европе зоны, свободной от химического оружия.

Мы хорошо знаем, г-н Брандт, с каким вниманием Вы относитесь к проблемам взаимоотношений между развитыми и развивающимися государствами. Нам это глубоко понятно. Человеческая совесть не может мириться с тем, что десятки миллионов людей в Африке, Азии, да и в Латинской Америке, умирают от голода и болезней, живут в безграмотности и нищете. Нормальное развитие освободившихся стран, преодоление унаследованной ими от колониального прошлого отсталости, установление действительно равноправных отношений между ними и промышленно развитыми капиталистическими странами — важные предпосылки нормализации международных отношений в целом.

Видимо, близится время, когда вопросы утверждения равноправных, чуждых всякой дискриминации международных экономических отношений, нового мирового экономического порядка, включая и проблему задолженности развивающихся стран, должны будут стать предметом широкого международного обсуждения. Мы бы были за это. Мировое сообщество имеет основания проявить заботу об обеспечении экономической безопасности государств и народов.

Как видно, господин Брандт, наши взгляды по многим проблемам современности близки, а во многом совпадают. Думается, мы сходимся на одинаковых идеях и предложениях потому, что мы отдаем себе отчет в том, насколько серьезна опасность, нависшая над человечеством, и наши партии чувствуют настроения масс, которые хотят прочного мира и решительно протестуют против политики, увеличивающей угрозу ядерной войны.

(Окончание на 2-й стр.).

Легендарная Талка

Сегодня Иваново, празднуя День революционных традиций, отмечает 80-летие первого Совета рабочих депутатов.

Шестнадцать километров — это речка Талка от истока до впадения в Уводь. Невелика. Неглубока. Но события, разыгравшиеся 80 лет назад на поросших лесом берегах, сделали ее легендарной.

Восемь десятилетий не могли пройти бесследно, и сегодня все здесь выглядит иначе: и речка, и окрестный лес. Неизменна лишь память, возвращающая ивановцев к революционный 1905 год. Тогда, 25 мая (12-го по старому стилю) на фабрике Бакулина в середине дня раздался гудок. Рабочие остановили станки и стали выходить во двор. Так началась стачка иваново-вознесенских ткачей, в ходе которой и был создан первый рабочий Совет.

Талка... Прямая свидетельница выборов, сходок, собраний. Какие речи оглашали ее берега! Особенно популярным оратором среди рабочих слыл Евлампий Дунаев. Он говорил, «казалось, с наших плеч спадали лямки трудового ига.» — об этом напишет позднее председатель первого Совета, гравер и поэт Авенир Ноздрин.

Семьдесят два дня длилась стачка. В жизни одного человека — срок небольшой. Но ставший знаменательной вехой в истории целого народа. Это были дни свободы от каторжного труда, свободы мысли, устремленной в будущее.

Поэтому и взметнулся ввысь «сгустком энергии» обелиск на Талке — центр мемориального комплекса, поднявшегося десять лет назад по проекту скульптора Л. Михайленка и архитектора П. Васильковского.

В нынешнем году мемориал реконструировали. Глядя на его сегодняшнее убранство, и не подумаешь, что еще неделю назад здесь вовсю кипела работа: менялось асфальтовое покрытие, разравнивались речные берега, возводился постамент для новой скульптурной группы, отлитой на одном из ташкентских заводов...

Сейчас композиция «Клятва», символизирующая начало стачки 1905 года, заняла свое место на Аллее героев. К четырнадцати бронзовым бюстам революционеров добавились еще шесть. Все они утопают в цветах. Рабочие, пионеры, комсомольцы, представители партийных, профсоюзных и советских организаций пришли сюда, чтобы почтить память отважных земляков.

— Мемориал ждут изменения и в будущем,— говорит заслуженный художник РСФСР Л. Михайленок.— На вершине обелиска будет установлена модель земного шара с развевающимся стягом — флагом первого рабочего Совета планеты.

А что чувствуют в день юбилея депутаты нынешнего, сорок третьего Ивановского Совета?

— Хочется как можно больше сделать для города, чтобы стал он краше, благоустроенное,— ответил председатель горисполкома В. Богатырев.— Иваново того заслуживает.

Н. МАЙДАНСКАЯ,
наш спец. корр.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

● Как телевидение помогает учителю, семье и общественности в воспитании подрастающего поколения! Об этом шла речь за «круглым столом» нашей редакции (стр. 3).

● Рассказ об одной картине (стр. 4).

● Дебютант в кино — разговор на эту тему продолжает критик В. Кичин (стр. 5).

● Отрывок из пьесы «Пожар» Владимира Тендрякова печатается под рубрикой «Из творческого наследия» (стр. 6).

● Чехов на английской сцене (стр. 7).

● «Подвиг возрождения» — так называется выставка в Москве, посвященная восстановлению разрушенных фашистами сокровищ отечественной культуры (стр. 8).

В ДРУЖЕСТВЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Конечно, в идеологическом плане у нас были и будут расхождения. Но они не должны мешать взаимодействию коммунистов и социал-демократов по самым главным, самым острым проблемам современности.

Разрешите провозгласить тост за успешное развитие конструктивного сотрудничества между нашими партиями, между КПСС и Социалистическим интернационалом во имя обеспечения мира и безопасности народов.

Желаю Вам, господин Брандт, Вашей супруге и прибывшим с Вами видным деятелям СДПГ доброго здоровья и благополучия.

◇

С ответной речью выступил В. Брандт.

Речь В. Брандта

Господин Генеральный секретарь,

дорогие друзья,

уважаемые присутствующие!

Вы поймете меня, если я вспомню свой первый и свой до сего времени последний визит в Москву, т. е. в августе 1970 и в начале лета 1981 года, а также о том, как трудно было начинать и как конструктивно протекали наши беседы в течение всех этих лет.

Вспоминая о пятнадцатилетней годовщине Московского договора, я испытываю чувство удовлетворения. Этот договор многим пошел на пользу, он сделал разрешимыми, не в последнюю очередь, некоторые из прежде казавшихся неразрешимыми вопросов гуманитарного характера; он никому не повредил, в том числе никому из наших соседей. Несмотря на все трудности мировой политики, он оправдал себя как фактор стабильности и гарантирующего мир сотрудничества. Его перестали ставить под вопрос даже те, кто некогда против него боролся. Он действует, несмотря на некоторые изменения в отношении личностей. Я честно добавлю, что можно было бы гораздо лучше исчерпать возможности нашего договора. Это следует сегодня сформулировать как возможность и задачу на будущее.

В остальном, г-н Генеральный секретарь, в ходе наших бесед, которые были плодотворными и в самом хорошем смысле слова откровенными, у меня сложилось впечатление, что откровенность и конструктивный подход к проблемам могут стать традицией. Не скрою моего удовлетворения на этот счет. Пусть это откроет широкие перспективы в интересах Европы. Я был бы рад, если бы и правительство моей страны увидело и поняло, какие шансы вытекают из этого к обоюдной пользе.

Роль неядерной средней державы несопоставима с ролью мировой державы. Ответственность Советского Союза несравненно больше, нежели ответственность Федеративной Республики Германии. Но каждое государство, независимо от своего веса, должно нести свою долю ответственности за все. Высшая ответственность состоит в ответственности за мир. Я думаю, мы поняли друг друга, осознав себя союзниками, независимо от различий в других областях, в этой борьбе за жизнь. Или, говоря языком дипломатов: в вопросах безопасности мы — партнеры, хотя каждый из нас знает свое место в рамках своего союза и мы несем различную ответственность в наших разных союзах.

Именно здесь я хотел бы подчеркнуть, что за весь охватываемый моими воспоминаниями период правительственной деятельности СДПГ Советский Союз никогда не пытался бросить вызов нашей лояльности союзу или использовать нас против Соединенных Штатов. Также совершенно справедливо, что различные позиции в вопросе об общественных системах и политических строях не должны помешать нам в новом начинании, призванном сделать разрядку необратимой.

В прошлый раз разрядка означала, что были нормализованы политические отношения и разработаны различные формы практического сотрудничества. Политика вооружений и соответственно политика безопасности развивались в противоположных направлениях. От мировых держав во многом зависит, можно ли привести к общему знаменателю сотрудничество и сокращение гонки вооружений.

Мир вздохнул бы с облегчением, если бы главные ответственные лица мировых держав после серьезного разговора констатировали: «Мы единодушны в том, что третьей мировой войны не должно быть, и мы хотим прекращения дальнейших вооружений на то время, пока наши делегации ведут переговоры».

Под новой политикой в отношениях между Западом и Востоком я понимаю, не столько в двустороннем, сколько в общеевропейском плане перспективу, с учетом которой государства поднимут на новый качественный уровень свое научное, экономическое и экологическое сотрудничество; это должно осуществляться таким образом, чтобы, благодаря уровню своей интенсивности и взаимопереплетения, оказывать укрепляющее мир воздействие.

Помимо глобальных аспектов безопасности, есть также европейские интересы; и здесь я говорю как человек из Центральной Европы, где налицо наибольшая плотность средств разрушения, т. е. наибольшая объективная угроза, которая когда-либо была в истории. Находясь именно в этом центральном положении, мы знаем, что любой конфликт может уничтожить государства и народы с обеих сторон. Именно в силу своего центрального расположения, мы знаем, что вынуждены поддерживать партнерство во имя коллективной безопасности. Именно в силу этого своего положения мы хотим сокращения огромных военных потенциалов угрозы. Подобное сокращение, наряду с экономической кооперацией, могло бы открыть перспективы для Европы.

И здесь Генеральный секретарь в Москве, естественно, может сделать больше, чем председатель одной из партий в Бонне. Однако можете быть уверены: немецкие социал-демократы сделают все возможное в меру своего влияния, в своей части земного шара и вместе с более тесно связанными с ними партиями. Я был бы рад, если бы наши беседы способствовали появлению подобной перспективы для Европы.

Я не только разделяю сомнения многих ученых в возможности стратегического использования космоса, но и считаю ошибкой идти таким путем, вызывающим дополнительные угрозы и сковывающим умы, а также ресурсы, в которых мы остро нуждаемся для выполнения огромных задач на нашей земле. Мы нуждаемся отнюдь не в большем количестве и «лучшем» качестве смертоносного оружия, а в лучшей политике. Неумелые действия на земле не могут быть компенсированы бегством в космос; этим положение даже еще больше ухудшится. С учетом сказанного я приветствую то, что содержалось в Вашей речи относительно мирного сотрудничества в освоении космоса.

Вполне понятно, что, с точки зрения европейских интересов, системы оружия средней и малой дальности следует и впредь считать важными. И если великие державы договорятся о том, что их особенно касается в отношениях друг с другом, то пусть не возникнет никакой новой промежуточной зоны.

Смогут ли человеческий разум и сознание одержать верх за столом переговоров? Не может быть разумным проведение бесед о сокращении оружия тогда, когда на деле производится все больше оружия. Народы не должны с этим мириться. Инициатива глав шести правительств с четырех континентов заслуживает поддержки, причем как раз в силу того, что она направлена на прекращение или на введение моратория, чтобы выиграть время для политики. В равной степени я хотел бы проявить солидарность с теми, кто говорит о необходимости использования части растрачиваемых на чрезмерные вооружения во всем мире средств на борьбу с голодом и нищетой. И то, что содержалось в Вашей речи по этому поводу, дает основание надеяться: идея взаимной связи между разоружением и развитием будет теперь обсуждаться более активно, чем это было до сих пор.

Оставшиеся позади волнующие недели, когда многие народы, и не в последнюю очередь Советский Союз, вспоминали день своей Победы над гитлеровской Германией, показали, что и в моей стране никогда не возвратится время для вечно вчерашних. Мы благодарны за то, что наш мирный диалог в Нюрнберге, в котором приняли также участие города Волгоград и Ленинград, Ковентри и Орадур, Лидице и Роттердам, Дрезден и Кельн, продемонстрировал часть той силы, которая может, невзирая ни на какие границы, вырасти из честного отношения к прошлому и общего опыта.

Федеральный президент Фон Вайцзеккер говорил от имени подавляющего большинства моих соотечественников, выступая 8 мая в бундестаге. Просьбу, с которой он обратился к молодежи, я повторяю здесь, в Москве, в адрес всех нас, невзирая на системы, союзы, границы: «Жить вместе друг с другом, а не против друг друга».

В. Брандт провозгласил тост за здоровье Генерального секретаря ЦК КПСС, за сотрудничество между обеими нашими странами и за партнерство во имя мира.

◇

Речи М. С. Горбачева и В. Брандта были выслушаны с большим вниманием и встречены аплодисментами.

Завтрак прошел в теплой, дружественной обстановке.

(ТАСС).

ВЕЛИКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. А. ШОЛОХОВА

Лучшие черты художника социалистической эпохи воплотились в жизни и творчестве Михаила Александровича Шолохова. Великий писатель нашего времени, плоть от плоти народа, он отразил в своих книгах его революционную энергию, стремление к познанию и преобразованию мира, его высочайшую нравственность, благородство и гуманизм. Творчество Шолохова, поражающее глубокой искренностью и мощью художественной правды, составляет целую эпоху в духовной биографии XX века.

80-летию со дня рождения писателя-патриота, выдающегося мастера слова, был посвящен вечер, состоявшийся 24 мая в Москве, в Колонном зале Дома союзов.

В президиуме — товарищи Г. А. Алиев, В. И. Воротников, В. В. Гришин, Е. К. Лигачев, П. Н. Демичев, М. В. Зимянин, заведующие отделами ЦК КПСС Б. И. Стукалин, В. Ф. Шауро, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешашвили, видные деятели литературы и искусства, представители общественности.

Вечер открыл председатель Всесоюзной юбилейной комиссии, первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. Марков.

Шолохова по праву называют летописцем советской эпохи, ее исследователем и певцом, сказал он. История нашей революции, становление советского строя, преобразование крестьянской России на новых, социалистических началах, защита нашего Отечества от иноземных захватчиков, борьба народа за мир и коммунизм — таков широчайший диапазон творческих интересов писателя. На героях Шолохова лежит отсвет гигантских потрясений нашего века, они вписаны с астрономической точностью в свое время и в свою национальную галактику. С полным основанием мы сегодня можем сказать: необоримость социализма наш народ утверждал перед лицом всего человечества не только гигантами индустрии, совхозами и колхозами, сокрушительными ударами победоносного советского оружия по врагам нашей Родины, всеобщей грамотностью советских людей, но и появлением таких художественных шедевров мирового звучания, как «Тихий Дон» и «Поднятая целина», воссоздавших целые этапы революционного преображения жизни, вызванного социальным творчеством народных масс.

Говоря о широком признании творчества Шолохова, оратор отметил, что общий тираж его книг, изданных на 88 языках народов СССР и зарубежных стран, составляет 108 миллионов экземпляров.

Как художник-коммунист, Шолохов всегда был в гуще жизни, всегда с партией и народом. Он принадлежит к тем замечательным писателям, чье слово в годы Великой Отечественной помогало ковать победу. Рассказ «Судьба человека» и роман «Они сражались за Родину» останутся навсегда глубоко волнующими памятниками героизма нашего народа.

Крупнейший мастер эпического письма, гениальный чародей образного слова, тончайший знаток человеческой души, Михаил Шолохов поставлен самой историей в один ряд с гигантами русской литературы Львом Толстым и Максимом Горьким. Его влияние на современную русскую литературу, на литературы братских народов, на всю мировую литературу неохватно и возрастает с каждым годом.

Шолохов — это знамя нашей современной советской литературы, знамя новаторской литературы социалистического реализма. Шолохов — это дерзновенность и смелость художественной мысли, это подлинное половодье чувств и страстей человеческих. Шолохов — это сама правда жизни в его гениальном художественном воплощении. Будут появляться в литературе новые яркие имена, новые вершины. Но шолоховский талант будет всегда сиять своим неповторимым светом. Великий писатель нашего времени, М. А. Шолохов вошел навечно в историю мировой художественной культуры, сказал в заключение оратор.

О Михаиле Шолохове — великом гражданине нашей эпохи, писателе, коммунисте, патриоте, сполна отдавшем свой могучий талант служению социалистической Родине, говорили на вечере представители многонациональной советской культуры.

О новаторстве творчества великого мастера слова говорил писатель Ю. Бондарев (Москва). Он подчеркнул, что это был художник, рожденный своей эпохой, но далеко опередивший свое время. Имя Шолохова, утверждавшего величие человеческого духа, бесконечно дорого и близко современникам.

Наша литература в полный рост возвеличила всю мощь советского строя, его истинно народную основу, озаренную чувством семьи единой, подчеркнул Б. Олейник (Украина). Ярчайший ее представитель, М. Шолохов как художник социалистического реализма своей судьбой, своим творчеством открыл еще одну определяющую грань Советской власти — талантливость нашего строя, его предрасположенность наиболее полно раскрывать дарование и отдельной личности, и всего народа.

Великий гуманист, Шолохов верил в человека, во все лучшее в нем, и этой верой пронизано все его творчество — от первой до последней строки, отметил ростовский писатель А. Калинин. Он любил все доброе, светлое, любил свою Родину, свой народ. И когда пришла на нашу землю война, слово его стало для сражающейся Отчизны столь же незаменимым, сколь уничтожающим оказалось оно для ее врагов. Он всегда был вместе с партией, со страной.

Верный сын русского народа, русской земли, Шолохов и его книги стали родными и близкими для всех советских народов, для людей всего мира, сказал М. Ибрагимов (Азербайджан). Влияние Шолохова на всю многонациональную литературу огромно. Жизнительную силу его могучего таланта испытали и многие поколения азербайджанских писателей. Судьба подарила мне большую радость: еще молодым писателем мне посчастливилось редактировать первый перевод «Тихого Дона» на азербайджанский язык. Всенародная любовь к Шолохову закономерна: великий писатель, он был и остается великим патриотом социалистического Отечества.

Воспоминаниями о встречах с Шолоховым поделился на вечере писатель А. Софронов (Москва). Он прочитал свое стихотворение «В станице Вешенской», посвященное певцу «Тихого Дона».

О совместной работе с замечательным художником слова над экранизацией романа «Тихий Дон» рассказал на вечере кинорежиссер С. Герасимов (Москва).

Слово предоставляется секретарю Ростовского обкома КПСС В. Суслину. Наш великий земляк М. А. Шолохов, до предела занятый творческой и общественной деятельностью, сказал он, всегда находил время, чтобы глубоко вникнуть в дела области, района, отдельных предприятий, колхозов, совхозов. Возвращаясь с партийных съездов, Пленумов ЦК, сессий Верховного Совета, он шел к народу, выступал перед станичниками, докладывал о принятых решениях, вместе со всеми искал конкретные пути их претворения в жизнь. Его родная станица Вешенская давно стала для русского народа светлым символом Отечества. Мы счастливы, что жили с писателем на одной земле, что у нас были общие дела и заботы, печали и радости, заявил оратор. Сегодня вся наша трудовая и духовная жизнь подчинена главной цели — достойно встретить XXVII съезд партии. И это будет лучшей данью памяти, уважения и любви М. А. Шолохову.

Вечер завершился большим концертом мастеров искусства. В их исполнении прозвучали фрагменты из драматических и музыкальных спектаклей, созданных по мотивам произведений Шолохова, песни Тихого Дона, которые он так любил.

(ТАСС).

ДНИ КУЛЬТУРЫ СРВ В СССР

СЕРДЕЧНОСТЬ БРАТСКИХ ВСТРЕЧ

В обстановке братской дружбы и сердечности проходят в нашей стране Дни культуры Социалистической Республики Вьетнам, посвященные 40-летию образования республики. Посланцев героического народа гостеприимно встречают в Москве и Ленинграде, Киеве и Алма-Ате, Фрунзе и Одессе, других городах.

Концертные программы художественных коллективов и выступления солистов СРВ знакомят слушателей с творчеством современных вьетнамских композиторов, произведениями русской и западноевропейской классики, сочинениями советских авторов.

В эти дни во многих крупных городах страны проходят литературные и музыкальные вечера, читательские конференции, расширенные выставки-продажи вьетнамской литературы, встречи на промышленных предприятиях и в учебных заведениях. С активистами Общества советско-вьетнамской дружбы встретились актрисы традиционного Национального театра «Тэо» и «Туонг». В Центральном доме актера им. А. А. Яблочкиной театральные деятели столицы и их вьетнамские коллеги обсудили тему «Театр как средство идейно-эстетического воспитания народа». Министр культуры СРВ Нгуен Ван Хиеу, генеральный секретарь Союза писателей Вьетнама Нгуен Динь Тхи, заместитель министра культуры СССР П. Шабанов, секретарь правления Союза художников СССР О. Буткевич и другие приняли участие в творческой дискуссии «Взаимообогащение братских культур. Советско-вьетнамское сотрудничество в области культуры», которая состоялась за «круглым столом» в агентстве печати «Новости».

Художественные, книжно-иллюстративные и фотовыставки, творческие контакты мастеров литературы и искусства двух стран, проходящие в рамках Дней, наглядно свидетельствуют о плодотворности обмена духовными ценностями наших народов, о крепнущей советско-вьетнамской дружбе.

● *Заслуженная артистка СРВ Тхань Чак и Минь Хюс в спектакле «Девушка Мау в монастыре».* Фото Г. Маркова.

Искусство «Тэо» и «Туонг»

Второй раз в СССР на гастроли приезжают актеры традиционного вьетнамского театра — двадцать человек из девяти стационарных коллективов Севера и Юга. Ныне советские зрители познакомились не только с отрывками из спектаклей театра «Туонг», но и с отрывками из спектаклей театра «Тэо». И снова, как и три года назад, жаль, что мы не можем посмотреть хоть один спектакль целиком, а довольствуемся в сущности концертной программой. Хорошо и это, но все же концертная программа не заменяет театра.

«Туонг», классическую музыкальную драму высокого стиля, представляли в основном те сцены, которые особенно понравились москвичам во время прошлых гастролей: «Пять превращений», «Девушка Нгует Ко превращается в лисицу», «Старец на празднике» (новостью был лишь эпизод «Горе Фи Хо» из репертуара южного «Туонга» в исполнении заслуженного артиста СРВ Минь Нгока) — воистину «звездные» роли для ведущих актеров труппы. Надо сказать, что сравнение нынешних представлений с прошедшими позволило сделать заключение об импровизационном характере игры вьетнамских мастеров. Так, превращение девушки в лисицу заслуженная артистка СРВ Ман Тху сыграла также блестяще, но с совершенно явными изменениями в прежнем рисунке роли.

Особый успех выпал на долю эпизода «Старец на празднике», самого народного и смешного в строгом искусстве «Туонга». Если бы ведущий не объявил, что старика и его молодую жену играет один человек, думаю, что мало кто бы об этом догадался. Молодая актриса Лыон Ха, используя искусно сделанную в натуральную величину куклу старика, с поразительным умением одна воспроизводит пластику двоих (старик несет супругу на закорках), отбивающихся от наглых притязаний молодого аристократа. Видно, как тяжело старику, иногда кажется, что он вот-вот уронит свою ношу, но нет — подбросит вверх, обхватит поудобнее и продолжает свой путь. Такое «раздвоение личности» приходилось видеть разве что в знаменитом некогда номере ансамбля народного танца СССР «Борьба панайских малышей» или в не менее знаменитой пантомиме Ж. Л. Барро «Всадник»...

По настроению, свободной, раскованной пластике, характеру юмора «Старец на празднике» ближе к театру «Тэо», чем к «Туонгу». «Тэо» — демократичнее, тяготеет к быту, комедийности. Его морализаторство основано на народных нравственных нормах. Его ритмы более быстрые. Здесь допустимо общение исполнителей с хором, музыкантами, зрителями. В обоих эпизодах «Тэо», показанных нашими гостями, содержалась насмешка над человеческой суетностью, неоправданными амбициями. Так, в отрывке «Девушка Мау в монастыре» не в меру напористой в своем кокетстве Мау (заслуженная артистка СРВ Тхань Чам), которой приглянулся молоденький монах в пагоде, и невдомек, что монах (Минь Зуам) — переодетая девушка. Зрители же знают об этом — отсюда нелепость и комизм ухищрений героини, направленных на соблазнение монаха. А в другом отрывке — «Суи Ван притворяется сумасшедшей» опростоволосился Гадальщик, приглашенный ее излечить: он надеялся, что безумная Суи Ван не сумеет разгадать его шарлатанства, однако просчитался и был с позором изгнан.

Сцена Суи Ван с Гадальщиком чрезвычайно интересна двойной игрой, которую ведет каждый из персонажей. Заслуженная артистка СРВ Зием Лок в роли Суи Ван играет безумие, и всерьез, мастерски и отнюдь не в противоречии с традициями психологического театра. Но в то же время играет и проницательность, которая безумием прикрывается. А заслуженный артист СРВ Мань Тьонг в роли Гадальщика притворяется перед Суи Ван исцелителем, а играет растерянность и страх перед разоблачением. Столкновение этих разных форм игры рождает совершенно особый, прерывистый ритм действия.

Кстати, о ритме. Владение музыкальными, и прежде всего ударными, инструментами у вьетнамских артистов поразительно (причем не только у музыкантов, сопровождающих спектакль, но и у актеров, у того же Мань Тьонга, например).

Специально следует сказать об игре с предметом, об аксессуарах в традиционном вьетнамском театре. Здесь нет декораций. Немногие предметы, используемые актерами, переходят из спектакля в спектакль в качестве некоего предмета вообще. Однако символика аксессуара (кнут в руке актера означает езду на лошади, веточка, привязанная к стулу, — лес, кусок белой материи — реку, и прочее), большая смысловая нагрузка, падающая на малое число предметов, требуют виртуозного с ними обращения. И вьетнамским актерам это удается.

И. МЯГКОВА.

Свидетельство мастерства

Встреча с искусством вьетнамской пианистки Тон Нгует Минь вызвала интерес любителей музыки Киева. Программа концерта, включавшая произведения известных композиторов — Моцарта, Шопена, Рахманинова, Листа, была исполнена на высоком профессиональном уровне.

Как известно, чем популярнее программа, тем сложнее выступление артиста. «Найти себя» в хорошо знакомом слушателям репертуаре — для этого нужны не только мастерство и смелость, но непременно свое, оригинальное понимание того или иного художественного образа. Воспитанница Ханойской и Московской консерваторий, ныне аспирантка в классе профессора Т. Николаевой, Тон Нгует Минь далеко не новичок на концертной эстраде. Она гастролировала во многих европейских странах, стала лауреатом международных конкурсов в Чехословакии и Италии.

Игра Тон Нгует Минь более всего привлекает естественностью интерпретаций, ее исполнению не свойственна внешняя виртуозность. Техника подчинена раскрытию образа, настроению, она одухотворенна. Музыкальная интонация осмысленна, что позволяет считать пианистку наследницей именно русской исполнительской школы, всегда следовавшей традиции «пения на рояле». Эта интонация подчеркивается тончайшей фразировкой, присутствовавшей в исполнении Тон Нгует Минь.

Тон Нгует Минь обладает современной манерой исполнения со свойственными ей анализом пианистической фактуры, ощущением стилистики произведения, продуманностью деталей, темповых и динамических соотношений. В ее интерпретациях все строго организованно. Примером могут послужить «Вариации на тему Корелли» Рахманинова, где обращают на себя внимание углубленная сосредоточенность трактовки, логичность контрастов, удачно прочувствованные соотношения лирически проникновенных высказываний и драматической патетики, напряженная целостность формы.

Программа концерта свидетельствовала о стремлении пианистки по-своему прочувствовать бессмертные страницы музыки Шопена, передать мятежный пафос его музы, изысканность его лирических откровений. Пожалуй, в наибольшей мере пианистке удалось донести до слушателей трагедийность Баллады фа минор.

Пьесы Шуберта—Листа «Приют», «Мельник и ручей» привлекли неприхотливой красотой мелодического рисунка, открытостью эмоционального высказывания.

Завершившая программу Венгерская рапсодия № 15 Листа стала подлинной кульминацией вечера.

Высокое исполнительское мастерство артистки вызвало сочувственный отклик зала и стало отрадным свидетельством успехов пианистической школы Социалистической Республики Вьетнам.

М. СУТОРИХИНА.

КИЕВ.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

СУТЬ ДЕЛА

Если бы в оценке художественных произведений применялся принцип, каким пользуются при судействе соревнований фигуристов или гимнастов, то новая трехсерийная картина «Высокая проба» могла бы получить баллы, близкие к максимальным, за то, что в спорте называется сложностью программы. Действительно, программа у фильма сложная — он касается актуальных проблем развития современного производства: технических, технологических, организационных. Он пытается рассмотреть эти проблемы сквозь призму человеческих отношений, затрагивая такие их аспекты, как стиль руководства, моральную атмосферу в коллективе, борьбу за дисциплину, способность к риску. Главный герой ленты Ильин (А. Кузнецов) начинает не только реорганизацию цеха, но и взаимоотношений между людьми, поставив во главу угла суть дела, которому они служат,— выпуск качественного металла. Словом, материал самый что ни на есть жизненный, сегодняшний.

Но по предложенному нами счету теперь мы должны оценить чистоту исполнения, артистизм, художественное совершенство показанного нам зрелища. И тут, увы, придется сказать, что все эти компоненты не встают вровень с темой. В который уже раз решение сложнейших проблем — производственных и человеческих — вращается в привычных кругах «фильма на производственную тему». Расстановка сил в этом фильме настолько ясна для зрителя с первых же кадров, что он может предугадывать ход дальнейших событий. И то, что обязательно произойдет авария, чтобы можно было испытать на прочность нового начальника цеха, и то, что не заладятся его отношения с женой, и то, что будет у нее повод для ревности, и то, что сталевар Коптюгов (Е. Меньшов) окажется не совсем тем человеком, за которого его принимали.

Кстати, о Коптюгове. Мы видим, что он сталевар «божьей милостью». Сначала он варит рекордную плавку, прибегнув к своеобразно внедренному им принципу материальной заинтересованности, а попросту говоря, поставив две бутылки водки шихтарям, чтобы они обеспечили его печь металлом. Начальник цеха Ильин, догадавшись об этом, справедливо восстает против подобных методов. Тогда Коптюгов варит контрольную плавку, как говорится, честь по чести, значительно перекрыв все цеховые нормы. Триумф? Да! Но чем же недоволен Ильин? Тем, что, оказывается, Коптюгов саморекламщик и пробивает о себе материал на радио. Нехорошо, конечно, но стоит ли руководителю отворачиваться от такого работника — безусловно талантливого, настоящего мастера, пусть и с некоторыми отдельными недостатками? Может быть, действительно стоило рассказать на радио об этом опыте сталевара?

«Радио, печать, телевидение — средства сильные. Ими надо пользоваться с осторожностью» — такую вот сентенцию изрекает Ильин. Верно, надо пользоваться с осторожностью, когда слова не подкреплены делом, когда за ними нет никакого конкретного опыта, когда они пусты. Но зачем же осторожность там, где как раз и нужны сильные слова, где на первый план надо выдвигать людей дела?!

К сожалению, в самом фильме «Высокая проба» немало того, что называется осторожностью, а когда нет настоящей страстности, настоящей боли, смелости в постановке проблем, тогда затуманиваются и реальные жизненные проблемы и ничего не прибавляется к их художественному постижению и воплощению на экране.

«Телевидение — сильное средство»,— повторим мы еще раз, и совсем не в том смысле, что герой фильма. Есть чем подкрепить эти слова, вспоминая программы минувшей недели. Публицистически ярким, направленным как раз против осторожности и неопределенности, было выступление политического обозревателя В. Бекетова, комментировавшего зрительскую почту и подвергшего нелицеприятной и прямой критике тех, кто любит заниматься отписками и не любит выносить сор из своей избы. Глубокой, с цифрами и выкладками в руках, с конкретными примерами, с подлинно публицистическими раздумьями была беседа политического обозревателя А. Ивашенко о проблемах приусадебных участков, личных хозяйств граждан, о негативных процессах, возникающих там, где людям не идут навстречу, не думают о них.

Документалистика, живое, страстное слово, обращенное к сердцу, всегда дойдут до него, получат отклик. Об этом свидетельствуют и почта телевидения, и те строки из писем, которые нам зачитывают с экрана. Художественному телевизионному кинематографу сложнее прокладывать пути к зрителю. Может быть, во многом потому, что чаще всего в них нет страстности прямого обращения к аудитории. А по накатанной дороге привыкшихся конфликтов, много раз виденных ситуаций и взаимоотношений можно ехать бесконечно долго, но так и не добраться до зрителя.

Ал. АВДЕЕНКО.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

ШКОЛА И ТЕЛЕВИДЕНИЕ: ЭФФЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

«Активными и постоянными помощниками учителя, семьи и общественности должны быть средства массовой информации»,— сказано в основных направлениях реформы школы. Поговорить об одном из таких активных помощников — телевидении собрались за «круглым столом» редакции учителя, ученые, представители ТВ.

Вел «круглый стол» старший научный сотрудник НИИ общей педагогики АПН СССР, кандидат филологических наук Л. ШКОЛЬНИК.

Ведущий. Реформа школы выдвинула глобальную цель—поднять работу учебных заведений на новый качественный уровень, соответствующий условиям и потребностям развитого социализма. Роль телевидения в этом процессе более чем существенная. ТВ смотрят почти 90 процентов населения.

Б. Селенков (ЦТ, Главная редакция программ для детей). К числу наших телезрителей принадлежат и самые маленькие, и делающие первые шаги в самостоятельную жизнь. И возраст наших передач тоже различен.

Всего полтора года выходит в эфир программа «...До 16-ти и старше», адресованная подросткам. Нам интересно и важно узнать ваше мнение о том, что нужно сделать, чтобы контакты ТВ и школы были прочными и взаимополезными.

Н. Дробышевская, заместитель директора школы № 679 по воспитательной работе. Вот говорят, телевизор — беда, а у меня в доме — радость. Попробуйте-ка его сейчас отменить и увидите, что ничего не получится. Нет, с телевизионными программами нужно работать и родителям, и особенно нам, учителям.

Ведущий. Чего же больше всего ждут от голубого экрана ребята и учителя?

А. Толстых, кандидат психологических наук. Мы анализировали письма, которые приходят на телевидение от подростков. Ребята хотят видеть сверстника во всех жизненных ситуациях. Сверстника действующего, размышляющего, развлекающегося. В каждом третьем письме спрашивают, как борются дети за мир в других странах.

Б. Селенков. Действительно, главный интерес ребят — образ жизни подростка, живущего на соседней улице, в соседнем городе, в другой стране. Вот характерный пример. В одной из передач «...До 16-ти и старше» выступал московский школьник, исполнитель центральной роли в фильме «Лидер». Это фильм о жизни десятиклассников, об их взаимоотношениях. И вот итог: нас буквально засыпали письмами. Одни ребята его поддерживали, другие спорили и вступали в полемику.

Э. Бараль, преподаватель истории школы № 299. Возможно, в этом явлении и есть ключ для организации молодежных передач. Взрослые и заслуженные люди не всегда популярны в подростковой аудитории. Бывает, что телепередачи (или школьные мероприятия) настолько отрепетированы, что и неинтересны вовсе. А вот, например, были передачи о пьянстве, о его предупреждении — так ребята все время о них говорили. А как же: сложные ситуации, подростки, попавшие в колонии, матери в горе...

А передачи о ПТУ? Всем там все нравится, все там хорошо. А может, кому-то что-то и не нравится? Реальность всегда убеждает больше, чем парадность.

Г. Лазаренко, преподаватель истории школы № 43. Как полезна и доверительность разговора. Не секрет, что с родителями искренний разговор не всегда получается, в школе мы тоже все бегом, бегом. Я не знаю, как назвать такую передачу, но хотелось, чтоб с экрана заговорили человеческим голосом. О малопонятных жизненных явлениях, предрассудках, религии с четких позиций.

Т. Мальковская, доктор педагогических наук, профессор. Четкость позиций, особенно по злободневным вопросам, для телевидения, как самого массового источника информации, необходима. Вот один из журналов публикует подробнейшие материалы о церковной реликвии неизвестного происхождения, в другом издании можно прочитать об НЛО, в третьем — об экстрасенсах и загадочной «лучистости». Все эти материалы очень интересуют школьников. Авторитетное мнение телевидения по подобным вопросам очень помогало бы нам, педагогам.

Л. Лысова, учитель географии школы № 820. Как помогает компетентность участников передач «9-я студия», «Сегодня в мире», «Время». Учителю остается лишь нацелить ребят на восприятие, собрать воедино информацию. Однако хотелось бы и специальных политических передач для подростков, старшеклассников...

Н. Александрова, директор школы № 1139. Сейчас перед школой поставлена задача педагогического всеобуча. При школах создаются университеты для родителей. Помощь телевидения и в этом деле была бы очень кстати.

В. Храпов, учитель, научный сотрудник института общей педагогики. Да, необходима учебная программа, рассчитанная на несколько лет, адресованная и ребятам разных возрастов, и родителям.

В. Чекмарев, директор школы № 7. Мне как историку хочется, чтобы было больше художественных фильмов исторического плана. По теме, которые есть в программе.

А. Толстых. Школьники испытывают огромную потребность в развлекательных передачах, а в последние годы в музыкальных особенно.

Б. Селенков. Почти половина всех писем в редакцию — заявки на выступления различных вокально-инструментальных ансамблей. Но далеко не все они достойны быть представленными многомиллионной аудитории.

Э. Бараль. Уходя в редакцию, я спросила у своих девятиклассников, что бы они хотели посмотреть по ТВ. Они говорят: чтобы были конкурсы гитаристов, самодеятельной песни; передачи о моде, но с нормальными моделями, программы, посвященные молодой семье, спортивным кумирам, и побольше юмора.

Л. Лысова. Я учитель географии, мне и моим коллегам выпала честь заниматься экологическим образованием школьников. Телевизионные программы, которые могли бы нам помочь, очень нужны. В них хотелось бы видеть сотворчество и биолога, и химика, и физика, и географа, и экономиста. Широкие же экономические знания — убеждена — залог общей культуры. Экономически грамотный человек, имеющий твердую позицию в вопросах хозяйствования, не нуждается в мелочной регламентации поведения. Мы часто говорим: надо быть рачительным хозяином. А как ребенок может этому научиться?

Т. Мальковская. Как важен разговор о жгучих морально-нравственных проблемах в передачах для подростков и юношества! Помните «Спор-клуб», который вел Р. Быков? Мне довелось участвовать в этих передачах, просматривать почту, отвечать ребятам. Как их волновали вопросы безыдейности, жестокости, сложность отношений со взрослыми, родителями. Разговор, начатый телевидением, завершился фильмом «Чучело». Я вижу много дис-

ний в этой страстной художественной ленте, начало которым положено «Спор-клубом». В учительской аудитории, здесь собравшейся, хочу подчеркнуть две особенности восприятия телеинформации ребятами. Во-первых, «эффект программы». Ведь не секрет, что школьники смотрят передачи подряд, одну за другой. У них, как писала я «Советской культуре» присутствующая здесь Г. Н. Лазаренко, «вырабатывается тип легкого, скользящего, автоматического восприятия, как бы между прочим...». В этом «между прочим» тонут иногда важные воспитательные моменты. Во-вторых, можно выделить «эффект зрелищности». И кино, и телевидение вынуждены в условиях обилия всевозможных впечатлений использовать сильнодействующие средства, «выламываться» из привычного эмоционального ряда. Мне, ленинградке, стало буквально дурно, когда в фильме «Блокада» расстреливали трамвайчик. А рядом со мной сидели подростки и... смеялись: ну что, мол, это за война — вот в «Освобожденном» сразу триста танков горят, а тут один трамвайчик! Воздействие сильных впечатлений необходимо учитывать, а то можно получить результат, противоположный желаемому.

А. Толстых. Мы анализировали почту одной из передач «...До 16-ти и старше», в которой выступал писатель Ю. Рюриков. Это был развернутый диспут на тему «Что такое любовь с первого взгляда и чем она отличается от дружбы?». Почта — что-то вроде голосования. Мнения разделились примерно поровну: 52 процента считали, что любовь есть, 48 процентов — что нет; 54 процента допускают любовь с первого взгляда, 46 процентов отвергают. И так бывает довольно часто, когда ТВ разбередит душу, а четкой позиции не «выдаст».

Ведущий. А не закономерна ли такая последовательность: телевидение ставит проблему, ведет дискуссию, а завершающую фазу берет на себя школа? Правда, такое «парное катание» ТВ и школы требует тщательной согласованности.

Л. Лысова. Всегда ли так? Мне кажется, окончательное мнение авторитетнейшего ТВ должно присутствовать непременно. Давайте вспомним: довольно часто на телеэкране можно видеть кадр: море, залитое нефтью, побережье гибнет от загрязнения; природа, попранная человеком. Но нигде не показывается, каким должно быть в этой ситуации поведение телезрителей — детей и их родителей.

Ведущий. Мне кажется, что за последние годы появились такие передачи, которые должны быть в организованном порядке включены в воспитательный процесс. Уже потому, что они регулярны, предназначены специально для конкретной категории подростков или юношества и пользуются у них определенной популярностью. Это, например, та же «...До 16-ти и старше» и «Мир и молодежь».

Г. Лазаренко. Да, но вот я, к примеру, еще к ним не привыкла, не знаю, как рекомендовать ребятам. Хотелось бы, чтобы телевидение шире рекламировало подобные циклы.

Э. Бараль. А я пользуюсь еженедельником «Говорит и показывает Москва», программами передач в центральных газетах. Предварительно просматриваю их со старшеклассниками, говорю им: «На этой неделе смотрим программу «Время», а на следующей будем беседовать о наиболее тревожных точках планеты». То же самое и по другим общественно-политическим передачам, а вот, например, перед фильмом «Вся королевская рать» дала задание сравнить, что общее в избирательной кампании, о которой идет речь в кинопроизведении, и реальными выборами в Америке. Рекомендации с экрана хотелось бы услышать как ребятам, так и нам, учителям.

Н. Александрова. Но главное все же учителя! Задумывались ли мы над тем, какими должны быть профессиональные качества учителя, включающего в свою работу телевидение? Из чего слагается педагогическая «телевизионная культура»?

Н. Дробышевская. Мы как-то в школе опросили и учителей, и родителей, и оказалось, что в первую очередь они советуют ребятам смотреть тот телевизионный материал, к которому есть развернутые комментарии. Да и сами ребята рекламу ТВ ждут и любят. Может быть, анонсы детских передач давать через «Пионерскую правду», а подростковых и юношеских через «Комсомолку»?

Н. Александрова. Да и учителю нужно заранее знать не только об учебных передачах.

А. Толстых. По-моему, многие беды, которые наблюдаются в связке «ТВ — семья — школа», проистекают от того, что реальные контакты между ними затруднены.

Г. Лазаренко. Да, действительно: учебные передачи — управляемая система, качество их в последние годы резко возросло. Вспомним блестящие уроки Адоскина и Панченко... Но вот у меня в руках расписание учебных телепередач. Возьмем понедельник, 13.30 — «По страницам произведений Л. Соболева». Передачу эту можно использовать в десятых классах на телефакультативе по литературе. Но у меня факультативные занятия по вторникам, ведь в методических разработках по учебному телевидению не зафиксирован понедельник как специальный день литературного факультатива. А дома ребята не успеют посмотреть эту передачу, у них шесть уроков.

Передача «Чему и как учат в ПТУ» начинается за 10 минут до конца пятого урока и «залезает» на перемену. Я бы хотела видеть ее в 13.30 для использования на шестом уроке (классный час) в воспитательной теме по профориентации. Несовпадение во времени затрудняет связь школы и ТВ.

А. Митин, преподаватель физики школы № 293. Меня не устраивает «пассивный режим», при котором я должен «поглощать» лишь то, что показывает ТВ, и в то время, которое тоже выбирает оно. Передачи по физике бывают обычно двух типов: вводные в какую-то большую тему или заключающие крупный раздел. Для детального изучения предмета этого мало, и мы в нашей школе создали собственный телецентр. Инициатором и организатором этого дела стал доцент Московского энергетического института М. А. Ушаков.

В чем преимущество телецентра? Он позволяет самим записывать любые нужные передачи или фрагменты из них, а затем использовать в учебно-воспитательном процессе на уроках и во внеурочное время. Вероятно, и использованию тех возможностей, которые предоставляют видеозапись, видеомагнитофонная техника, сейчас уже нужно готовиться.

Ведущий. Да, завтра рождается уже сегодня. Но вряд ли «завтра»—это только видеобум. Телевидение, безусловно, останется. Просто станет более жизненным, актуальным, дифференцированным средством массовой информации.

А. Толстых. Кстати, о дифференциации. Анализ почты «...До 16-ти и старше» выявил любопытный факт: большая часть авторов писем — жители небольших городов и сел. А из Москвы и Ленинграда писем мало.

Ведущий. Роль ТВ в жизни столичного подростка не совсем такая, как в жизни подростка с периферии, села. Наш Институт общей педагогики Академии педагогических наук провел опрос почти тысячи подростков. Московские ребята зачастую отдают предпочтение то кино, то газетам и журналам, то театрам и концертам, то дискотекам и приятельским «клубам». А вот школьники Некрасовского района Ярославской области гораздо чаще в лидеры выводят ТВ.

А. Толстых. Есть и еще любопытный факт: в той самой почте не было ни одного письма от учителей, за исключением единственного — от первокурсницы Харьковского педагогического института...

Э. Бараль. Некогда!

Б. Селенков. Конечно, учитель загружен. Но так необходимо живое обсуждение телепередач с участием ребят, педагогов, представителей редакций телевидения. Мы очень заинтересованы в таких контактах.

Т. Мальковская. И ученые могли бы чаще обращаться к теме «Школа и телевидение». Если посмотреть шире — это часть глобальной проблемы влияния взаимодействия ребенка с социальной средой. Ему нужно помочь занять достойную гражданскую позицию в познании окружающего мира.

Ведущий. А важнейшее условие для этого — согласованность, синхронность действий ТВ и школы. Вот стратегический ориентир реформы, наша общая задача!

Фото Н. Самойлова.

● *Заслуженным успехом у жителей Курган-Тюбинской области Таджикистана пользуется народный театр Дома культуры Кумсангирского района. К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне самодеятельные артисты подготовили концертную программу, с которой с успехом выступают перед тружениками сел и промышленных предприятий. Популярна солистка коллектива Мавлюдахон Хасанова.* Фото Н. Никитина.

ТОВАРЫ — НАРОДУ

БАШМАКИ НА УХАБАХ

Шахтинское обувное объединение лихорадило. Злым, колючим вихрем кружились над ним рекламации и штрафы. Из десяти с половиной миллионов пар обуви, произведенной за прошлый год, около одного миллиона, то есть почти десять процентов продукции, было забраковано или понижено в сортности.

Финансовая задолженность объединения неумолимо росла. Балансовый убыток в 1984 году превысил четыре миллиона рублей. Предприятию не хватило хрома илового и хрома свиного, резаков, резины, явственно ощущалась нехватка кадров, а кроме того — мастерства, сноровки, чувства времени.

Если спросить шахтинских обувщиков, кто виноват в их несчастьях, ответ последует незамедлительно: поставщики, кто же еще?

— Детский ассортимент 1985 года разработан нами в ярких, сочных расцветках,— говорит генеральный директор объединения А. Щеголькова.— Но вот уже два месяца мы вынуждены шить утепленные сапожки для девочек темно-коричневого цвета на мрачной черной подошве. Конечно, такая обувь спросом пользоваться не будет. Более того — торговые организации вправе возвратить ее нам как несоответствующую проданному на ярмарке образцу. Но что прикажете делать, если поставщики систематически присылают кожматериалы не в тех расцветках, которые были заказаны, не отвечающие требованиям нашего производства и совершенно непригодные для изготовления добротной, красивой обуви!

Но зачем же брать бросовый товар? Что заставляет шахтинцев, забыв об угрозе штрафов, возврата обуви и прочих неприятностях, проявлять во взаимоотношениях с поставщиками такую покладистость?

— Если мы позволим себе быть разборчивыми, нам придется остановить производство,— ответила А. Щеголькова.— В январе с Таганрогского кожзавода мы должны были получить 700 тысяч квадратных дециметров хрома, с Краснодарского — 749 тысяч, с Ульяновского — 1 миллион 600 тысяч квадратных дециметров. Представьте,— не получили ничего. Ростовское кожевенное объединение при плане 900 тысяч квадратных дециметров выполнило свои обязательства по отношению к нам только наполовину. В такой ситуации не до разборчивости. Поставщики буквально берут нас измором, и мы вынуждены на многое закрывать глаза...

Вроде бы доводы генерального директора звучат вполне убедительно, и тем не менее при виде тысяч пар бесформенных сандалий и женских туфелек ядовито-мухоморного цвета что-то заставляет сомневаться в правильности избранной позиции. Сомнения наверняка закрались бы и в души самих шахтинских обувщиков, если бы не уверенность, что торговлю можно взять измором так же, как их самих взяли кожевники.

— Выбирать не из чего, поэтому мы вынуждены отказываться только от явного брака. Например, от обуви с отклеенной подошвой,— призналась шахтинский товаровед Р. Родионова.— Дефекты, которые не столь явны — небрежно вшитые «молнии», неровные строчки, плохо разглаженные швы,— стараемся не замечать. В прошлом году мы получили от наших обувщиков продукции на 1 миллион 370 тысяч рублей. Часть ее пришлось забраковать. Но и та обувь, которая попала на прилавки магазинов, в большинстве своем была немодная, тусклых расцветок, низкого качества.

Покупатель о правилах этой странной игры ничего не подозревает. Но он упорно отказывается брать туфли, вышедшие из моды еще в позапрошлом сезоне, ботинки с разной шириной подошв и прочие изыски обувного производства.

Знают ли об этом шахтинские обувщики? Судя по оптимизму, с каким здесь ежедневно пьют почти сорок тысяч пар обуви, которую вряд ли кто-нибудь и когда-нибудь захочет носить, не знают. И, видимо, пока всерьез не задумывались над тем, что нужно сегодня и что будет необходимо завтра покупателю, какая зависимость существует между его возрастом, занятостью в той или иной сфере трудовой деятельности и требованиями, предъявляемыми к нормальной, удобной и красивой обуви.

«Позвольте,— могут возразить мне в объединении,— как это «не задумывались», когда у нас действует специальная группа по изучению спроса в составе модельера, технолога и сотрудника отдела управления качеством?»

Что ж, давайте познакомимся с ее деятельностью.

Приблизительно раз в месяц по приглашению Ростовской оптовой базы эта группа приезжает в один из магазинов области. Выбор магазина чаще всего случаен. Здесь обувщики пытаются беседовать с покупателями, просят их записать что-нибудь в специальный журнал и в конце дня с сознанием исполненного долга уезжают.

Могут ли принести сколько-нибудь ощутимые результаты подобные попытки изучения спроса? Конечно, нет. И надо ли удивляться, что никакого влияния на производственный процесс они не имеют.

С недоумением рассматриваю закрытые женские туфли на литой полиуретановой подошве с высоченным острым каблуком, стараясь догадаться, для кого предназначалась такая модель. Юным модницам эти туфли могут быть интересны только как музейный экспонат, но и те, кто равнодушен к требованиям моды, носить их не будет — уж очень высок и неудобен каблук.

Модельер В. Винклер помогла мне найти ответ на загадку:

— Мы сами отлично понимаем, что такие подошвы давно вышли из моды, но на складах их видимо-невидимо: в свое время просчитались, закупили лишку. Нельзя же просто так взять их и выбросить!

Конечно, выбрасывать обидно. Но неужели лучше пришить к доисторической подошве верх из добротной кожи, отправить изделие куда-нибудь в Якутск или Хабаровск, а оттуда либо вернуть в Шахты как обувь, не пользующуюся спросом, либо, выждав какое-то время, уценить раз, другой и в конце концов все-таки выбросить?

Жаль, что не нашлось до сих пор толкового хозяйственника, который подсчитал бы, во что обходится государству подобная расточительность под маской бережливости.

Где же принципиальность, чувство профессиональной чести художников-модельеров? И для чего существуют художественно-технические советы, если они позволяют себе утвердить модель, заведомо зная о том, что спросом пользоваться она не будет?

Беда в том, что права защитника эстетических принципов обувного производства ничтожно малы. Его творческая фантазия и художественный вкус сдерживаются так называемыми «реальными возможностями предприятия», острым дефицитом того, что необходимо для изготовления красивой, модной обуви. Но даже если художнику удается создать модель, созвучную современным требованиям, то он все равно оказывается бессилен защитить свое детище от многочисленных искажений, которыми грозит обуви каждое звено технологической цепочки. И это несмотря на повсеместно внедренный авторский контроль за продвижением модели в производство.

— В специальном журнале модельер фиксирует все отклонения от образца, обнаруженные при проверке,— объясняла мне исполняющая обязанности заведующего отделом управления качеством Шахтинского обувного объединения Т. Числова.— Начальники цехов, руководствуясь этими записями, должны своевременно принимать необходимые меры. В случае, если этого не происходит и нарушения повторяются, модельер имеет право составить акт, рассмотрев который, заместитель главного инженера по качеству должен волевым решением изменить положение.

Однако схема, прочерченная Т. Числовой, есть неизвестный идеал. На практике все происходит по-другому.

Редкая модель Шахтинского обувного объединения попадает на прилавки магазинов в том виде, в каком ее утвердил художественно-технический совет и закупили на оптовой ярмарке представители торговли. Один вид ножки, как правило, заменяется другим, убираются «лишние» декоративные строчки, упрощаются конфигурации различных деталей. И все это происходит не только с ведома, но чаще всего по прямому указанию руководителей объединения — генерального директора, главного инженера.

Получается, что реальной заинтересованности предприятия в выпуске красивой, модной обуви нет. И вряд ли надо этому удивляться: ведь для обувщиков зачет идет по продукции, которую у них приняла торговая организация. С этого момента для них, производственников, хоть трава не расти. Продукция, отправленная на оптовые базы, уже считается реализованной — и производственники могут получать премии.

А между тем в 1984 году только от перевода обуви в пониженные сорта объединение потеряло 230.700 рублей. Торговые организации при всей своей покладистости не решились предложить покупателям и вернули в Шахты 344.900 пар обуви. Объединение получило 601 рекламацию и заплатило 838.400 рублей штрафа. Казалось бы, есть от чего схватиться за голову, пересмотреть принципы работы, сделать необходимые выводы.

Ничуть не бывало! В начале 1985 года шахтинцы бодро рапортовали: «Коллектив объединения успешно справился с заданием января по основным показателям. План по товарной продукции выполнен на 104,7 процента, сверх плана произведено продукции на 235 тысяч рублей. План выпуска обуви в натуральном выражении выполнен на 100 процентов».

При этом на самих рапортующих шахтинцев, ни их руководителей из «Рособувьпрома» нимало не смущает тот факт, что уже в первом месяце текущего года возврат обуви от торгующих организаций увеличился на 9.257 пар по сравнению с январем 1984 года и составил 33.275 пар. Количество рекламаций увеличилось на 25 и составило в общей сложности 53. Возросла и сумма штрафов по качеству обуви. Значит, если без парадного звона, всерьез и по-дедовому оценивать положение дел в обувном объединении, то об успехах говорить рановато.

Обувью, как ни крути, можно назвать только то, что носится на ногах. То, что годами пылится на складах, должно называться как-нибудь по-другому. И потому главным в оценке деятельности обувщиков должно стать не то, сколько единиц продукции изготовило то или иное обувное предприятие и сколько этих изделий удалось пристроить торговым организациям, а только то, сколько пар обуви приобрел покупатель. Это и только это может идти в зачет обувщику, считаться показателем его работы. И это справедливо, ведь каждая пара обуви, не соответствующая современным требованиям, не просто бесполезна, она убыточна и для предприятия-изготовителя. Шить ее, по сути дела, преступно.

Чем раньше поймут это сами обувщики, планирующие органы, а также все то, что действует в сложной цепочке смежников, работающих на обувное производство, тем скорее почувствует это покупатель.

С. ФИЛОНОВА,
наш спец. корр.

Ростовская область.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«Рваные джинсы»

Как сообщил редакции начальник всесоюзного объединения «Союзполиграфпром» С. Лазарев, статья, опубликованная 19 марта с. г., обсуждена в аппарате объединения и на подведомственных предприятиях.

В последние годы в объединении уделяется много внимания проблеме предотвращения хищений книжной продукции. По рекомендациям НИИ Прокуратуры СССР разработана специальная система мер, включающая в себя как воспитательно-профилактические, так и организационно-технические мероприятия. Как показали предварительные результаты проверки, проводимой в настоящее время представителями Прокуратуры СССР, размеры хищений сокращены в три раза, силами служб сохранности производству возвращено за четыре года продукции на 65,2 тысячи рублей, приобретен немалый опыт профилактической работы.

Сейчас решаются задачи дальнейшего совершенствования системы морального и материального стимулирования за сдачу продукции полными тиражами, повышения коллективной ответственности бригад, укрепления и расширения функций контрольно-ревизионной службы в аппарате объединения, совершенствования и унификации форм бухгалтерского учета на предприятиях, обеспечения условий для сохранности продукции при разработке проектов реконструкции книжных предприятий и новом строительстве. Со стороны объединения за этим установлен строгий контроль.

Ответ на статью «Рваные джинсы» получен также из Ленинградского производственно-технического объединения «Печатный двор» им. А. М. Горького. Во всех подразделениях объединения на собраниях трудового коллектива состоялось обсуждение статьи. С осуждением поступков лиц, занимающихся хищением книжной продукции, выступили 58 человек.

На рабочих собраниях внесены предложения о более широком использовании Закона о трудовых коллективах в борьбе с расхитителями книжной продукции и другими правонарушителями. Были высказаны предложения внести в условия социалистического соревнования между цехами, участками, бригадами показатель обеспечения сохранности социалистической собственности. Администрации и общественным организациям объединения предложено более настойчиво решать вопрос об организации книжного киоска для работников объединения и подписки на литературу, выпускаемую «Печатным двором».

С учетом высказанных предложений администрацией и общественными организациями внесены дополнения в план практических мероприятий по усилению обеспечения сохранности социалистической собственности на 1985 год.

«Почему потускнела жар-птица»

Министерство культуры РСФСР рассмотрело статью, опубликованную 21 февраля с. г., и полностью поддерживает мнение автора о существующих негативных тенденциях в развитии народных художественных промыслов. Вопросы художественно-стилевой направленности развития промыслов широко обсуждаются на научно-практических конференциях, организуемых на базе художественных выставок. В частности, острой критике подвергались наметившаяся на традиционных промыслах глиняной игрушки тенденция к «гигантомании», а также выпуск сувенирной продукции низкого художественного уровня.

В целях плодотворного развития художественных традиций народного искусства Министерством культуры РСФСР практикуется заключение с народными мастерами творческих договоров на создание уникальных произведений для музейного и выставочного фондов; проводится работа по пропаганде лучших достижений народного искусства на организуемых совместно с Союзом художников РСФСР художественных выставках.

А. ШКУРКО,
заместитель министра культуры РСФСР.

РАССКАЗ ОБ ОДНОЙ КАРТИНЕ

Письмо с фронта

«Письмо с фронта». Знаменитая работа художника Александра Ивановича Лактионова. Письмо с фронта... Скольким из наших соотечественников пришлось узнать, что это такое... Двадцать миллионов из них остались навеки в скупых, торопливых строчках. Листки, сложенные треугольником, полученные женщинами, которые стали вдовами, детьми, которые стали сиротами, семьями, которые стали семьями героев. А сколько тех, кто воевал и вернулся, кто обнял близких, которым писал — каждый раз, как в последний — среди руин, под огнем, под грохот орудий! Не большинство — практически каждого из пришедших на Всесоюзную художественную выставку 1947 года одна лишь тема новой картины Александра Лактионова «Письмо с фронта» обращала к только что пережитому, к тому, что врезалось в неисчислимые человеческие судьбы.

Пронзительно солнечный день на картине. Городок — каких тысячи. Крыльцо какого-то дома. Две женщины, двое детей, раненый солдат. И письмо. С фронта.

Художника упрекали потом, что ситуация слишком мирная. Но он знал, что делал. Имел в виду письмо, которое несло добрые вести, может быть, написанное в мае сорок пятого. То время, которого ждали всю войну, те вести, на которые надеялись все дни и часы войны, все минуты ее и секунды, отдавая себя без остатка приближению победы...

А потом война стала историей. Незабываемым, но прошлым. И вот уже в залы Государственной Третьяковской галереи, где так и осталась картина Лактионова после проходившей именно тут выставки сорок седьмого, стали приходить поколения зрителей, для которых война представала историей. Но трудно вообразить себе «Письмо с фронта» в пустом зале, без зрителей. Старых и молодых. Орденоносцев и школьников. Наших соотечественников и иностранцев.

В чем же дело?

Существует расхожее выражение — художник удачно выбрал тему. В данном случае это безусловно так. Для одних тема картины «Письмо с фронта» — живая страница собственной биографии, для других — то, что вызывает благодарную память о пережитом поколениями отцов, матерей, старших братьев и сестер.

Но почему же тогда множество других картин, затрагивающих темы не менее емкие и по сути своей не менее общезначимые, рождает в нас лишь почтение или, увы, просто любопытство к запечатленному факту?

Сюжет! Конечно, при всей простоте он «работает» у Лактионова, вызывает зрительское сочувствие. Чуть ли не все детали картины подчинены рассказу — и одежда персонажей, и выражения лиц, и подгнившая половица, которую некому заменить, и дымок солдатской папиросы, и даже фигура военного на дальнем плане. Да и сам рассказ: жизненная ситуация, как бы остановленная картиной, взаимоотношения, характеры изображенных, их недавнее прошлое, настоящее, ближайшее будущее — все это продумано до мелочей и «читается» легко, непринужденно, сразу.

Но почему же, и вникнув в коллизии сюжета — глаз совершает это за несколько секунд, — мы продолжаем задумчиво рассматривать картину? Может быть, форма, изобразительные приемы останавливают нас?

Именно форма произведений Александра Лактионова — главная точка столкновения мнений о его творчестве. Общепризнанно, пожалуй, его техническое мастерство, известно его личное подвижничество, неподверженность веяниям моды, очевиден поистине титанический труд, который вложен художником в решение поставленных перед собой задач. Но сами задачи — как раз они оцениваются по-разному.

Лактионов всю свою творческую жизнь вполне сознательно следовал, как ему казалось, старым академическим традициям, а точнее сказать — идее максимально более точного, оптически достоверного воспроизведения натуры. Его мало интересовала жизнь цвета, но скрупулезность рисунка, тщательное фиксирование даже мельчайших подробностей изображаемого, передача осязаемости предметов и материалов, нюансов освещения — здесь он действительно достиг очень многого.

Какие шли дебаты! Середнячных оценок не было — только крайности. Внимательный читатель, наверное, время от времени находит и теперь отзвуки подобных, идущих словно на разных языках разговоров. Но время все поставило на место. Сегодня мы оцениваем творчество Лактионова во всей значительности лучших его произведений.

Впрочем, вернемся к картине. Не обилием отточенных деталей способна она остановить теперешнего зрителя. Останавливает, однако...

Тем, как ни странно, что тут как-то и не думаешь ни о форме (она, кстати, в этой работе менее декларативна, чем в других вещах художника), ни о сюжете (который, тоже, кстати, не так уж и «типичен: чаще по-другому читали фронтовые письма), ни даже о теме. Обо всем этом не думаешь по отдельности.

«Письмо с фронта». Открытая дверь, двор, залитый солнцем. Чуть щемящее чувство пережитого лично тобой, хотя, по счастью, и не довелось тебе получать военных писем. Люди, которых, быть может, уже нет. Бесхитростно и просто, когда все рассказано, показано до подробностей, когда осязаемыми кажутся мелочи. Что-то уходящее. Как у каждого уходит детство. Как уходит прошлое любого из нас, прошлое, в котором у любого из нас были и слезы утрат, и слезы радости, и слезы надежды. Как ушла в прошлое в мае сорок пятого Великая Отечественная война.

Да, картина о войне. О незабываемой странице прошлого Родины. О народе, который выстоял и победил. Но и о том, что выстояли и победили такие же люди, как каждый из нас. Иначе говоря, о нашей собственной причастности к ходу истории.

Казалось бы, зафиксирован факт, и только. Но за ним, за тем, как органично соединились в нераздельное целое все составные элементы произведения, как перекрестились они с глубиной переживаний художника, гораздо большее. Отражение душевной стойкости советского человека, присущей ему уверенности в будущем, яркое, рельефное отражение времени, емкий образ надежды, ожидания близкого часа Победы.

Этим и значительна картина «Письмо с фронта». Этим, а вовсе не какими-то спорными или бесспорными особенностями формы, свободное владение которой отнюдь не дало художнику возможности сделать равным по художественной значимости все свое творческое наследие.

Естественны наши споры об искусстве. Понятны и попытки как-то очертить его стилистические параметры. В ту или в другую сторону. Только вот, приветствуя или отрицая то или иное явление художественного творчества, мы зачастую руководствуемся лишь привычными для самих себя ссылками на прецеденты и аналогии, на тот круг традиций, который в силу ли вкуса или воспитания стал близким лично для нас. И как часто мы воздвигли тем самым непреодолимый барьер собственному чувству искусства — способности видеть в произведении не милые сердцу способы изображения, а источник тех вроде бы сугубо личных переживаний, которые на поверку оказываются сопряженными с широчайшими духовными проблемами.

...Вот уже тридцать восемь лет останавливаются зрители перед картиной А. Лактионова «Письмо с фронта», произведением, которое по праву входит в золотой фонд советского изобразительного искусства.

Т. РЫХЛОВА.

● *А. ЛАКТИОНОВ. «Письмо с фронта».*

МАСТЕРА О МАСТЕРАХ

РАДОСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Хочу рассказать о художнике, которого очень люблю. Наше детство шло вместе в тихом маленьком переулке старого Еревана. В тридцатом году мои родители переехали из села в Ереван и на свои небогатые средства могли снять на восемь душ только комнатку в доме, где напротив жил столяр Искандарян. Так я познакомился с худощавым и бойким Хачатуром. В семье он был младшим, потому его особенно окружали любовь, ласка, и он жил, залитый солнечным теплом. Родители и не помышляли о профессии художника для сына. Но получилось так, что после окончания семилетки он поступил в художественный техникум на живописное отделение.

Когда грянула Великая Отечественная, Искандарян оставил палитру и пошел на военный завод. После войны стал студентом художественного института у нас в Ереване. Учился у замечательного скульптора профессора С. Л. Степанянца. «Как педагог он старался открыть и развить природное дарование ученика, бережно относился к таланту и самобытности. Он был на редкость чистый и честный человек», — так тепло вспоминает Хачатур любимого учителя. Закончив институт, молодой художник сразу же окунулся в кипучую творческую жизнь. Неустанный труд и воля сопутствовали развитию его таланта. В 1957 году он стал лауреатом молодежного фестиваля в Москве, получил золотую медаль. А затем участвовал во Всемирном фестивале молодежи в Вене, оказался удостоен бронзовой медали. На выставке, посвященной 40-летию ВЛКСМ, — снова почетная награда. И еще были успешны многие его выступления на выставках республиканских, всесоюзных и зарубежных.

В свое время мне понравились его работы — как бы пластические картинки старого Еревана: «Карета», «Ереванские девушки», «Точильщик», «Хвастун», «Продавец воды». Хорошо помню эту серию жанровых композиций, они подкупают острой характерностью, фигуры дополняют одна другую и вместе ведут основную тему. Это то, что он видел с детства, и ныне, по прошествии лет, занимательно, памятно нашим ровесникам. Свою зоркую наблюдательность, которой Хачатур наделен от природы, он несет через всю свою жизнь: время, быть может, стирает из памяти детали, но оставляет главное, что выражает годы и характер.

К сравнительно недавнему времени относится ряд очень интересных, современных произведений на занимающие скульптора темы — спорт, мир, труд, молодость: «Последний километр», «Шайба в воротах», «Велосипедисты», «Музыканты», «Обсуждение». На состоявшейся недавно обширной выставке искусства Армении в Москве эти прелестные миниатюры пользовались большим успехом.

Искандарян лепит свои композиции не с позирующих натурщиков, а как бы сочиняет их на основе наблюдений, запомнившихся движений, и это наполняет его миниатюрные композиции жизнью, мягким и добрым юмором. Сценки, выхваченные из действительности, продолжают жить в бронзе, неся на себе от-

печаток поэтического восприятия художника. Глядя на них, удивляешься, сколько тонких наблюдений передано в обобщенных пластических композициях. Эти его работы выполнены вдохновенно, а где есть вдохновение, там и живет искусство!

Во многих его вещах видишь: он прямо-таки наслаждается характером и красотой впечатлений, изяществом пластики и в то же время не теряет внутреннего содержания. К таким серьезным, красивым работам относятся портретная статуя народного художника Армении Г. Гюрджяна и фигура артиста Мурата Костаняна. Вообще портрет стал занимать большое место в творчестве Искандаряна. Это целая галерея изображений: художники, музыканты, ученые. На последней выставке в Ереване он выставил портрет артиста Костаняна и с успехом подтвердил этой работой, что он — мастер-портретист, умеет передать строгими и обобщенными пластическими формами глубокое видение человека, его нравственной натуры, силы чувств, интеллекта.

Параллельно Искандарян продолжает работать и в монументальной скульптуре. Превосходный его памятник армянскому просветителю XVI века Акопу Мегапарту решен в горельефе. Стоящий Мегапарт задумчиво держит в руках первый печатный лист. В верхнем углу — как бы окно, из которого падает свет. Композиция спокойна во всем своем величии. Найден размер памятника. Хачатур почувствовал секрет монументальности. В скором времени памятник будет осуществлен в граните и станет одним из удачных монументальных творений на улицах Еревана.

Искандарян — мастер на все руки. Он может формовать лучше любого форматора самые сложные скульптурные композиции. Он понимает душу дерева, умеет строгать, конструировать, своими руками делает мебель. Созданные им самим добротные и своеобразные стол и стулья восхищают его гостей за вечерним чаепитием. Он умеет свободно обращаться с металлом, выковывает узорчатые решетки. Мог бы стать неплохим музыкантом, у него тонкий слух. Однажды я слышал, как он точно и ловко передал свистом мелодию Штрауса «Сказки венского леса». Музыку так любит, что сожалеет: надо было стать дирижером. Он на редкость доброжелателен к товарищам. Когда мастера ленинградского объединения «Монументскульптура» собирали на месте мой восемнадцатиметровый памятник Егише Чаренцу, Искандарян в течение полутора месяцев каждый день помогал мне руководить монтажными работами. Он переживал за памятник, как за свое детище, пожалуй, даже больше, чем я сам.

Этот бесхитростный, добрый человек говорит: «Следует любить и уважать людей, жить спокойно, размеренно, но с большой внутренней силой — тогда вы увидите, как у вас легко станет на душе и ваше творчество будет удачным»... В самом деле, это улыбающийся и радостный человек. Он всегда такой — и в жизни, и в искусстве.

Н. НИКОГОСЯН,
народный художник СССР.

● *Х. ИСКАНДАРЯН. «Обсуждение» (Фрагмент).*

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

«Рюи Блаз» В. Гюго в Московском тюзе, «Накануне» И. Тургенева в филиале Малого театра СССР

После каждого из пяти действий в этом спектакле опускается занавес, а в зале раздаются аплодисменты. Аплодируют оформлению — великолепному дворцу испанских королей. Можно еще рассказать о бархатных камзолах и атласных плащах, о дуэлях и скляках с ядом, о том, что на сцене — королевы и маркизы, и к тому же изъясняются стихами. Словом, создать у читателей впечатление, что речь пойдет о спектакле давно минувших дней. Между тем знаменитая драма Виктора Гюго «Рюи Блаз», которую давно не доставала с книжной полки режиссерская рука, поставлена в нынешнем сезоне на сцене Московского тюза.

В своем предисловии к драме Гюго указывал на то, что в ней соединены три начала: трагедийное, философское и комическое — философия, поучение, страсти, стремительное действие и комические положения. Когда подумаешь, что этаким богатством решил распорядиться современный театр, становится даже как-то не по себе. Кажется, что «из скромности» он наверняка откажется от половины предложенного. А что выберет современный юный зритель? Что из предложенного великим французским романтиком может оказаться ему близким, затронуть за живое? И может ли вообще романтический театр с его философией идеального, с возвышенной силой страстей, особой условностью в построении действия и взаимоотношений героев восприниматься всерьез теми, кто с этим по своим театральным впечатлениям практически не знаком?

А на спектакле Московского тюза тем не менее происходят вещи, о которых стоит задуматься всерьез. Зрители, затаив дыхание, слушают монологи, аплодируют актерам после каждого акта, словом, действительно ведут себя так, как повели бы себя даже не их мамы, в меньшей искушенные во впечатлениях искусства бабушки — во времена, когда театр был для них чудом и праздником. Между тем, и об этом нельзя с сожалением не сказать, Московский тюз не предлагает, собственно, никакого решения пьесы. Постановщик спектакля главный режиссер театра Ю. Жигульский вместе с актерами Н. Денисовым, Н. Табаковой, Т. Портером, А. Быковым, Е. Васильевым и другими лишь «прочитывают» текст, а художники С. Бархин и Т. Бархина щедро и, надо отдать должное, талантливо одевают сцену и актеров в одежды соответствующей театральной эпохи. Вот, собственно, и все; но и этого оказывается достаточно, чтобы зал был взят в плен. Отчего же? Оттого, что не только мы, но и наши дети, вероятно, каким-то скрытым, «генетическим» образом изголодались по сильным страстям, «красивым, возвышенным героям, по Театру.

После успеха «Отверженных» в Центральном детском театре интерес, который вызывает у юных зрителей спектакль «Рюи Блаз», кажется вполне симптоматичным. И в этом смысле Московский тюз сделал смелый и верный шаг. Но такой шаг ко многому обязывает, ибо, взявшись за классическую романтическую драму, театр должен быть подготовлен к решению новых художественных задач. И тогда мы увидим, что мало самого факта обращения к подобной литературе, что нужно искать адекватную ей и при этом современную театральную образность, особые способы актерского существования (кстати, на этом спектакле подумалось: что вообще знают наши сегодняшние режиссеры и актеры о законах романтического театра), умение владеть стихом, носить костюм — словом, нужно то, что требует не только таланта, но и определенного уровня театральной культуры. То «искусство бережного чтения» классической драматургии, которое режиссер Ю. Жигульский справедливо, подобно многим его коллегам, предпочел сегодня агрессивной «атаке» на текст, никоим образом не отменяет поиска новых театральных решений.

В этом смысле интересна работа молодого режиссера В. Седова в филиале Малого театра Союза ССР, где он инсценировал и поставил тургеневский роман «Накануне». Перед нами как будто бы классическая постановка Малого театра: плавно и неспешно течет действие, актеры играют чуть приподнято, возвышенно, их существование на сцене измеряется не бытовой, а откровенно театральной правдой. Здесь тщательно выстраивают сценические павильоны (художники О. Твердовская и В. Макушенко), обмахиваются веерами и произносят длинные красивые речи. И снова завораживают зал монологи героев, сила и красота чувств, тревожный романтический дух, которым насквозь пронизан роман. Но причина на этот раз — не только в самом факте обращения к тургеневской прозе.

О чем этот спектакль? О воспитании чувств, о возмужании юных душ — основная смысловая линия постановки прочерчена совершенно ясно. Однако, и это главное, она ничего практически не отсекает из того, чем так богат тургеневский роман. И мы погружаемся в атмосферу усадьбы Стаховых — атмосферу, которая никакими режиссерскими приемами специально не приближена к сегодняшнему дню и вместе с тем никакими тщательными бытовыми подробностями не отсылает нас в век минувший. Мы — в театре, где играют Тургенева, где пытаются донести до нас не только суть различия в мировоззрениях «отцов и детей», но и тот редкий душевный строй, что отличает героев, особый воздух духовности, которым они дышат.

Подчеркнуто театрально и как будто слегка старомодно играют М. Седова и Н. Верещенко старших Стаховых. У молодежи — И. Печерниковой, А. Коршунова, А. Овчинникова — иная манера, более «разговорная» интонация. И вместе с тем мы чувствуем, что все тургеневские герои вылеплены из одного теста, вскормлены одним молоком, просто жизнь идет вперед и ведет молодое поколение к иным идеалам, к поискам новых истин. Так и актерские поколения Малого театра, что встретились в этом спектакле, выращены из зерна одной школы, но у молодежи уже иная поступь, иной ритм существования. А между ними — романтическая, почти скульптурная фигура Инсарова, каким сыграл его дебютант на театральной сцене, известный молодой киноактер А. Харитонов. Человек, вошедший в тихую российскую усадьбу из другого мира и позвавший за собой лучшего из ее обитателей.

Одетый в неброские классические одежды, спектакль «Накануне» звучит абсолютно современно. Потому что сочетает в себе «искусство бережного чтения» классики с высокой театральной культурой. Потому что приглашает зрителя в такой театр, где, по словам Виктора Гюго, «...огненный барьер, называемый театральной рампой, отграничивает реальный мир от мира идеального...». Потому что мы вновь убеждаемся, что «идеальное» и само по себе может поведать нам со сцены очень важные вещи о нашем реальном мире.

Н. КАМИНСКАЯ.

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

НА ГРАНИЦЕ

В канун Дня пограничника Центральное телевидение показало цикл документальных фильмов (авторы сценариев А. Андреев, П. Павлов, В. Тур, режиссер В. Осьминин, оператор П. Томашевич), рассказывающих о жизни и службе воинов, охраняющих рубежи нашей Родины. Зрители побывали на южных, западных и дальневосточных границах — в местах, куда, по вполне понятным причинам, обычно вход строго воспрещен.

На этот раз внимание зрителя сфокусировалось на самом главном — характере советского пограничника.

Именно такой подход к теме позволил авторам, ни в коей мере не пренебрегая остросюжетными поворотами и иными приемами, свойственными жанру, создать на телевизионном экране коллективный портрет воина, всегда, даже в мирное время находящегося на передовой линии.

В центре телевизионного повествования семья Степаняк. Средствами документального кино показана судьба целой династии пограничников, заступившей на свой пост около пяти десятилетий назад. Память переносит нас в июньские дни 1941 года. У городка Рава-Русская политрук погранзаставы Макар Степаняк с горсткой бойцов четыре дня сдерживал натиск фашистов, никак не ожидавших такого отпора от людей, застигнутых почти врасплох. На пятый день он повел свой отряд в атаку. Видимо, это была одна из самых первых наших атак в те трудные времена. Макар Степаняк геройски погиб в бою, но его место на границе заняв брат Владимир.

Сегодня у Владимира Михайловича Степаняка пять сыновей, и все они стали пограничниками. Их экранный портрет складывается из точно подмеченных деталей повседневной жизни на границе. Вроде бы и не возникают во время нашего знакомства с ними экстремальные ситуации, где бы ярче, чем в обычных условиях, проявились особые качества пограничника. Но уклад их пограничного быта, отношение к воинскому долгу, к славным боевым традициям, моральные и нравственные принципы убеждают, что перед нами люди именно с тем самым особым характером. «Что мы будем служить на границе, мы знали еще с детства, — говорит один из братьев, — да чего там знали, мечтали об этом». И нам становится ясно, что слово «служба» в применении к братьям Степаняк лишь привычный воинский термин, ибо вся их жизнь, все действия на границе — высокое призвание.

Полнокровен и образ молодого лейтенанта Шахмурата Мамедова. Это имя дали ему в честь пограничника, который спас его отца в далекие 20-е годы от смерти в пустыне. Мы видим Шахмурата Мамедова в разных обстоятельствах, в том числе и в момент тревоги. Обычно мало кто из воинов знает в таких случаях, что тревога учебная. И потому съемочная камера оказалась в гуще самых настоящих действий. Здесь были все атрибуты подлинного детектива. Но надо отдать должное создателям картины, удержавшимся от искушения «поиграть» в детектив и оставшимся верными своей первоначальной установке — концентрировать внимание не на эффектных приемах, а на четкости и продуманности всех операций и, главное, на удивительном спокойствии, с каким выполнялись задания. Это спокойствие, возможное лишь при безукоризненном владении воинским мастерством, стало выразительным штрихом к образу сегодняшнего пограничника.

В фильмах «Трудная тишина», «Не верь тишине», «Вижу цель!» и в картине «Особая зона», которая будет показана по первой программе Центрального телевидения сегодня, рассказывается отнюдь не только об учебных ситуациях. Мы стали свидетелями настоящих шпионских и провокационных акций. Достаточно вспомнить эпизод с контейнером, будто бы случайно прибитым к нашему берегу тихоокеанской волной. При вскрытии «посылки» съемочную группу не без оснований попросили удалиться на безопасное расстояние. «Там, — объяснил начальник заставы, — могут оказаться взрывное устройство, отравляющие вещества... Всякое случалось!» На этот раз мины в «посылке» не оказалось, что же касается отравляющих веществ, то пограничник был недалек от истины. Журналы с клеветническими измышлениями сочились ядом.

И, конечно же, каждому телезрителю было ясно, что не с мирными целями приехал в Москву тот «турист», у которого в Шереметьевском аэропорту пограничники обнаружили... винтовку с оптическим прицелом. И это далеко не единственный случай. Мы убедились в этом, увидев на экране целый арсенал огнестрельного оружия самых разных систем. Его пытались провезти к нам в чемоданах с двойным дном, в иных тайниках, но пограничники сумели обезвредить врага, под разными масками пытающегося пробраться через нашу границу.

Фактов и вещественных доказательств много. И создатели картины не стремились показать буквально все. Но даже и то, что было на экране — печатная клевета, кинжалы, автоматы, радиопередатчики, — говорит о масштабах диверсионной деятельности, направленной против нас, о том, как сложна и ответственна задача воинов в зеленых фуражках. Фильм подчеркивает, что наши границы, и когда пролегают они вдоль далеких морских берегов, в горах, в пустынях, и когда проходят они в столичном аэропорту, охраняются зоркими людьми, от взгляда которых не ускользнет ни одна мелочь, если это связано с защитой народных интересов. В этом и видели свою пропагандистскую цель авторы цикла.

Есть в одной из картин такой эпизод: под спокойным голубым небом среди высоких зеленых трав размеренно и в такт, как повелось на Руси, движутся косари. Спокойно кругом. Но вот камера немного отступила, и стало видно, что на поляне рядом с аккуратно сложенными гимнастерками лежат и автоматы. Свободные от наряда пограничники пришли помочь жителям соседней деревни. Они заняты самым что ни есть мирным трудом. Но мы знаем, что тишина на границе обманчива. И потому рядом с орудиями труда приходится пока держать оружие для защиты. Особенно на границе. Новый телевизионный цикл в образной и убедительной форме показал, что оружие защиты находится в надежных руках.

Ю. ПОЛОГОНКИН.

ЭСТРАДА В ЛИЦАХ

Все те же хризантемы

«Нет, не люблю я вас,» — утверждает одна героиня. «Но я вас все-таки люблю,» — признается другая. А мы узнаем себя в них обеих. Милый сердцу русский романс. Он знал и сейчас знает многих исполнителей. Одна из известных среди них солистка Москонцерта, лауреат Международного конкурса Вероника Казбанова.

— Недавно мы с Давидом Владимировичем Ашкенази подготовили новую программу романсов. Я с радостью вот уже два года работаю с этим большим мастером эстрады. Кто еще так знает романс! Ашкенази — отличный музыкант, он знает в тонкостях этот жанр и умеет работать с вокалистами, а это редкий дар. Еще с того времени, когда он выступал с Изабеллой Юрьевой, Тамарой Цвоетаевой, все эти годы он несет высокую культуру и «чистоту» этого жанра. Многие романсы новой программы в исполнении в его обработке.

Первая ее часть — сугубо камерная, миниатюры подобраны так, чтобы наиболее выгодно показать певца. Сюда входят очень известные произведения: «Нет, не люблю я вас» Булахова, «Утро туманное», «Отцвели уж давно хризантемы в саду» и другие любимые, популярные вещи, известные всем поколениям. Но вот потом, вторым, так сказать, блоком, звучат вовсе забытые. Давид Ашкенази «вытащил» их из старых нот и своей памяти. Их никто уже сейчас не помнит: «Взгляд твоих черных очей», «Мы сегодня расстались с тобою» (анонимные), «Изумруд» Б. Фомина. Конечно, все в них есть, как водится: сильные страсти, откровенно высказанные чувства, эффектно-декламационные мелодии, но в то же время просто так, если не за что «зацепиться», петь не станешь. Обязательно нужны хоть три слова «ли» фраза какая-то, которые хочется поведать от себя. Эти романсы мне петь интересно.

И как приятно бывает, когда приходят за кулисы слушатели и благодарят: «Спасибо вам, вы нас растрогали, согрели сердце». В наш суховатый век романс способен и разволновать, и тронуть — словами, музыкой, той особой интимной атмосферой, которая вокруг него возникает, как поле какое-то особое. Он очень привлекает доверчивым взаимоотношением артиста и публики.

После премьеры в Москве новая программа звучит сейчас на гастрольных маршрутах.

И. ЛЕУШЕВА.

Музыка на эстраде

Министерство культуры СССР совместно с Союзом журналистов СССР провело семинар-совещание по вопросам освещения в печати проблем развития эстрадной музыки. На нем представителям центральной и местной прессы, редакторам многотиражных газет заслуженный артист РСФСР, композитор Г. Гаранян и заместитель начальника управления культурно-просветительных учреждений А. Демченко рассказали о путях совершенствования профессионального и самодеятельного эстрадного музыкального искусства, о мерах, принимаемых органами культуры по улучшению деятельности вокально-инструментальных ансамблей. На семинаре-совещании выступили заместитель министра культуры СССР Т. Голубцова и инструктор Отдела пропаганды ЦК КПСС Н. Жукова. В его работе приняли участие представители ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Министерства просвещения СССР, других заинтересованных ведомств и организаций. Состоялось выступление самодеятельного вокально-инструментального ансамбля.

А. НАЗАРОВ.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ЗАБЫЛИ ПОЛОЖИТЬ КОНФЕТУ

ЕЩЕ РАЗ О ДЕБЮТЕ В КИНО

Разговор об ответственности дебютанта, начатый А. Плаховым («СК», № 34), кажется мне не просто важным, но как никогда своевременным. Давно у нас не было такого числа режиссерских дебютов в кино, но так же давно не было такого количества дебютов каких-то обезличенных. Часто — отмеченных конъюнктурностью в выборе темы или жанра. Словно стремящихся уйти от важнейшего долга художника — говорить о насущном и наболевшем.

Частично это можно объяснить издержками позитивного в целом процесса — расширения жанровой палитры в нашем кино, развития доселе экзотичных для нас форм киноязрелища. «Режим наибольшего благоприятствования» «жанровому» кино нередко заставляет молодых все свое внимание устремить на формальную яркость и внешний динамизм будущего фильма. Выходит яркая обертка, в которую забыли положить конфету. Или положили, но вкуса совершенно неопределенного.

Критические упреки, впрочем, здесь должны быть предельно четко сформулированы, чтобы не выплеснуть с водой ребенка. Так, меньше всего мне хотелось бы отвратить от дефицитнейшего музыкального жанра молодого режиссера из Риги В. Земеля, поставившего молодежный фильм-ревю «Нужна солистка». На экране конкурс ВИА, дискотека. Взяться за такое — шишек не оберешься. Но ведь надо! У нас в последнее время исчезает молодежная тема из фильмов, теряется связь экрана с миром молодежных увлечений и интересов. Целые поколения выпадают из поля зрения кино; а если и появляются в фильме, то в каком-то стерилизованном виде. Такими, какими их хотели бы видеть старшие, но отнюдь не такими, какие они есть. Режиссер-дебютант отважно пошел им навстречу, использовал близкую им (по возрасту — и ему самому) эстетику, ритмы, антураж. Сделал фильм-развлечение для молодых. Спасибо ему за это намерение. Но фильм получился плохим. Потому что в обертку забыли положить конфету. За дискоритмами и молодежным жаргоном не возникло никакого молодого мира. Оттого они вышли глуповатыми и узколобыми, и весь свет для них в дискотеке.

Режиссеру просто недостало опыта подумать о чем-то, кроме формы. А в кино нашем ныне особое внимание именно форме. Надо зрителей собирать, а как же иначе! Вот и плывут молодые в общем течении, куда ж им плыть? Какие-то важные ориентиры сбиты. Плывут на неверные огни «летучих голландцев». И вот уже о содержании нет порой ни времени, ни охоты думать.

Увлечение модной формой подвело дебютантов Свердловской студии Е. Хотиненко и П. Фаттахутдинова. Их «вестерн» на материале первых лет Советской власти «Один и без оружия» оказался даже не вторичным (если за оригинал принимать заокеанский первоисточник этого славного жанра), а третичным (если вспомнить об изысканной стилизации Н. Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих»). Свердловский фильм ей явно подражает. Но за формой опять куда-то испарились нравственные оценки героев и событий. И вот уже мы должны волею авторов сочувствовать герою фанатичному и истеричному, способному много дров наломать во имя идеи, пусть даже самой высокой. Герой внутренне противоречивый и для истории весьма драматический подан как образец, эталон.

Интересно, что зритель, именем которого клянутся все сторонники сугубо зрелищного кинематографа, исправно отворачивается как раз от тех лихих попыток «пойти ему навстречу», когда прибыль в яркости достигается исключительно за счет убыли в смысле. И голосует, что называется, ногами. Помню мое изумление, когда я вошел в неплохо заполненный зал куйбышевского кинотеатра, чтобы посмотреть фильм «Один и без оружия», а вышел из зала пустого. Довольно внушительная толпа зрителей к концу как-то растеклась незаметно, так что об авторских именах, помещенных в финале, никто уже не узнал. Я их читал в полном одиночестве...

Успешно провалилась в прокате и рижская «Солистка», хотя кинофикаторы сулили ей большой зрительский ажиотаж, принимая во внимание внешние ее «показатели».

На недавнем III кинофестивале «Дебюты» в Свердловске согласно зрительским опросам в аутсайдерах оказались как раз ленты, «рассчитанные на успех»: «Дом на дюнах», «Нужна солистка», «Один и без оружия», «Ты мой восторг, мое мученье...» Ни дефицитный жанр, ни яркость колеров, ни современные ритмы или головокружительные трюки не могли заменить ясности художественных и нравственных концепций. Наибольшим же вниманием пользовались картины, в которых поиск формальный сопровождался и эшелонировался серьезными (пусть даже не вполне удачными, но несомненными) попытками серьезных раздумий, анализа, вторжения в область жизненной диалектики. Ленинградская картина «Небывальщица» С. Овчарова. Московские «Шанс» А. Майорова и «Серафим Полубес и другие жители Земли» В. Прохорова. Грузинская «Новый год» К. Мелитаури и Д. Шенгелидзе. Они получили, судя по анкетам, признание зрителей, даже несмотря на то, что некоторые из этих картин были явно непривычными, «трудными» для восприятия.

Мне тут же возразят в том смысле, что эти данные опроса «фестивального» зрителя ощутимо расходятся с чисто кассовыми показателями проката тех же фильмов. И тогда забрезжит зловещий жупел «элитарности». Но какая там элита! Те же рабочие, служащие, молодежь Свердловска пришли на фестивальный сеанс. Просто пришли они не досужими зрителями — убить время, а людьми, заинтересованными в развитии искусства. В том, чтобы оно, искусство, сеяло разумное, доброе и вечное. А не случайное и конъюнктурное, хоть и сверкающее мишурой. И тогда отдали предпочтение критериям художественности перед критериями «чистой зрелищности». Проголосовали за поиск — как непременную принадлежность беспокойной творческой юности художника.

Между прочим, какие критерии внедрить в сознание своих зрителей — разве это не насущная забота кино? Лозунг «клиент всегда прав» отдать бы лучше сфере быта и торговли. Искусство же должно не «клиента» зазывать, а воспитывать себе достойного, понимающего, умного, пытливого собеседника. Это уже совсем не эстетическая, а большая, я бы сказал, народнохозяйственная задача.

Что тоже хорошо бы понимать художнику на старте судьбы.

В организации «дебютных партий» у нас существуют некоторые просчеты, подчас достаточно серьезные. С одной стороны, мы все дружно призываем молодых смелее вторгаться в глубины современной темы, призываем к гражданскому мужеству, к остроте постановки актуальных проблем. И я готов бы уже обрушиться с гневной критикой на тех дебютантов, кто по непонятным причинам в большинстве устремился снимать этюды по Гарину-Михайловскому, Достоевскому, Горькому, Сарояну, Стивенсону, вместо того чтобы говорить смело и остро о своих современниках, своем поколении. Но не обрушусь. Потому что знаю, сколько современных сценариев почти каждым из них предлагалось студиям и как эти сценарии упорно отвергались именно по причине их нестандартной остроты и негабаритной смелости.

Редакторы, как показывает практика, любят все, кроме риска. Хотя творчество всегда риск, как и всякая езда в неизведанное. Приходит человек со своим видением и своими планами — его призывают делать, как у людей. Получается, что спокойнее экранизировать классику, тут самое страшное — упрекнут в непочтении к великим, но это не смертельно. Не случайно же и мастера наши в последнее время охотнее едут в прошлое, чем в неизведанное. Так появляется множество экранизаций, по которым можно судить о степени даровитости дебютанта, иногда — опосредованно — об их позиции или отсутствии таковой. Но слово, которое мы ждем от молодых — от них именно, остается несказанным.

На Свердловском дебютном фестивале рядом с полнометражными картинами показывались и вовсе не известные публике короткометражки молодежного мосфильмовского объединения, а также студентов ВГИКа. Среди них были очень обнадеживающие. Например, экранизация горьковской «Мальвы» А. Зельдовича — тут серьезная режиссура несомненна и в работе с актерами, и в самобытности изобразительного строя фильма, и в том, как все компоненты задуманы и сведены в содержательное единство. Интересным продолжением размышлений о духовной преемственности стала картина А. Эшпая по сценарию С. Соловьева «Когда играли Баха». В. Чернолих вдумчиво поставил сценарий А. Гребнева «Племянник», где, думаю, прошел отличную школу в работе с такой актрисой, как Т. Пельтцер. Все хорошо, но не ликуется. Почему? Да просто потому, что нет в этих картинах, за исключением, впрочем, «Мальвы», похвальных для молодого человека амбиций. Боюсь, если так пойдет дальше, давний спор за приоритет между драматургом и режиссером разрешится, точнее, умрет сам собой. Настолько очевидно в «Бахе» соло Сергея Соловьева, а в «Племяннике» — Анатолия Гребнева. То есть людей, давно утвердивших свою позицию и свой почерк. Режиссеры же всего лишь хорошо их воплотили без всякого там безумства храбрых.

Радуюсь тщанию учеников, но о побежденных учителях горевать, боюсь, не придется. Кроме того, настораживает некоторый нарциссизм этого кино — фильмы прямо-таки упиваются стилем, фактурностью изображения, томительностью ритмов. Это особенно ощущаешь в студенческом этюде О. Наруцкой «Старый колодец» по «Детству Темы» Гарина-Михайловского. Тут настолько понравилась режиссеру меланхолическая интонация, что даже музыку она изготовила, похоже, сама: села за инструмент и поперебирала меланхолически клавиши; получились непереносимые для музыкального уха звуки, но они определяют теперь тон картины. Тут, правда, уже есть определенное безумство, но безумство дилетанта, а не будущего профессионала.

Настоящая ярость человека, предельно революционного и жаждущего поделиться, пришла на фестивальный экран с фильмом очень, по-видимому, одаренного А. Бибарцева «Объездчик». Эта история, снятая по мотивам Е. Носова, повествует о нравственном оскудении вчерашнего героя, о драме человека, пришедшего с войны и не сумевшего принять мирные законы людского общежития. О нежелании рассуждать и думать, о проистекающей отсюда неспособности к самооценкам и саморазвитию. Фильм сделан резко, без стыдливого микширования чувств и героев, и автора. И что особенно важно: каждый его кадр есть оценка происходящего. Есть суд над героем и обстоятельствами. Этот фильм, сколь бы ярка ни была его форма, всю свою незаурядную выразительность подчинил одной задаче: высказаться. Высказать мысль. Донести раздирающее душу чувство. Поэтому вот уже много дней прошло от того просмотра, а передо мной все стоит тревожный пластический образ фильма. Не потому, что он хитроумно придуман. А потому, что глубоко содержателен.

Фильм этот получил один из главных призов фестиваля.

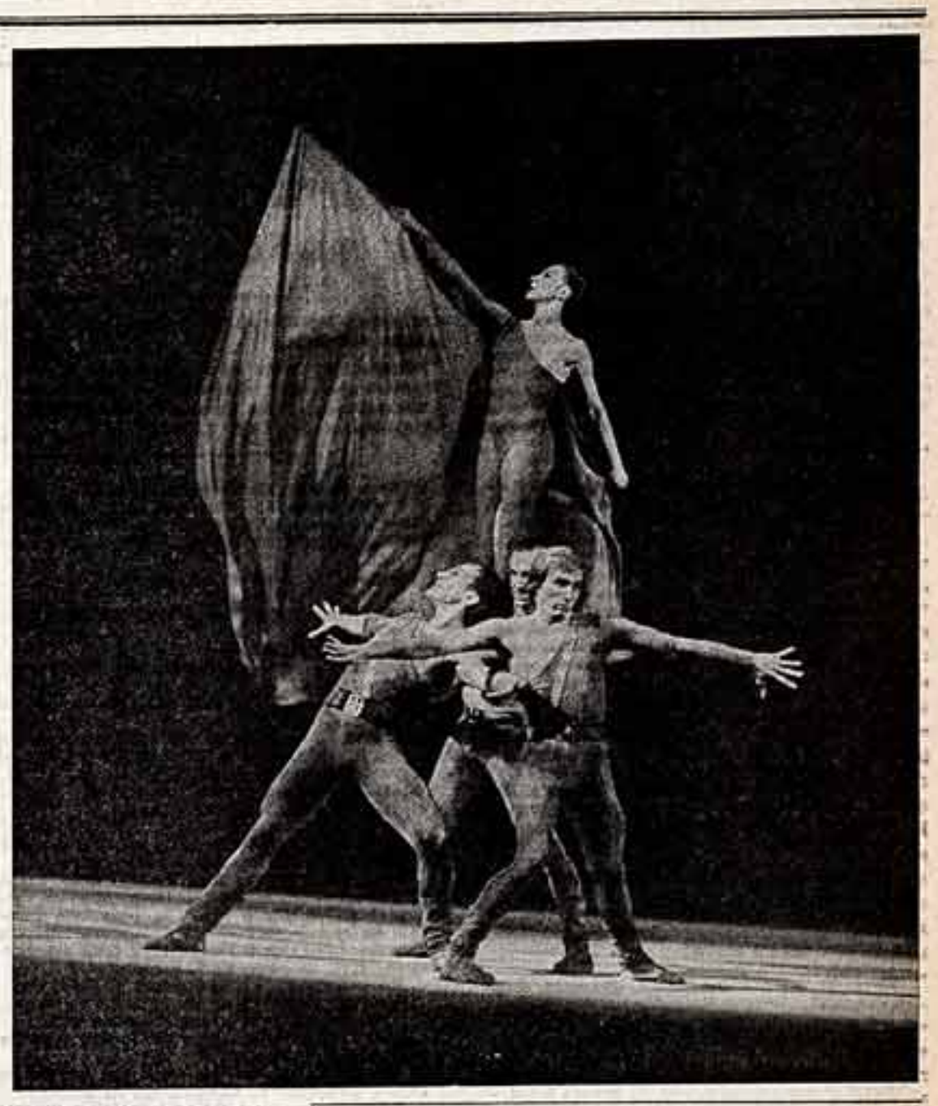
Впрочем, не стану переводить рассуждения об ответственности дебюта в русло фестивальных отчетов. Скажу только, что инициатива, проявленная Свердловским отделением бюро кинопропаганды, ценна и заслуживает поддержки.

Мало у нас нелицеприятных разговоров о молодых. Много конъюнктурных соображений (в поисках «проходимости» и «верниковости») у молодых. Один дебютант, сделавший чрезвычайно неудачный фильм, всю критику, высказанную ему на обсуждении в Союзе кинематографистов, пропустил мимо ушей и очень много энергии положил, пытаясь добиться престижной премьеры в Доме кино. Другой дебютант, помнится, послушав критику, стал сам и весьма снисходительно разъяснять, в чем непонятные достоинства его картины. И так далее. Когда ярость в искусстве заменяют хваткостью, самодовольной рассудительностью и разворотливостью, оптимизма это не прибавляет.

Но будем оптимистами. Молодые — люди хорошие. Их плохому учат некоторые обстоятельства. Так что подумаем об обстоятельствах. О том, чтобы «режим наибольшего благоприятствования» в кино был не для осмотрительных, а для отважных, не для гладописи, а для открытий, вечно будоражащих нас непривычностью и новизной.

Будем оптимистами.

Валерий КИЧИН.



Героическая баллада

Премьера хореографической композиции «Знамя», которую поставил на музыку Д. Шостаковича балетмейстер Андрей Петров, состоялась в Большом театре Союза ССР. Она посвящена 40-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Пластическое решение, найденное хореографом, предельно лаконично и в то же время емко: он «пишет» образы четкими, насыщенными штрихами, а внешняя простота и сдержанность танцевальных форм складывается из сложных движений и поддержек, кстати, точнейшим образом, согласующихся с тканью музыкального произведения.

Этот номер, думается, можно назвать героической балладой, в которой высокая символика сочетается с раскрытием индивидуальных черт в характерах героев. Балладой романтической, но в то же время глубоко жизненной.

Мастерски исполнили композицию народные артисты РСФСР Н. Сорокина и Ю. Владимиров, заслуженный артист РСФСР А. Кондратов и В. Блазин. Они поистине самозабвенно воплотили в жизнь замысел постановщика.

М. ЮРЬЕВА.

● *Фрагмент композиции.*

Фото Г. Хомзора.

Знакомство с «Лунным морем»

Впервые Крымский симфонический оркестр выступил в Москве с творческим отчетом.

Сразу скажем, успех был большой и вполне заслуженный. То, что первый, пожалуй, самый ответственный концерт был начат с исполнения неизвестного москвичам произведения крымского композитора А. Караманова — симфонии № 7 «Лунное море»,— говорит о серьезной творческой позиции художественного руководителя и главного дирижера оркестра народного артиста УССР Алексея Гуляницкого.

Оркестр постоянно обращается к новым произведениям советских композиторов и в особенности композиторов Украины. Их премьеры проходят во многих городах и республиках нашей страны. Имя А. Гуляницкого хорошо известно не только в Советском Союзе, но и за рубежом.

Оркестр много и напряженно работает, причем работает с увлечением. В настоящее время это высокопрофессиональный симфонический оркестр, которому подвластны стили различных эпох.

С творчеством крымского композитора Алемдара Караманова московская публика почти не знакома. А между тем в его «багаже» 20 симфоний, три фортепианных и два скрипичных концерта с оркестром и другие произведения.

Симфония «Лунное море» необычайно проникновенна и лирична, в ней утверждается мысль о единстве человека и природы. Прекрасно, с любовью и вдохновением исполненная симфония привлекла свежестью и оригинальностью.

Симфонические миниатюры Лядова «Баба-Яга», «Волшебное озеро» и «Кикимора» были своего рода кульминацией первого отделения.

Во втором отделении концерта заслуженный артист РСФСР, профессор Дмитрий Башкиров исполнил Первый концерт для фортепиано с оркестром Бетховена. Оригинальность замысла, яркая импровизационная манера игры покорили слушателей.

В заключение прозвучала монументальная увертюра к опере «Тангейзер» Р. Вагнера, а на бис — два фрагмента из музыки Чайковского к сказке «Снегурочка».

Тамара ГУСЕВА,
заслуженная артистка РСФСР, лауреат Всесоюзного и международных конкурсов.

СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ

«Прощай, зелень лета»

Термометр показывал пять градусов тепла. Актеры забаю кутались в свитеры, набрасывали на плечи куртки. А тут, как назло, зарядил еще и холодный, нудный дождь.

— Замечательно! — с энтузиазмом воскликнул режиссер, обращаясь к исполнителям.— Все, как по сценарию. Итак, идет теплый летний дождик. Вы разомлели от жары, а здесь — долгожданная прохлада. Начинаем съемку!

И актеры, играющие обитателей маленького коммунального ташкентского дворика, безропотно сбросив теплые вещи, в легких рубашках и платьицах с короткими рукавами отважно шагнули под яркий, но не согревающий свет юпитеров.

Рассказывает народный артист Узбекской ССР, лауреат Государственной премии СССР режиссер Эльяр Ишмухамедов:

— Мы хотим сделать светлую и одновременно драматичную картину. Она поведает историю недавнобывшейся любви Тимура и Ульфат — наших главных героев, знакомых друг с другом с самого детства, пронесших свое чувство через годы. Оно помогало им выстоять в самые трудные периоды жизни, согревало надеждой.

Сценарий фильма написали Д. Исхаков и Э. Ишмухамедов, снимает картину молодой оператор Ю. Любшин. В фильме заняты актеры Ф. Манафов, Л. Белогурова, Б. Брондунов, К. Бутаев и другие. В одной из ролей — тетушки Полины — выступит оператор Татьяна Логинова, которая снимала предыдущую картину режиссера «Юность гения». В массовках, эпизодических ролях заняты жители Ташкента.

Л. ПАВЛОЧИК.

● *Рабочий момент съемки.*

Фото автора.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

Мукачевские истории, или Ждите жалоб...

Письма, телеграммы, срочные и заказные депеши, приказы, протоколы и прочие документы слетались в редакцию из города Мукачева, подобно стае легкокрылых голубей. Обратный адрес был одним: Закарпатский областной русский драматический театр. Эта корреспонденция сложилась в две пачки: одна — от актрис, писавших о неправильном отношении к ним руководства театра, лишающего их возможности творчески проявить себя. Другая от супружеской четы, требующей продления только что закончившегося трудового договора. Сигналы были тревожными.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

...Скорый поезд мчит меня в Мукачево. Едва за окном поезда скромные российские пейзажи сменились поросшими пышной зеленью предгорьями Карпат, как в мое купе вошел плотного телосложения, высокий 36-летний человек и, воздоровавшись, представился:

— Немирович-Данченко...

Это был не сон, а вполне зримая реальность. Актер мукачевского театра, один из авторов упомянутых писем.

А история, происшедшая с Немировичем-Данченко, такова: в сентябре прошлого года Б. Немирович-Данченко решил «перебазироваться» из города Вольска Саратовской области, где он и его жена работали актерами в местном театре, «по личным соображениям», как он написал в редакцию. Дело в том, что поблизости от Мукачева — во Львове живут родители его жены Н. Кашириной, ныне студентки-выпускницы факультета журналистики Львовского университета.

И вот Б. Немирович-Данченко заочно предложил свои услуги мукачевскому драмтеатру. Вскоре получил телеграмму, которая гласила: «Приглашаетесь работу по договору. Ставка согласно тарификации. Жену помрежиссера разовыми актерскими выступлениями. Обмен. Временно общежитие. Телеграфируйте согласие. Сбор труппы 15 сентября. Директор театра Шутюк Ю. С.»

Получив телеграмму, Борис Глебович вместо ответа незамедлительно погрузил домашний скарб в контейнер и лично прибыл в Мукачево. Затем приехала и его жена с ребенком. Выяснилось, что квартиры у него в Вольске не было, так что слово «обмен» повисло в воздухе. Предстать перед худсоветом театра Борис Глебович категорически отказался. Словом, мукачевцы купили «кота в мешке».

Но дело было сделано, люди приехали, как оставить их с ребенком без работы и крыши над головой? И вот с четой Немировичей заключили трудовой договор сроком на шесть месяцев. Разумеется, с их полного согласия. Оплатили подъемные, гостиницу, предоставили (пусть скромное!) жилье.

Прошло полгода. Кончился срок договора, о чем супруги были заранее предупреждены. Казалось бы, все законно. Но... Работу за это время они не подыскали, а в апреле, в конце театрального сезона, устроиться в какой-либо театр трудно. И вот они настаивают на продлении договора.

...Под стук колес знакомлюсь с документами Б. Немировича-Данченко, которые он раскладывает передо мной на прыгающем столике в купе. Невольно обращаю внимание на то, что трудовая книжка пестрит, словно чемодан завзятого путешественника, штампами различных городов страны, что ее владелец подолгу не задерживался ни в одном из театров, что служил он за свою жизнь не только Мельпомене, но был и рабочим-сверловщиком. Кстати, услышав об этом, мой сосед по купе, руководитель одного из крупных ужгородских предприятий, невольно присутствовавший при разговоре, очень оживился и воскликнул:

— Так приходите ко мне на завод! И заработаете в два раза больше, и квартиру дадим!

Но это так, в скобках. Ужгородское областное управление культуры продлило Б. Немировичу-Данченко трудовой договор еще на три месяца. Но и этого, однако, оказалось недостаточно; вновь последовали жалобы и звонки, хотя, по мнению художественного совета театра, творческие возможности Бориса Глебовича весьма скромны, а его жена Н. Каширина по окончании Львовского университета становится не актрисой, а журналисткой.

И мне подумалось: а не слишком ли, бывает, «доброта» идет вразрез с интересами государства?

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

На другой день в кабинет директора пришла Людмила Петровна Булах — одна из двух актрис—авторов многочисленных писем в различные инстанции. В резкой форме потребовала у директора копию какого-то приказа, вела себя вызывающе. Директор, перенесший недавно микроинфаркт, в волнении глотал нитроглицерин.

— Как же можно такое допускать? — изумилась я.

— Да это еще что! — ответил директор.— Недавно в горкоме партии, когда разбиралась пересланная вашей редакцией очередная жалоба, другая актриса пыталась ударить меня...

Вы удивлены, читатель, и полагаете, что это преувеличение, так сказать, гипербола? Ничуть. Это всего лишь один из эпизодов затянувшегося конфликта между руководством театра — директором Ю. Шутюком и главным режиссером Ю. Фекетой—с одной стороны, и актрисами — Л. Булах и О. Шайдровой — с другой.

Мукачевская история оставила далеко позади вражду двух родов Монтекки и Капулетти и приобрела характер всесокрушающего смерча. Трудно даже кратко перечислить все высокие организации, в которые обращались актрисы с письмами и жалобами. Их разбором занимались десятки республиканских и союзных организаций, ведомств и учреждений, не говоря уж об областных.

Каков же смысл всех писем?

Началась эта история с тех пор, как Л. Булах подала заявление директору с просьбой повысить ей тарификационную ставку. Художественный совет театра, разобрав заявление, в просьбе отказал, так как не нашел для этого достаточных оснований. Не поддержала и областная тарификационная комиссия, в составе которой были весьма авторитетные деятели театра. И вот начались «разоблачения».

Чтобы не быть голословными, процитируем письмо в редакцию «Советской культуры» Л. Булах и О. Шайдровой от 25 ноября 1984 года:

«В январе 1984 года группой актеров Закарпатского областного русского драматического театра в городе Мукачеве была написана жалоба в областное управление культуры о несправедливой тарификации артистки Н. Долгалевой, которая проработала в театре всего один сезон. Никаких мер по этой жалобе принято не было. После чего на нас было устроено гонение... В феврале 1984 года нами было написано письмо в Ужгородский обком КПУ о нездоровой обстановке в театре. 10 мая наконец собралась комиссия по разбору наших жалоб. А 11 мая состоялось собрание творческого состава театра... Почти все выступления наших коллег выливались в обличительные монологи о нашей духовной несостоятельности и неправомочности клеветать на руководство. Озлобленность наших коллег была для нас совершенно непонятной неожиданностью»...

Позвольте, дорогие товарищи, ну почему же неожиданностью, да к тому же и непонятной? Какому коллективу понравится, когда бесконечные комиссии, расследования, ревизоры и пр. вынуждены отвлекать людей от творческой работы и переливать из пустого в порожнее все те же «факты».

Итак, ровно год назад товарищи единодушно осудили поведение авторов писем и просили руководство театра освободить от них коллектив. Такое твердое решение, хотя и не было поддержано руководством, все же не могло, казалось бы, не заставить задуматься, а... вызвало лишь новый прилив сил. Произведения эпистолярного жанра полетели и самые высокие столичные инстанции. Остановить этот всесокрушающий «смерч» не удалось пока никому: вслед каждому приезжающему в Мукачево по этому неприятному делу летит новая жалоба, как бы приобщающая и его, позволившего себе не согласиться с доводами авторов писем, к общему списку «зажимщиков критики». Получается так: «вся рота идет не в ногу, а один поручик — в ногу»...

Это впечатление было подкреплено многочисленными беседами с актерами и работниками технических цехов. Они были разные, эти мои собеседники, и по возрасту, и по стажу работы, и по своим профессиональным данным (в чем я убедилась впоследствии), но почти все сходились в одном: авторы писем создают нездоровую обстановку в театре.

Хотя, конечно, были претензии со стороны некоторых актеров и к руководству театра, в первую очередь к главному режиссеру Юзефу Васильевичу Фекете (он же парторг). Претензии сводились к тому, что он не всегда умеет выбрать правильный тон в обращении с актерами. Возможно, что это и так. Но никто, с кем мне приходилось беседовать, не отрицал того, что Фекета — режиссер ищущий, работать с ним интересно.

В справедливости этих слов я убедилась, посмотрев несколько спектаклей мукачевцев (они шли в те дни на гастролях в Ужгороде). Прежде всего хочется отметить творческий поиск «своего» репертуара, в котором были бы представлены и классика, и современная драматургия. Идут пьесы С. Михалкова, М. Ворфоломеева, А. Дударева, Г. Полонского, Э. Брагинского, С. Лобозерова.

...Несколько раз во время своей командировки я говорила и с О. Шайдровой, и с Л. Булах. Слушала их и пыталась понять: откуда эта озлобленность? Это желание вновь и вновь «собирать факты», вступать в яростные конфликты? И писать, писать, «разоблачая» всех и вся?

Конечно, тут виновато и руководство театра, не использующее такой мощный рычаг в воспитании коллектива, как гласность. Очень редки, к сожалению, здесь производственные совещания, общие собрания, на которых можно было бы высказать критические замечания, обсудить проблемы творческого характера.

Едва от мукачевского перрона отошел мой поезд, как работники театра вновь пошли встречать гостей—на этот раз из Киева—членов авторитетной комиссии, которые также приехали разбирать жалобы все тех же авторов.

Валентина ЖЕГИС,
наш спец. корр.

МУКАЧЕВО — УЖГОРОД.

Владимир Тендряков

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

ПОЖАР

ОТРЫВОК ИЗ ПЬЕСЫ

Известный советский прозаик Владимир Тендряков писал не только повести и рассказы, но и постоянно обращался к драматургии. Причем делал не только инсценировки своих повестей (таких, например, как «Три мешка сорной пшеницы», «Ночь после выпуска» и др.), но и писал оригинальные пьесы, к числу которых относится и «Пожар», отрывок из которой мы предлагаем сегодня читателям.

Впервые эта пьеса будет полностью опубликована в альманахе «Современная драматургия» с предисловием Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР Г. Товстоногова.

Освященный солнцем памятник из темного гранита: человек в буденовке, в обмотках, развернув широкие плечи, вскинув голову, стоит на каменном пьедестале. Высеченная под ним надпись: «Востров Иван Иванович. Род. в 1896 г. Убит в 1929 г.». Угловатая грубоватость отличает этот памятник от тех стандартных фигур, которые обычно ставятся в честь погибших героев.

Крик петухов. Утро. Появляется Прохожий, зеросший дряхлый старик с тощим грязным мешком, перекинутым через плечо, с палкой в руке. Волоча ноги, он бредет через сцену и останавливается перед памятником, задрав голову, всматривается в каменное лицо, опускает взгляд на надпись и... роняет палку. Какое-то время он неподвижно стоит, потом подбирает свой посох, удаляется, оглядываясь через плечо.

Девичий смех за сценой. Входят Парень и Девушка. Девушка — легкая, праздничная — держит в руке букет сирени. Парень рослый, неуклюже чопорный, суровый.

Девушка (кладет цветы к памятнику). Дедушка... Это я, Катя Вострова.

Парень. Да ладно тебе, не заводись.

Катя. А это Петька Дежкин, дедушка. Не дерево, хотя и похож.

Петька. Пошла молоть.

Катя. И мы оба счастливы, дедушка. Верно, Петька?

Петька. Ясное дело.

Катя. Дедушка, Петька — чемпион. Не веришь?

Петька. Вот глупая.

Катя. У нас соревнования по пахоте были — кто из трактористов быстрей, кто лучше...

Петька. Вот, вот, похвастайся. Нашла, перед кем.

Катя. И самый, самый первый, дедушка,— он! (Хватает Петьку за руки, пляшет). Он — первый! Он — первый! Самый, самый, самый первый! (Отпуская Петьку). Так что он чемпион среди трактористов, дедушка.

Петька (оправляясь). Ну и сумасшедшая.

Катя. И с этим чемпионом мы, дедушка, скоро поженимся. Верно, Петька?

Петька. Ну, ясное дело.

Катя. Да мы почти что женаты. Нам ведь только расписаться. Верно, Петька?

Петька (смущенно, словно извиняясь перед памятником). Чудная она.

Катя. А в нашем совхозе, дедушка, скоро начнут большое, большое...

Петька. Да ему-то что?

Катя. Как это что? Совхоз чей? Дедушкин! Его имени! Должен он знать или не должен?

Петька. Чудная...

Катя. Дедушка, помнишь Дунькину согру? (Петька с досадою крякает.) А почему не помнить ему? Согра-то тыщи лет стоит, когда ни дедушек, ни бабушек не было, села нашего не было, а она была. Слышишь, дедушка, мы эту Дунькину согру снимем. Всю! Дочиста! И осушим!..

Петька. Да очнись ты, сумасшедшая. С камнем же говоришь.

Катя. Дедушка, он сам каменный, смеяться не умеет, танцевать не умеет. Я за него... и танцевать, и смеяться.

Петька. Голова кругом.

Катя. Слышишь, дедушка, он тебе на меня жалуется.

Петька (обреченно машет рукой). С ума сойдешь!

Катя (внезапно притихая, с грустинкой). Дедушка, а мне жалко согры. Там малина растет... и рыжики.

Петька. Заплачь, с тебя сбудется.

Катя (снова воодушевляясь). Но поля будут! Шесть тысяч га! С ума сойти! Шесть тысяч га! А воду с согры сюда спустим. Здесь — озеро! Дома зальют. Дома новые построят, двухэтажные. И нам с Петькой — тоже двухэтажный, с ванной. И газ на кухне. Как в городе, даже лучше. Правда, Петенька?

Петька. Ясное дело.

Катя. Дедушка, мы счастливы!

Петька. Уже говорила.

Катя. И еще скажу: счастливы! Счастливы! Счастливы! Ты слышишь, дедушка?!

Петька. Потише. Идет кто-то.

Катя. А пусть... Пусть все слышат: счастлива! Счастлива! (Кричит). Я счастли-и-ва-а!

Входит Ксюхин с этюдником и складным стулом.

Катя (Ксюхину). Дядя Устя! Я счастлива!

Ксюхин. И я тоже, доченька.

Петька (Ксюхину). С чего бы?

Ксюхин. Да вот — солнце светит, она улыбается светлее солнышка.

Петька. Мало же тебе для счастья нужно, Устин.

Ксюхин. Не так уж и мало, парень,— других видеть счастливыми.

Петька. Других?.. Сам-то был ли хоть раз счастлив?

Ксюхин. Всю жизнь, каждый день.

Петька. Как птица божия — жены нет, детей нет, штаны нашены — все богатство. И счастлив... Надо же.

Ксюхин. Я, парень, каждый день пьян-пьяненек не от вина, от радости.

Петька. Чудно. Не пойму.

Ксюхин. Вот, как сегодня, утречком проснешься пораньше да вспомнишь — впереди день непочатый, так и запоет все внутри. Выскочишь за село — трава в росе, еще никем не тронутая, словно морозец прижег. Шагаешь по ней, а за тобой след мокрый, зеленый-презеленый, течет за тобой эта зелень ручьем. А тут еще в небе, высоко-высоко, у самого солнышка за пазушкой, жаворонок юлит... И аж захлебнешься, заплачешь от радости... Бывали ли у тебя, парень, слезы от счастья?

Петька. Ни в жизнь не бывало.

Ксюхин. То-то и оно.

Катя. Никто красивей тебя не говорит, дядя Устя.

Петька. И смешней.

Ксюхин. Жалко мне таких, как ты, парень.

Петька. Эка!

Ксюхин. В землю глядишь, белого света не видишь.

Петька. Я — рабочий человек, для меня земля главное, себя от этой земли кормлю и других. А ты вот жизнь свою извел, Устин, на забавы — картиночки красками мазал, игрушечки из глины лепил. Дело...

Ксюхин. Сыт от земли... И только-то? А не маловато ли этого для человека, парень?

Петька. Ты картинками больше сделал?

Ксюхин. Я картинками своими тебе глаза открыть хотел: оглянись, Петр Дежкин, вокруг — на радугу в небе, на реку под закатом, на ту же росу — красив мир, в котором живешь. Обрадуйся! Почувствуй себя счастливым!.. Нет, не хочу. Сыт, в ладно.

Катя. Петька... а я красивая?

Ксюхин. Хоть это-то заметил ли ты?

Петька. Два года назад еще заметил.

Катя. И почему-то об этом за два года ни разу мне не сказал.

Петька. Сама, небось, не хуже меня знаешь — не крива, не горбата, все на месте.

Катя. Знаю, а от тебя услышать хотелось.

Петька. Чудно.

Ксюхин. Удивления ей хотелось. Нет его у тебя. Берегись, Петька.

Петька. Чего беречься?

Ксюхин. Как бы худо ей с тобой не стало.

Петька. Это со мной-то худо?

Ксюхин. Досыта ее накормишь, а радости не дашь. Сытная жизнь и без радости — страшно, поди.

Петька. Не замечал, не страшится она. А вот тебя, Устин, видать, в свое время девки побаивались.

Ксюхин (после легкой паузы, грустно). Не побаивались, парень...

Петька. Почему тогда холостым остался?

Ксюхин. Меня все, как ты сейчас, тогда за нормального не считали.

Петька. И верно делали.

Ксюхин. Тогда время было такое — о хлебе мечтали... Но нынче-то хлеба полно. Так очнитесь, люди! Оглянитесь друг на друга, удивитесь друг другу. Пора! (С улыбкой глядя на Катю). Эх, если б мне талант!..

Катя (слегка растерянно). Талант?.. А разве его нет у тебя?.. (Кивает на памятник). Разве это не твой талант стоит, дядя Устя?

Ксюхин. Оно, может, и талант, да маловат.

Петька (почтительно косясь на памятник). Куда больше-то, трактором не своротишь.

Ксюхин. Ежели мне великий талант, как у Репина, скажем, али у Шишкина... Были гиганты! Я бы тебя, Катенька,— на холст. Твои глаза, твою улыбочку, чтоб брызгала, чтоб издалека ездили — глянуть, глоточек счастья испить.

Катя. Как ты говоришь, дядя Устя!

Петька. Говоришь хорошо, а все-таки камень лучше рубишь. Ишь, какого героя вырубил.

Ксюхин. Да неужели нравится?

Петька. Серьезная работа. На века! А что?..

Пауза.

Ксюхин (глядя на памятник). Нас даже Петька Дежкин признал, Иван.

Петька. Почему не признать, коли стоящее.

Ксюхин. А не сразу нас признали. Двадцать лет я тебя, Иван, вырубал из старой плиты. Двадцать лет в сарае — тюк да тюк! Плита-то была громадная, двоих прикрывала. Два брата Тюриковы когда-то под лед провалились. Богатые купцы, староверы. Надпись вязью: «Упокой, Господи, рабов твоих...» И крест восьмиконечный. А я тюк да тюк, молоточком да зубилом — и крест, и рабов божьих Тюриковых, чтоб своего товарища из могилы поднять... Двадцать лет — в голодные годы, в военные годы... И все двадцать лет надо мной смеялись — свихнулся Устин Ксюхин. А потом и смеяться перестали — забыли. Стоял каменный Иван Востров, мой старый товарищ, в сарае, никому не нужный. А я верил — вспомнят, верил — признают... Вспомнили. Признали. Теперь даже ты, Петька Дежкин...

Петька. А что, Петька Дежкин глупей других — стоящее от нестоящего не отличит?

Ксюхин. Обожди, Петька Дежкин, я еще заставлю тебя голову от земли поднять, я еще научу тебя миру удивляться да радоваться.

Петька. Чудные вы все. Одна с каменным дедушкой тут разговаривала — заслушаешься. Другой все учить набивается — не знай чему...

Входит Локтев, перепоясанный патронташем, с ружьем.

Локтев. Честной компании!.. Устал, бабель-мандебский пролив! Ноги подламываются.

Ксюхин. Ты что это с ружьем, Андей?

Локтев. В лес с тросточкой не ходят.

Ксюхин. Время-то не охотничье. Ты же законы знаешь.

Локтев. Кончились для нас лесные законы!.. Вместе с лесом. (Садится, обнимает Ксюхина). Эх, Устин, Устин! Ходил я прощаться с согрой. Я в этой Дунькиной согре, считай, треть жизни провел. С удочкой и ружьишком.

Катя (вздыхая). Там малина росла и рыжики...

Ксюхин (с силой). Не понимаю! Не понимаю!

Локтев. Все понятно... Мы со Звонковым Игорем Александровичем вчера до товарища Тяткова дозванивались весь день. Дозвонились, сообщил: буду, решение привезу, торжественно объявим.

Ксюхин. Не понимаю! Тебя, Андей, не понимаю! Любишь же согру! Любишь!

Локтев. Люблю проклятую.

Ксюхин. Люблю и гублю! Рыбак, охотник, треть жизни в согре, а один из первых голос подал, чтоб свести! В голове не укладывается!

Катя. Там малина растет...

Петька. Лирика.

Локтев. Рыбак, охотник, но ведь я еще и главбух совхоза, Устин.

Ксюхин. Что, у главбуха вместо души чернила?

Локтев. Главбух, Устин, не душе верит, в цифре. А честные цифры мне говорят... Где моя волшебная палочка?.. (Вынимает из нагрудного кармана счетную линейку). Положим: шесть тысяч гектаров плодороднейшей земли. С каждого гектара снимем по двадцати центнеров, не меньше. Всего — сто двадцать тысяч, то есть двенадцать миллионов килограммов хлеба. Мы эти килограммчики-то не просто спускаем, а с хитростями — на мясо перегоняем, на яйца, на тушовое высокосортное сало. Так что нам каждый килограмм в среднем приносит по сорок и две десятых копеечки. Отбросим две десятых, итого получим — четыре миллиона восемьсот тысяч рублей ежегодно. Помозговать, так и все пять возьмем... Вот что говорит, Устин, моя волшебная палочка. Она никогда не врет.

Ксюхин. А не говорит она, Андей, что жизнь у нас скучней станет, некрасивей?

Локтев. При-вы-кнем!

Ксюхин. Это верно. Ко всему можно привыкнуть. Например, какие-то народы в голой пустыне жить привыкли.

Пауза.

Катя. Помню, как я в согре первый белый гриб нашла. Совсем, совсем маленькой была, и гриб большущий, чуть ли не до колена мне. Я потом уснуть не могла, босиком бегала в сени гриб потрогать — тут ли он, не приснился ли.

Ксюхин. У твоих детей, Катя, этого уже не случится.

Петька. Ли-ирика!

Локтев. Первый гриб... А сегодня я своего первого ельца вспомнил. Утречком к тому ручейку вышел. Вода черная, словно вороненая сталь, по ней седенький туманец клочьями. И вдруг — булькнет! По черному зеркалу волнишки. Такой же ельчонок, должно... Буду теперь дома сидеть, «Крокодил» почитывать. Стареть, должно, быстро стану.

Ксюхин. За молодостью в согру не ты один бегаешь — со всего района едут. Вынь свою волшебную палочку, бухгалтер Андей Локтев, пусть подскажет, что дороже — молодость людей или миллионы рублей.

Локтев. Миллионы-то, друг мой Устин, художник первозданный, тоже ведь людей омолаживают. Ныне бабы ведрами воду таскают по два километра — не жалко их тебе? Звонков Игорь Александрович водопровод обещает. А ванна после работы, это не молодость?.. А полная механизация на фермах, когда по стеклянным трубам молоко от коров само потечет, куда надо?.. А своя стационарная больница?..

Петька. Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.

Локтев. Вот именно. Да и не совсем мы себя обездоливаем. Дунькиной согре конец, а лес-то засогренный останется. Купим на свои миллионы автобусы, будем коллективно ездить в этот лес... отдыхать.

Ксюхин. Ты же знаешь, Андей, что говорит лесничий Самсонов.

Локтев. Пугает... по служебной обязанности.

Ксюхин. Говорит: высохнет согра, высохнет и лес. И климат изменится, и засухи начнутся. Вот тогда-то будем ли мы богатыми и здоровыми? А может, бедными и больными?

Локтев (подымаясь). Эх, бабель-мандебский пролив! Зря языками треплем — решено и записано. Товарищ Титков, верно, уже приехал. Скоро сюда соберется народ, чтоб выслушать и порадоваться. Никакие лесничие не помешают... Надо пойти умыться да переодеться.

Петька (Кате). Пошли и мы. Я галстук надену. Праздник не праздник, а вроде бы.

Ксюхин. Народ соберется сейчас... Что ж...

Локтев. Эй-эй, Устин! Не вздумай дурить.

Ксюхин. Лесничий Самсонов на моей стороне.

Локтев. Лесничий — человек дела, никак не художник, голым лбом кирпичную стену прошибать не станет.

Ксюхин. Думаю, что станет... Человек дела и совесть имеет.

Локтев. Совесть-то должна разума слушаться. Совестливый дурак обычно сам себя наказывает.

Ксюхин. А бессовестный умник — других. Уж лучше сам себя.

Петька. Вот и договорились — все ясно. Пошли.

Катя. Лучше себя... Как странно!

Локтев. Бабель-мандебский! Бывают же такие упрямые!

Катя. И добрые...

Петька. Пошли!

Катя (двигаясь за Петькой, задумчиво). Лучше себя...

Локтев, Катя, Петька уходят. Ксюхин один остается у памятника. Долгая пауза.

Ксюхин (разглядывая памятник). Иван, Иван... Посмотри на своего друга. Мне скоро шестьдесят семь стукнет. А тебе?.. Тебе как было, так и есть — тридцать три...

Пауза. Сзади появляется Прохожий, останавливается, с жадностью и некоторым волнением вглядывается снова в памятник.

Ксюхин (не замечая прохожего). Интересно, Иван, ты бы сейчас спасал согру иль нет?.. Может, и нет. Ты же любил корчевать под корень. (Пауза). Я часто думаю, Иван, мы с тобой из другой жизни, из другой страны, совсем, совсем непохожей. Страна нашей молодости, Иван...

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

«ДЕЛО ОБ ЭВАКУАЦИИ»

Война застала их на своем посту. Научному сотруднику отдела рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого Владимиру Александровичу Жданову, Клавдии Дмитриевне Платоновой, хранителю Музея-усадьбы Толстого в Москве, было поручено выполнение сложной и ответственной задачи — эвакуировать ценности, значение которых с трудом поддается определению.

В октябре 1941 года в обстановке секретности в Томск ушел сопровождаемый В. А. Ждановым вагон с рукописным наследием Л. Н. Толстого. Месяцем позже в далекий Ташкент отправились другие материалы рукописного отдела, изобразительных и вещевых фондов, хранить которые было доверено К. Д. Платоновой. В это же время под непрекращающимся огнем немецкой артиллерии позвякивали горящую Тулу два вагона с имуществом яснополянского дома великого писателя. Их сопровождали в более чем сороканевном пути (!) до Томска сотрудники музея-усадьбы «Ясная Поляна» А. И. Корзников и Н. Ф. Мурашов.

Эвакуация... Тяжелые воспоминания о разрушенном кровле, потерянных близких, нужде и лишениях рождает это слово в памяти переживших войну людей. Сколько потерь, материальных и духовных, понес наш народ, спасая от гитлеровских варваров самое дорогое для страны! На транспортных узлах и разъездах от бомб фашистской авиации погибло немало ценностей, созданных за века кропотливым человеческим трудом. Но волею судьбы толстовские материалы, в их числе и его рукописи, прошли сквозь ад бомбежек и благополучно достигли места назначения. Вот уж поистине «рукописи не горят»!

С волнением перекладываешь пожелтевшие, подчас написанные на грубой оберточной бумаге, документы военных лет. Вот «Дело об эвакуации части фондов Государственного музея Л. Н. Толстого в Томск». Из писем, отчетов, телеграмм, приказов вырисовывается картина напряженных и кропотливых будней тыла. Вот строки из письма В. А. Жданова С. А. Толстой-Есениной — директору музея Л. Н. Толстого от 31 декабря 1942 г., в котором он отчитывается о командировке в колхоз «Политотделец» Новосибирской области. (Известно, что сибирские колхозники оказали первую помощь яснополянскому колхозу в восстановлении разграбленного хозяйства): «Я приехал в тот момент, когда заканчивался сбор средств на самолет. Тот энтузиазм, с которым проводился он, прямо-таки взволновал меня... Мое выступление совпало с торжественной минутой выбора делегации на передачу самолета... Право подписать письмо в музей получили члены делегации. Я не мог отказать им в просьбе оставить выставку в колхозе...»

Да, в глубоком тылу музей делал все возможное, чтобы слово Толстого помогало в борьбе с врагом.

Сегодня у непосвященных людей могут вызвать недоумение проблемы, которые вставали тогда перед хранителями музейных ценностей в тылу. Казалось бы, в условиях тыла они спокойно могли выполнять привычную работу. Но вот что обращает на себя внимание: в их переписке с дирекцией музея первое место занимают вопросы хозяйственные. Кабинетные ученые проявили незаурядную инициативу, чтобы снабдить хранилища дровами, принять охранные меры, вести подготовку к возможной реэвакуации. Еще в своей записке С. А. Толстой-Есениной от 3 апреля 1943 года Жданов предлагает отреставрировать две картины, пострадавшие во время эвакуации из Ясной Поляны. На записке — директорская резолюция: «Не реставрировать в Томске. Произвести работу в Москве». У директора музея не было сомнений в том, что это произойдет скоро.

Зимой 1943 года возобновляется работа по изданию юбилейного 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого. С этого времени поездки и полеты Жданова в Москву и обратно принимают «челночный» характер. Значение и ценность перевозимых рукописей подчас столь велики, что в их транспортировке ему помогают сотрудники НКВД. И вот наконец долгожданный приказ о реэвакуации! Работники одного из участков железной дороги, узнав, что в Москву движутся автографы Толстого и яснополянские реликвии, прицепили вагоны к скорому поезду. Прибытие важного груза ожидали 9 мая. Но под Арзамасом вагоны по неизвестным причинам отцепили. Здесь, на железнодорожных путях, узнал Жданов о конце войны... В мае все эвакуированные ценности заняли свои прежние места.

Отгремели победные залпы салюта на Красной площади. Но еще одним праздником для всех советских людей стало официальное открытие в Москве Государственного музея Л. Н. Толстого и его филиала — музея-усадьбы писателя. Пригласительный билет того времени указывает и даты открытия — 20 и 30 июля 1945 года в 1 час дня.

П. НИКОЛАЕВ,
заведующий научно-экспозиционным отделом Государственного музея Л. Н. Толстого.

КНИЖНАЯ ГРАФИКА

● В издательстве «Молодая гвардия» готовится к выпуску роман М. Шолохова «Они сражались за Родину». Иллюстрации — заслуженного художника РСФСР Ю. Рябова.

Фазу Алиева,
народная поэтесса Дагестана

Последняя пуля

Как поступлю,
если вдруг мне откроют
секрет,
что есть такой автомат
или пистолет,
в чьем темном дуле
таится пуля давно,
которой на свете
последней стать суждено.

Последней в мире!
И чтобы уже вовек
нигде в человека
не вздумал стрелять
человек,
а только бы сеял
и строил,
любил и пел —
ни разу бы в жизни
на жизнь покушаться
не смел...

Я словно вижу,
как ждет
в вороненом стволе
пуля последняя,
что просвистит на земле,
но чтобы и вправду
самой последней стать,
сердце живое
должна она отыскать.

Откройте ж мне, люди,
откройте этот секрет:
где тот автомат отыскать
или тот пистолет
с последнею пулей,
что жаждет
мишени живой!
Если б узнала —
нашла бы любой ценой!

О, как бы радостно я,
не боясь ничуть,
черному этому дулу
открыла грудь —
грудь, что вскормила
моих четырех сынов,
жаркое сердце,
где столько неспетых
стихов.

Лишь твердо бы знать,
что проклятый этот свинец
всем битвам,
расстрелам, убийствам
положит конец,—
тогда б эту пулю,
как счастье,
в я грудь приняла,
гордясь,
что миллионы
сестер и братьев спасла.

Пусть крикну
орлицей подстреленной,
но клянусь,
что солнцу и людям
в прощальный миг
улыбнусь,
когда на шар земной
упаду ничком
с последней на свете
пулей
в сердце моем!

Перевел с аварского
Сергей СЕВЕРЦЕВ.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ СЕРИЮ

В сердце России

Счастливая мысль — издать в Москве серию книг под общим названием «Сердце России». Первая — «Костромская быль»* вышла в свет. Книга, заботливо и любовно составленная известным публицистом Виктором Хохловым, вроде бы и не претендует на открытия, она повествует о том, о чем хорошо известно. Но случилось так, что статьи и очерки, отрывки из художественных произведений, стихи и поэмы, посвященные костромскому краю, собранные воедино, создали впечатляющую картину русской жизни. Сборник пробуждает воображение, дает пищу уму, вселяет надежду на открытие новых сокровищ — сокровищ как материальных, так и духовных, заложенных в самих душах людей, населяющих этот край.

Взгляните на географическую карту европейской части России. В левом верхнем углу ее, там, где Волга, подобно гигантской аорте, вырвавшись из приволья Рыбинского водохранилища, продолжает свой бег на юго-восток, раскинулся дивный по красоте край, имя которому — Костромская область. Это сердце России. Да она и является по самой сути своей сердцем — широким и добрым, хранящим в себе память о былом, заботящимся о дне нынешнем и дне завтрашнем. Здесь — корни многих славных свершений, плодами которых мы пользуемся и поныне: в июле 1905 года был создан второй в России после Иванова-Вознесенска Совет рабочих депутатов, а в октябрьские дни 1917 года, сразу вслед за Петроградом, была установлена Советская власть. Здесь родился Герой Советского Союза Юрий Смирнов, подвиг которого во время Великой Отечественной войны стал символом солдатской стойкости; начинала свою работу простой доярки дважды Герой Социалистического Труда Прасковья Андреевна Малинина (в одной только родной деревне Малининой Самети, в прославленном колхозе «12-й Октябрь», насчитывается шестнадцать Героев Социалистического Труда, причем двенадцать из них — женщины!).

Сколько ветеранов войны с благодарностью и теплотой вспоминают знаменитые плащ-палатки. Они выпускались в Костроме, а сейчас на том же комбинате выпускаются нарядные скатерти.

Да, история была милостива к костромской земле, по которой не ступала нога завоевателя свыше 350 лет. Но означает ли это, что история была столь же милостива к людям костромской земли? Одна только деревня Пешево, родина дважды Героя Советского Союза, Главного маршала авиации А. А. Новикова, хранит память о четырехстах своих сыновьях, не вернувшихся с войны, и среди них четверо Героев Советского Союза; всего же свыше 160 воинов-костромичей стали Героями Советского Союза, а 30 — полными кавалерами ордена Славы.

Вдумываясь в истоки патриотизма костромичей, возвращаешься мысленно к прошлому этого края. Первые, еще школьные впечатления о свободолюбии русского народа связаны с образом Ивана Сусанина. Костромичи мужественно сражались на Куликовом поле, участвовали в освобождении Москвы от интервентов, в рядах ополченцев Минина и Пожарского, в Отечественной войне 1812 года давали приют представителям других народов, подвергавшихся у себя на родине гонениям и притеснениям.

Читатели с интересом познакомятся со страницами жизни Павла Александровича Катенина, блестящий полковник лейб-гвардии Преображенского полка, герой Бородинской битвы и заграничных походов, друг Пушкина и Грибоедова, он по ничтожному поводу — «за шиканье» в театре артистке Азаревичевой, которой покровительствовал «сам» петербургский генерал-губернатор Милорадович,— был сослан в свое имение в Костромскую губернию. Именно сюда, в глухую деревеньку Шевево, направил Грибоедов своему другу на отзыв бессмертную комедию «Горе от ума». Сюда Пушкин писал своему другу: «Покамест, кроме тебя, нет у нас критика. Многие (в том числе и я) много тебе обязаны; ты отучил меня от односторонности в литературных мнениях». Позже именно Пушкин поможет Катенину издать собрание сочинений, результатом которого явится избрание Катенина 7 января 1833 года (в один день с Пушкиным!) в действительные члены Российской литературной академии.

Предки и родственники Лермонтова также происходят из костромичей (в частности, прадед поэта Ю. Лермонтов жил в галичском крае). До нас дошел принадлежащий кисти Григория Островского портрет пятилетней девочки Ани Лермонтовой. Костромская земля дала миру Писемского и «русского Колумба» адмирала Невельского; здесь жил и творил великий драматург Островский, с костромским краем связано творчество Некрасова (надо ли напоминать, что поэма «Коробейники» посвящена «другу-приятелю» Гаврилу Яковлевичу Захарову, крестьянину деревни Шоды, который подсказал сюжет поэмы!); здесь родились поэт Плещеев и основатель русского театра Волков...

Можно очень долго продолжать перечень имен, составляющих гордость и славу русской культуры и науки, однако это как раз тот самый случай, когда лучше один раз прочитать «Костромскую быль» самому, чем сто раз услышать об этой книге...

Вл. МЕЖЕНКОВ.

* Издательство «Современник», 1984.

САЛЮТ, ФЕСТИВАЛЬ!

Его назвали первым

XII МОСКВА 1985

— Сегодня я уже могу назвать первого члена афганской делегации, которая поедет на XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москву. Это Фаиз Мухаммед — солдат пограничного полка, охраняющего от вторжений душманов один из важнейших участков границы между ДРА и Пакистаном,— говорит первый секретарь ЦК Демократической организации молодежи Афганистана (ДОМА), председатель Национального подготовительного комитета Фарид Маздак.— Он не только отличный воин, который на деле не раз доказал верность патриотическому долгу, воинской присяге и революции, но еще и победитель общеафганского конкурса, проведенного под девизом «Что я знаю о Советском Союзе». Я думаю, это символично, что первым членом делегации, представляющей нашу революционную родину на самом широком молодежном форуме, стал ее активный защитник. Патриотизм и интернационализм, верность идеалам революции и активное участие в осуществлении коренных социально-экономических преобразований — вот критерий, который предъявляется в ДРА к кандидатам на поездку в Москву.

«На фестиваль — лучшие!» Под таким лозунгом развернулось по всей республике соревнование на промышленных предприятиях и сельскохозяйственных фермах, в первичных организациях ДОМА в учебных заведениях и учреждениях, в частях и подразделениях вооруженных сил.

— Для нас, — продолжал Ф. Маздак,— подготовка к фестивалю стала своего рода толчком к резкому расширению и качественному улучшению организационно-пропагандистской работы среди молодежи. Взять хотя бы первый афганский фестиваль творческой молодежи и художественной самодеятельности. В нем приняли участие тысячи юношей и девушек, многие из которых раньше были далеки от активной общественной жизни и не являются членами ДОМА. Впервые в истории страны была проведена общереспубликанская спартакиада молодежи, которая собрала небывалое количество участников. Опыт последних месяцев показал, что слова «фестиваль», «Москва», «комсомол» стали известны в самых отдаленных уголках нашей родины. На волне подготовки к фестивалю резко расширилось влияние ДОМА в деревне. Она стала мощным позитивным импульсом в работе пионерской организации ДРА, в борьбе с неграмотностью, расширении трудового соревнования. Важнейшим направлением нашей массовой работы в рамках подготовки к фестивалю стало знакомство — и не только молодежи — со Страной Советов, с ее великой историей, изучение огромного вклада, который вносит советский народ в борьбу за мир на планете, за счастье всех людей, где бы они ни жили.

В нынешних условиях, когда США фактически ставят мир на грань ядерной катастрофы, как нельзя более символичным становится тот факт, что демократическая молодежь планеты, борющаяся за мир, собирается в столице Советского Союза — главного гаранта мира и безопасности народов. Фестиваль проводится в год, когда все человечество отмечает 40-летие Великой Победы советского народа над фашизмом. Отдавая дань памяти советским воинам, павшим за свободу и независимость своей родины, народов всего мира, молодое поколение революционного Афганистана крепит свое единство вокруг Народно-демократической партии, еще решительнее выступает против империалистической политики войны и агрессии, за дальнейшее укрепление традиционной афгано-советской дружбы, выражает полную поддержку миролюбивой политике Советского Союза, его неустанным усилиям по сохранению мира.

Печатный орган исполкома ДОМА газета «Дарафше джаванан» («Знамя молодежи») ведет рубрику «Всемирные молодежные фестивали», в которой знакомит своих читателей с историей международного молодежного движения, его целями и задачами.

Я поинтересовался, был ли кто-нибудь из членов ДОМА на предыдущем фестивале в Гаване.

— Тогда посчастливилось мне,— говорит Фарид.— В 1978 году, когда афганская делегация впервые была представлена на подобном форуме, я был в ее составе. Впечатлений осталось масса, ярких и хороших. Однако главное, что запомнилось, это солидарность молодых людей планеты — независимо от их социального происхождения, положения, рода занятий, политических убеждений или религиозных верований — в том, что касается мира на земле. Здесь все едины. Мир один, он неделим, и его нужно защищать. Естественно, на характер фестиваля наложило отпечаток то, что он проходил в столице революционной Кубы — первого социалистического государства западного полушария. Проведение XII фестиваля в столице СССР еще раз подтверждает ведущую роль социалистического лагеря в борьбе за мир, его постоянно возрастающее влияние на умы и сердца людей, на ход событий в мире.

В. ВОЛКОДАВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
КАБУЛ.

Репортажи на холстах

Эта выставка в столице революционной Эфиопии Аддис-Абебе напоминает свежую газету, боевой листок. Выставленные в холле столичного Национального театра картины, плакаты, скульптуры — словно подборка заметок и очерков. Большая часть выставки отведена самому беспокойному из всех искусств — плакатному. Работы молодых посвящены насущным проблемам страны.

Пусть молодые художники и скульпторы еще не «поставили руку» в тиши студий и мастерских, не отточили мастерство, бесспорно одно — они уже стали настоящими публицистами, у них есть желание и умение писать историю современности, быть полезными своему отечеству.

А. БЕКЕТОВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
АДДИС-АБЕБА.

● *На выставке.*

Фото автора.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ

Кавалеры Медали свободы

Знаете, что сказал Джимми Стюарт? «Я страшно удивлен»,— вот что сказал Джимми Стюарт, когда репортеры попросили его поделиться впечатлениями о церемонии, пятью минутами раньше завершившейся в Восточной комнате Белого дома.

На просьбой репортеров был, конечно же, удивлен Стюарт, который за долгую свою актерскую жизнь привык и к репортерам, и к их просьбам. Удивлен был старый актер другим — тем, что он оказался в числе героев этой пышной церемонии.

Церемония же устраивалась в честь новоиспеченных кавалеров Медали свободы — высшей в Соединенных Штатах гражданской награды. Награды, которой, по статуту, отмечаются выдающиеся заслуги.

У Джимми Стюарта заслуги есть. Актер он неплохой. Число фильмов, в которых он снялся, около сотни.

И! И, пожалуй, все. Других особых заслуг и тем более выдающихся у него нет. Так, во всяком случае, он считает сам, выражая удивление тем, что ему присудили Медаль свободы. Так считают многие в Вашингтоне, добавляя не без язвительности, что самая выдающаяся заслуга Стюарта перед Соединенными Штатами — это, наверное, долгая личная дружба с четой Рейганов.

Но старый актер выразил хотя бы удивление, намекнув, что, с его точки зрения, такой награды он недостоин.

А вот еще двое в числе тех, кого чествовали в тот день в Восточной комнате Белого дома, такими сомнениями охвачены явно не были. По лицам их можно было видеть, что награды воспринимают как абсолютно должное.

Кто эти двое?

Джин Киркпатрик и Фрэнк Синатра.

Киркпатрик еще два месяца назад была постоянным представителем США при ООН и демократкой по партийной принадлежности. Сейчас она профессор-политолог столичного Джорджтаунского университета и республиканка. Не без шума уходила Киркпатрик из ООН. Со скандалом, можно сказать. Не получила она того, чего очень хотела: поста госсекретаря или на худой конец помощника президента по национальной безопасности. Настолько одиозная она личность, что даже в Белом доме призадумались: ведь все, что у мировой общественности ассоциируется с внешней политикой Соединенных Штатов,— воинствующий антисоветизм, поддержка диктаторских режимов, нападки на страны, избравшие независимый путь развития,— все это олицетворяла Киркпатрик в бытность представителем в ООН.

Итак, госсекретарем Киркпатрик не стала. Но стала кавалером Медали свободы. Утешительный приз вроде как. И вручил ей этот приз президент Рейган «в костюме темно-синего цвета и белой сорочке, а Нэнси Рейган — в творении модельера Адольфо», отметили потом репортеры. Это им запомнилось больше всего, так вот, президент Рейган назвал Киркпатрик «неутомимым защитником моральных ценностей Запада».

«Фрэнк Синатра,— это выдержка из стенограммы того, что говорилось и делалось на церемонии в Белом доме,— вот уже на протяжении пятидесяти лет он — словно мечтания в нашем сердце. Певец, актер, гуманист, меценат, Фрэнсис Альберт Синатра не имеет себе равных».

Прекрасный портрет нарисовал президент. Неплохо бы, правда, воспользоваться советом Оливера Кромвеля придворному художнику — «рисуй меня таким, как есть,— с прыщами и бородавками».

Если нарисовать и это, то блистательный портрет великого гуманиста несколько померкнет, поскольку Фрэнсис Альберт Синатра предстанет уже не только меценатом искусства, но и меценатом мафиози, щедрым в отношении Рейгана, в финансовом обеспечении предвыборных кампаний которого певец-миллионер принимал самое деятельное участие. Особую щедрость Синатра проявил не далее как в январе: за выступление на гала-представлении, устроенном по случаю инаугурации Рейгана, он отказался от обычного гонорара в десятки тысяч долларов и согласился лишь по себестоимости, долларов за семьсот, кажется. Всего-то.

Щедрый человек. Щедро его и отблагодарили...

А. ШАЛЬНЕВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
ВАШИНГТОН.

Под девизом «Наш XX век»

Международный фестиваль короткометражных фильмов в Кракове

В одном из самых красивых городов Польши — Кракове 16 кинотеатров, и больших, и рассчитанных всего на несколько десятков зрителей. Но в один из них ежегодно на переломе мая—июня стремится попасть каждый краковянин. Это крупнейший краковский кинотеатр «Киев», в котором проходят фестивали короткометражных фильмов. Их два. В начале проводится всепольский, в этом году уже 25-й. Вслед за ним начинается международный.

— Основной акцент нынешних кинофестивалей,— говорит их директор О. Шлапчинский,— 40-летие Победы над фашизмом, 40-летие возвращения Польше ее исконных западных земель и 40-летие польской кинематографии. Поэтому не случайно зрители увидят много лент, посвященных, пожалуй, самой актуальной сегодня теме—теме войны и мира. Об этом работы советского режиссера И. Персидского «Сколько верст до рейхстага?», польского — Т. Макарчинского «Возвращение», канадского — М. Давкорта «Никогда больше Хиросимы» и другие.

Под девизом «Наш XX век» сегодня начинается XXII Международный фестиваль. Кинематографисты из 23 стран мира покажут фильмы, поднимающие важнейшие проблемы современной жизни нашей планеты. Такие, как научно-техническая революция, охрана окружающей среды, развитие современной культуры и искусства, становление молодого человека.

На конкурс представлено 92 фильма, в том числе семь советских, и один внеконкурсный—Организации Объединенных Наций.

2 июня международное жюри объявит победителей. Им будут вручены высшие награды — золотой, серебряный и бронзовый Вавельские драконы. Кроме того, предусмотрено еще 13 премий. Специальную награду лучшему фильму на тему борьбы за мир установил Всепольский комитет защиты мира.

Организаторы кинофестиваля подготовили интересную внеконкурсную программу. Среди мероприятий — показ советских документальных фильмов, ретроспективная демонстрация первых фильмов польской кинохроники, рассказывающих о становлении социалистической Польши, возрождении ее разрушенных гитлеровскими захватчиками городов, первых годах мирного созидательного труда польского народа.

XXII Международный фестиваль короткометражных фильмов — это и смотр новаторских художественных решений, и достижений мастеров короткометражного фильма, и взволнованный рассказ о сложных проблемах современного мира.

Т. ДАЖИНА.
ВАРШАВА.

Страсти по Чехову: от фарса к трагедии

Отправляясь в Лондон, почти наверное знаешь, что встречи с Чеховым состоятся. Русский драматург издавна любим деятелями английской сцены. С ним не может состязаться никто из наших классиков как по количеству постановок, так и по их значению в формировании английской национальной актерской школы. В биографиях многих прославленных мастеров — Гилгуда и Оливье, Брука и Скофилда и т. д.— Чехову принадлежит почетное место. Иные из английских критиков даже утверждают, что у Чехова есть единственный конкурент в сердцах и умах соотечественников, актеров и режиссеров — это Шекспир. А что значит Шекспир для театра в Англии, объяснять не приходится.

В сезон 1984/85 года лондонский Национальный театр предложил зрителям две оригинальные постановки по произведениям Чехова — «Дикий мед» («Безотцовщина») и моноспектакль «Антон Чехов». О них ниже и речь.

ПЬЕСА «Безотцовщина» (условное заглавие раннего произведения Чехова) не только самая длинная и «густонаселенная», но и наиболее загадочная драма писателя. В ней, написанной совсем еще юным автором (по одним данным, ему было 18 лет, по другим — 21 год), словно начаты темы и биографии героев почти всех последующих произведений — перед нами как бы гигантский эскиз будущего драматургического творчества Чехова. И в то же время эта первая проба пера на поприще театрального писателя столь не похожа подчас по стилю, языку, манере воспроизведения человеческих характеров на все остальное из сделанного Чеховым, что может даже возникнуть еретическое предположение: а Чехов ли это написал? Своего рода тайна скрыта в феномене необычайной популярности «Безотцовщины» на зарубежных сценах в последнее время.

Отсутствие заглавного листа пьесы сделало свое дело. При постановках каждый переводчик и режиссер ищет свое название. Новый переводчик Майкл Фрейн озаглавил сделанную им версию «Дикий мед». Он активно вмешался в текст драмы — произвел сокращения, уменьшил число действующих лиц с 20 до 16, изменил финал.

Почему «Дикий мед»? Да потому, что у молодой вдовы, генеральши Анны Петровны Войницевой, есть фраза: «Конец месяцу, вымазанному диким медом», то есть месяцу бессмысленных жестоких романов, когда в одном из разоренных имений на юге России все дамы вдруг закружились, наподобие пчел, вокруг странного, непостижимого Платонова, требуя от него любви, предлагая свои жизни взамен, а атмосфера взаимчивого, лихорадочного существования людей обрела вдруг терпкий и острый вкус лесного лакомства. Дикий мед — это и своеобразный, ядовитый аромат бесцельного летнего прозябания: это и сам Платонов, как средоточие зелья, способного принести людям лишь горе, страдание, боль. Дикий мед? Можно предположить еще значения, объясняющие суть выбранного для пьесы названия, по-своему убедительного и в то же время ограничивающего содержание пьесы.

Первая часть спектакля, поставленного Кристофером Мороном, удивляет, даже шокирует. Все здесь доведено до крайности — бурный ритм действия, максимальное обострение ситуаций, поведение персонажей и, конечно же, в первую очередь трактовка образа Платонова, вокруг которого выстраиваются судьбы остальных героев. Возникает впечатление, что создатели спектакля всецело подчиняются стихии водевиля, а если быть еще более точным, природе столь любимого англичанами фарса. Чехов запечатлел в своей ранней пьесе трагикомедию жизни. Английские исполнители определили жанр сценического произведения скорее как трагифарс. При этом буффонада, фарс выступили на первый план столь активно, что заслонили поначалу драму человеческих чувств, трагизм положения людей. В русском имении с парком, березами, воспроизведенными любовно и тщательно по эскизам художника Джона Гантера, закипела, забурлила сценическая жизнь, напоминающая пестрый южный карнавал.

А в центре всего грустный, опустившийся Платонов Айона Маккеллена, с трагическими глазами и повадками заправского шута. Герой и негерой одновременно. Человек, лучше всех выразивший «современную неопределенность», человек, сам загнавший себя в тупик, разучившийся мечтать, разуверившийся в будущем. «Под неопределенностью я разумею современное состояние нашего общества... Все смешалось до крайности, перепуталось... Вот этой-то неопределенности, по моему мнению, и является выразителем наш умнейший Платонов»,— говорят о нем. Что же поманило создателей спектакля: возможность показать неопределенность далекой российской действительности или потребность разобраться в зыбкости собственного, сегодняшнего существования? Режиссура Кристофера Морана и игра актеров столь чужды спокойного исторического повествования, что справедливее прийти к выводу, что в основе их работы был второй побудительный мотив.

Цепь запутанных отношений Платонова с женщинами — это и его стремление просмотреть заново свою жизнь, и одновременно попытки, одна другой неудачнее, вновь обрести себя, начать все сначала. Софья — его юность, чистая, с мечтами, идеалами; есть моменты, когда Платонов еще верит, что все можно вернуть. Надежда таится и в искушении уехать вместе с Анной Петровной — вырваться, кинуться, как в омут, в страсть, в разгул, лишь бы забыться. А жена Саша — иллюзия покоя, семейного уюта, рухнувшая, как карточный домик, стоило до нее дотронуться буйному ветру жизни. При виде эмансипированной девицы Марии Ефимовны Грековой (в программе лондонского спектакля уточнено: «студентка-химик») Платонов Айона Маккеллена впадает в дикую ярость, обращается сам в пчелу и жалит без сожаления, видя перед собой пародию на идеи, которые некогда вынашивал и разделял. Женщины в пьесе Чехова, окружающие, будто хороводом, Платонова,— это своеобразная система зеркал, в которые он всматривается. Бросая взгляд в каждое, герой Айона Маккеллена не щадит ни себя, ни тех, кого видит там. Кривые «зеркала» деформируют, уродуют человеческие лица, превращают в свою противоположность такие естественные понятия, как долг, честь, верность, любовь. А когда неистовые паясничания и кривляния английского Платонова переходят, казалось бы, всякие границы, мы начинаем замечать, как с лица героя спадает клоунская, фиглярская маска.

Все отчаяннее звучит тема катастрофической неустроенности героя, его одиночества.

Образ Платонова в пьесе — своего рода мозаика. Он состоит из множества контрастных, противоречащих друг другу признаков, черт. Одни видят в нем «умного, благородного человека», готовы назвать его «вторым Байроном» или «современным Чацким», сравнить с Гамлетом; для других он лишь «пустой бабник», «Дон Жуан и мелкий трус в одном лице», «промотавшийся помещик», не имеющий права на святое дело — учить детей. Особенно изощряются в характеристиках женщины, пораженные необычностью Платонова для своей среды. Как создать из этих мелких перепутанных осколков, представлений, понятий, ассоциаций целостный драматический характер? Айон Маккеллен выбирает то, что ему ближе. В первой части спектакля — это неистовое, неумелое бунтарство против пошлости и «лишаев земли», когда за грубостью и цинизмом уже таятся страдание, боль. Во второй половине постановки — неуклонно формирующееся решение казнить себя, потому что жизнь все равно пропала.

Изменением финала переводчик и режиссер сближают образ Платонова с Ивановым из одноименной пьесы Чехова. «Убейте меня!» — молит герой Айона Маккеллена. Но сделать это он должен сам. И тогда в действие вступает паровоз, изображенный на афише и программе спектакля, тревожные гудки которого мы не раз слышали раньше. А навстречу поезду, нелепо размахивая руками, в белой, расстегнутой на груди рубахе бежит встрепанный хмельной человек.

По мере развития действия меняются и другие персонажи спектакля. Карнавальные, буффонные маски спадают с их лиц также. Вместо карикатур и гротесков перед нами теперь обыкновенные, живые люди. Они тоже страдают, мучаются и, подобно Платонову, в большинстве своем очень бы хотели изменить свою жизнь. В первую очередь это относится к Шарлотте Корнуэл, огненно-рыжей «даме европейской, образованной». Она цепляется за Платонова не менее исступленно, чем он за нее, так как верит, что вместе легче вырваться из плена пошлости и грязи. Недаром говорят, что чем громче она смеется, тем больше ей застрелиться хочется. Тоска по лучшему все более ощущается в Софье — Элизабет Гарви.

Итак, фарс неуклонно движется к трагедии. Увеселения и забавы выявляют свой драматический смысл. Сколько «пудов любви» в «Безотцовщине»? Наверное, не менее, чем в «Чайке». И все это любовь несчастливая, бессильная. Майкл Фрейн почти убрал из пьесы Чехова тему взаимоотношений отцов и детей. В спектакле отсутствуют, в частности, такие персонажи, как отец и сын Венгеровичи, есть только старший Глагольев. Потери, понесенные чеховской драмой, не так уж малы. Но в целом постановка, шокирующая и даже раздражающая в первых сценах, постепенно все более захватывает наше внимание и вызывает уважение. История жизни и смерти Платонова рассказана серьезно и страстно. Конечно, Платонов понят и интерпретирован по-английски, то есть с учетом того, что написанная более ста лет назад пьеса русского писателя о неопределенном герое и неустоявшемся времени оказалась вдруг по-настоящему созвучной английским художникам наших дней, расставившим в ней собственные акценты.

СВОЕОБРАЗНО организован материал уже в программе к спектаклю «Антон Чехов». Здесь не только приведены биографические данные писателя, фотографии дома в Таганроге, где родился Чехов, мелиховского имения, набережной в Ялте, но подобраны также материалы по нескольким темам: «Социальная активность», «Близкие друзья», «Что он любил?», «Что ему не нравилось?» и т. д. Конечно, среди художников, особенно ценимых Чеховым, названы прежде всего Толстой и Шекспир, в списке друзей первым значится Левитан. Есть некоторые неточности, случайности в ответах на вопросы, поставленные в программе, но общая цель, преследуемая ее составителями, благородна и плодотворна: показать диапазон творчества и общественной деятельности Чехова, представить его художником, публицистом и гражданином, неотъемлемой частью современного культурного процесса. Вот почему органично соседствуют отрывки из книги И. Бунина, обратившего внимание на такие человеческие качества Чехова, как «мягкость и деликатность при необыкновенной искренности и простоте, чуткость и нежность при редкой правдивости» с сухими, протокольными фактами, свидетельствующими о помощи писателя голодающим крестьянам Нижегородской губернии, строительстве школ подле Мелихова, работе в качестве врача во время эпидемии холеры и т. д. В соответствии с задачей, сформулированной в программе, осуществил постановку Майкл Пэннингтон, выступив одновременно в трех лицах — автора композиции, исполнителя заглавной (и единственной) роли и режиссера.

Майкл Пэннингтон — давний поклонник русской литературы. В его репертуаре — Андрей в «Трех сестрах», Раскольников в «Преступлении и наказании», толстовский Холстомер. Он также инсценировал и поставил, сыграв роль Поприщина, «Записки сумасшедшего» Гоголя. В 1979 году Майкл Пэннингтон совершил путешествие по Советскому Союзу в направлении, обратном, чем некогда Чехов, то есть от Владивостока до Москвы, через Сибирь. Тогда и зародилась мысль подготовить монопредставление о Чехове.

В спектакле использованы только тексты самого Чехова: письма, сахалинский дневник, отрывки из нескольких рассказов. В жанровом отношении эта работа Майкла Пэннингтона полностью противоположна «Дикому меду». Просто, безыскусственно, неторопливо сценическое повествование о Чехове. В спектакле нет резких красок, преувеличений, нет острых поворотов в развитии действия, контрастирующих друг с другом ситуаций. Спектакль-признание, спектакль-портрет воспроизводит облик Чехова, писателя и человека, скромно, строго, взволнованно.

...На маленькой сцене, едва приподнятой над полом сцены, минимум необходимых предметов: слева — письменный стол со старинной керосиновой лампой, справа — вешалка и чемодан. Из глубины появляется Чехов Майкла Пэннингтона, чрезвычайно похожий на известные фотографии писателя: бородка, пенсне, чуть прищуренный взгляд, темное пальто и темная шляпа, трость в руках. Внешним сходством дело не ограничивается. Чем ближе знакомимся мы с персонажем, выведенным Пэннингтоном, тем более пленяет нас его истинно чеховская сущность. Чеховское — это мягкость и деликатность в обращении с людьми, бережное, отеческое отношение к своим героям. Это — высокая интеллигентность, проявляющая себя всегда, во всем. Это — и общественный пафос, не бросский, не похожий на фейерверк, а сдержанный и именно поэтому обретающий особую силу.

Чехов — Пэннингтон читает рассказ «Егерь», найдя точную интонацию симпатии и доверия к созданным им людям. Он не перевоплощается, не разыгрывает рассказ, а всего лишь представляет зрителям своих детищ, не в силах скрыть, что любуется ими. Тихий возглас безответной Пелагеи: «Егор Власыч!», ее застенчивая радость от встречи с мужем, ее горе, когда он уходит: «Прощайте, Егор Власыч!» вызывают у Чехова — Пэннингтона такую мощную волну сочувствия, что волна эта тут же перебрасывается в зал. Но и к вольному, гуляющему егерю, что не хочет жить с нелюбимой женой, автор-актер относится без осуждения, потому что «раз сидет в человеке вольный дух, то ничем его не выковыришь». Широк и великодушен взгляд Чехова на человека и человечество. Добрый взгляд, способный простить слабости, помочь подняться.

Постепенно подводит Майкл Пэннингтон зрителей к самой трудной и ответственной части спектакля — чтению фрагментов из сахалинского дневника. Теперь должен возникнуть образ писателя, кровными узами связанного со своим народом, что и побудило Чехова совершить столь тяжкую при его здоровье поездку на Сахалин.

ЖАЛЬ, что проявляющий неизменное внимание к русской классике лондонский Национальный театр не испытывает того же рвения по отношению к современным советским пьесам. «К сожалению, мы в Англии пока еще мало знаем о жизни Советского Союза, о вашей культуре и такой богатой литературе»,— говорила известная английская писательница Маргарет Дрэббл на встрече английских и советских писателей в Москве примерно в то же время, когда я смотрела чеховские спектакли в Лондоне. А другой видный писатель и общественный деятель — Мелвин Брэгг заметил: «Писатели — и имею в виду хороших, честных писателей — прежде всего призваны говорить правду о современной действительности, и эта правда должна помочь людям избавиться от опасного незнания друг друга... Ведь если мы будем лучше знать друг друга, тогда нам будет легче добиться главного — рассеять ту тьму, в которую грозит погрузить нашу планету ядерная война». С ними обоими нельзя не согласиться. Незнание или ложная информация особенно опасны сегодня. А театр всегда был и остается навечно надежнейшим оружием взаимопонимания между народами.

А. ОБРАЗЦОВА.
ЛОНДОН — МОСКВА.

КНИГИ ОСТРОВА СВОБОДЫ

Куба — постоянный участник многих международных книжных ярмарок и выставок. Как сообщил на пресс-конференции в Гаване руководитель отдела выставок министерства культуры Федерико Крус, только с начала нынешнего года республика участвовала уже в девяти международных книжных ярмарках. Кроме того, стенды с ее книгами демонстрировались на десяти международных выставках.

География этих ярмарок и экспозиций необычайно широка — СССР, Чехословакия, Никарагуа, Швеция, Испания, Алжир и другие государства. Все это, подчеркнул Ф. Крус, ярко свидетельствует о растущем в мире интересе к свершениям кубинской революции.

В июле откроется выставка кубинской книги в Мехико. Стенды с книгами острова Свободы будут представлены на Московской международной книжной ярмарке в сентябре нынешнего года.

(ТАСС).
ГАВАНА.

ПРОТОКОЛ ПОДПИСАН

В столице Республики Острова Зеленого Мыса (РОЗМ) городе Прая подписан протокол к соглашению о культурном и научном сотрудничестве между Советским Союзом и РОЗМ. Документ предусматривает широкий обмен между Гостелерадио СССР и телевидением РОЗМ программами общественно-политической, культурно-просветительной, спортивной тематики, а также художественными фильмами. Сообщая о подписании протокола, правительственная газета «Вож ди повуэ» отмечает успешное развитие культурного сотрудничества между двумя странами.

(ТАСС).
БИСАУ.

В ЮАР ширится движение протеста африканского большинства против бесчеловечной системы апартеида. По сообщениям из Южной Африки, массовые антирасистские демонстрации состоялись в пригородах Йоханнесбурга, Фереинихинга, Претории, Эйтенхахе и других городов.

● *В мощные многотысячные демонстрации протеста выливаются похороны жертв кровавого террора расистов.*

Телефото Рейтер — ТАСС.

Съезд художников

Как сообщает китайская печать, в городе Цзинани состоялся IV съезд Союза художников Китая. Его участники обсудили деятельность союза со времени предыдущего съезда, наметили планы на будущее. Были избраны руководящие органы союза, председателем которого вновь стал У Цзожэнь.

(ТАСС).
ПЕКИН.

ГОРОДА ПОМНЯТ

В ЗАЛАХ ВЫСТАВКИ «ПОДВИГ ВОЗРОЖДЕНИЯ»

В прошедшее воскресенье ударили струи петергофских фонтанов, взметнулся белый водяной султан над золотым «Самсоном», празднично загудел каскад. Это всегда праздник — весеннее пробуждение фонтанов Петродворца. А было время — они молчали, в развалинах лежал Большой дворец, «Самсон» стал грудой металла в медеплавильных «третьего рейха».

Огненным смерчем прошла война по ленинградским пригородам. Уходя, фашисты жгли, грабили, взрывали, минировали парки Павловска и Петергофа, с самолетов расстреливали дворец Растрелли в Пушкине, аккуратно укладывали авиабомбы в залах и будуарах, сдирали со стен шелк, выламывали янтарные панно, тащили в свои грузовики зеркала и мебель. Они выполняли приказ фюрера о превращении в «зоны пустыни» наших сел и городов. Ими владел комплекс Герострата, выраженный четко и недвусмысленно в секретной директиве Йодля от 7 октября 1941 года: «Для всех городов должно действовать правило, что перед их занятием они должны быть превращены в развалины».

Вот еще одна и тоже, конечно, строго секретная директива военно-морского штаба — «О будущности города Петербурга»: «Фюрер решил стереть с лица земли Санкт-Петербург. Существование этого большого города не будет представлять дальнейшего интереса после уничтожения Советской России.

Предполагается подойти близко к городу и уничтожить его как с помощью артиллерийского обстрела из орудий различного калибра, так и с помощью длительных воздушных атак».

На выставке «Подвиг возрождения», открытой в Музее архитектуры имени А. В. Щусева, показана схема силуэтов Ленинграда, которой пользовались фашистские артиллеристы: Петропавловская крепость, Исаакий, Адмиралтейство... Для тех, кто любил называть гаубицы нежными женскими именами (вспомним «красавицу» Берту!), творения великих зодчих были лишь удобными мишенями. Эрмитаж числился как объект № 9.

Итог варварства и разрушительного безумия был страшен: 1.710 наших городов лежали после войны в руинах. Обратились в пепел 70.000 сел и деревень. Директивы исполнялись старательно! На фасаде Гатчинского дворца кощунственная рука захватчика оставила позорный «автограф»: «Здесь мы были. Сюда мы больше не вернемся. Если придет Иван, все будет пусто».

Иван пришел. Все было пусто.

Минск, Сталинград, Смоленск, Орел, Курск, Новгород. Да были ли когда-то на земле эти города, которым фашизм уготовил судьбу Карфагена? Разве звенели когда-то фонтаны Петергофа, зеленели рощи Михайловского, сияли золоченой резьбой дворцы в Пушкине и Павловске, высились над Волховом силуэты древних храмов, гудели днепровские воды в турбинах Днепрогэса? Все было пусто.

«Мертвецов не воскрешают» — так говорили порой о памятниках зодчества, разрушенных войной. Главный архитектор Волгограда В. Масляев рассказывал мне, что американские специалисты после войны предлагали сталинградские руины обнести колючей проволокой, а рядом построить новый город. Но «мертвецов» мы воскресили, а Сталинград возродили на прежнем месте, и стоит он теперь как памятник нашей Победе над фашизмом — Победе военной, на поле боя, и Победе мирной, на ниве созидания — вопреки всем секретным директивам, вопреки войне. О великом и небывалом подвиге послевоенного возрождения, о подвиге советских архитекторов, строителей, реставраторов — выставка в Музее имени А. В. Щусева.

В труднейшие дни ленинградской блокады академик архитектуры А. Никольский записал в своем дневнике: «...Сдавать город нельзя. Лучше умереть, чем сдать. Я твердо верю в скорое снятие блокады и начал думать о проекте Триумфальных арок для встречи Героев — войск, освободивших Ленинград». Написано это 22 января 1942 года, когда «Берта» еще жадно целилась в атлантов Эрмитажа, когда «юнкерсы» хищными стаями сваливались на город с устрашающим воем сирен. Но академик архитектуры уже нарисовал Триумфальную арку Победы.

В дни войны не замирала творческая мысль советских архитекторов. Конечно, им приходилось строить не одни триумфальные арки, но и вспоминать науку фортификации, проектировать линии обороны, блиндажи, защитные сооружения для памятников, заниматься маскировкой городов. С детских лет помню улицу Горького, расчерченную линиями — сверху они казались крышами... Архитекторы разрабатывали и проекты новых орденов — Суворова и Александра Невского. В 1941 году А. Щусев проектирует объект поистине уникальный — Павильон боевых трофеев в парке культуры и отдыха имени М. Горького. Радостно было видеть, как все новые «экспонаты», укрощенные орудия смерти, наполняли павильон. Красная Армия позаботилась об этом.

В годы войны продолжалось строительство новых станций метро в Москве: «Автозаводская», «Новокузнецкая», «Павелецкая», «Бауманская», «Электрозаводская», «Семеновская», «Измайловская». И хорошо, что сегодня на стенах этих станций мы можем прочесть даты их создания — как свидетельство нашей веры в Победу: метро для будущей мирной жизни.

В 1943 году Совет Народных Комиссаров принял решение об образовании Комитета по делам архитектуры. Михаил Иванович Калинин писал его председателю А. Мордвинову: «Сейчас советским архитекторам представляется редкий в истории случай, когда архитектурные замыслы в небывалых огромных масштабах будут претворяться в реальном строительстве». Соотнесем это письмо с директивой Йодля, чтобы понять его исторический смысл, чтобы осознать силу нашего гуманизма, который крепл на полях сражений и стройках возрождения.

Выставка в Музее имени А. В. Щусева рассказывает, как в 1944 году началась грандиозная работа по восстановлению городов. Война уходила все дальше на запад. В разрушенные города отправлялись бригады архитекторов, во главе которых стояли крупнейшие мастера: А. Щусев (Новгород), Б. Иофан (Новороссийск), М. Гинзбург (Севастополь), А. Буров (Ялта), Л. Руднев (Воронеж), В. Семенов (Ростов-на-Дону), Н. Колли (Калинин). Только за 1944 год были созданы генеральные планы восьмидесяти городов. Многие из них были сожжены дотла.

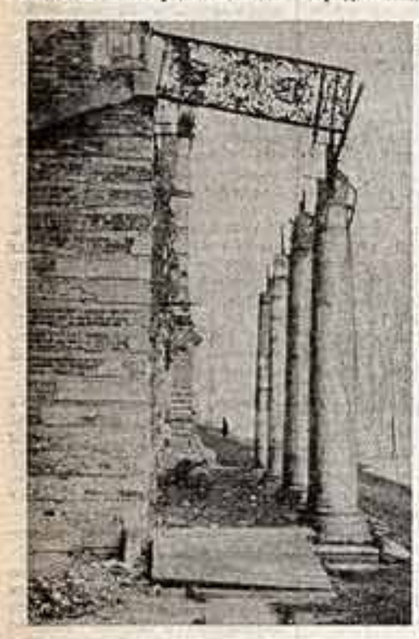
Пустырь угрюмый
и безводный,
Где у развалин ветер злой
В глаза швыряется
холодной
Кирпичной пылью
и золой...

Таким увидел родной Смоленск Александр Твардовский. А соседняя Вязьма? А Псков? А Новгород? Страшный перечень утрат. Да, все было пусто. Но вот бы сегодня спросить тех, кто оставлял за собой «зоны пустыни» на нашей земле: что, удалось вам опустошить советскую землю, удалось лишить нас исторической памяти?

Мы победили хаос разрушения, смерть, на месте былых пожарищ поднялись обновленные города. И Москва не затоплена, и Ленинград не погребен под развалинами, и в Ясной Поляне следа не осталось от танкистов Гудериана, и в Михайловском не погас очаг нашей любви и Пушкину, и Севастополь имя свое не поменял на Теодорихсхафен, и Минск красивее и больше, чем до войны, и Спас-Нередица вновь стоит над Волховом.

Сохранилась фотография: разбросанные по Новгородскому кремлю скульптуры памятника «Тысячелетие России». Гитлер приказал его разобрать и доставить в Берлин — на выставку трофеев. Вывезти не успели. Выставка не состоялась. Памятник «Тысячелетие России» неколебимо встал на своем месте, а «тысячелетний рейх» рассыпался в прах сорок лет назад. История его самого превратила в «зону пустыни».

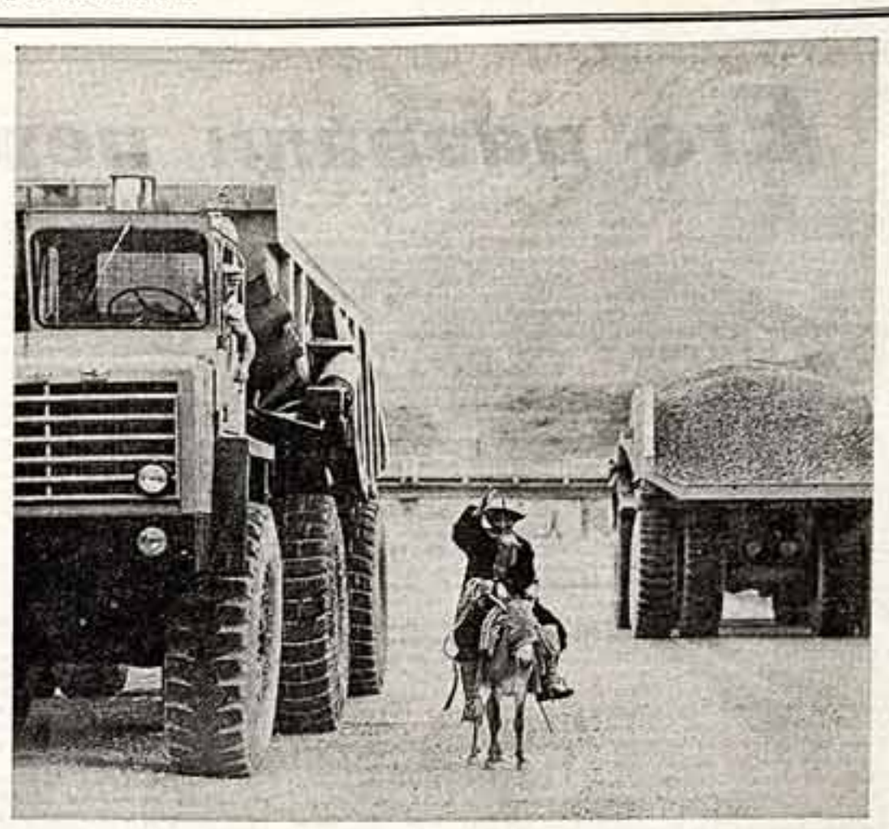
С. РАЗГОНОВ.



● *Пушкин. Следы войны.*

● *Павловск. Возрожденный дворец.*

Фото В. Самойлова.



ФОТОКОНКУРС

● *В. САДЧИКОВ. «На дороге XX века».*

Встречая друзей

Вчера в Душанбе торжественно открылись Дни советской литературы, посвященные 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. На этот праздник в Таджикистан прибыли гости из всех братских республик. Интерес к советской многонациональной литературе в республике постоянно растет, увеличивается число ее читателей. Трудящиеся, молодежь рады встречам с авторами своих любимых книг, надеются открыть для себя новые имена.

Разделившись на группы, участники Дней отправятся в Ленинабадскую, Курган-Тюбинскую, Кулябскую области, в районы республики, чтобы встретиться с хлопкоробами и животноводами, горняками и металлургами, садоводами, молодежью, школьниками. На предприятиях и в учебных заведениях пройдут творческие встречи с литераторами. Открыты книжные выставки, на которых представлены книги советских авторов на таджикском языке и произведения поэтов и прозаиков республики в переводе на русский и другие языки народов СССР.

Л. МАХКАМОВ,
наш соб. корр.

ДУШАНБЕ.

На площади и в мастерской

Первая республиканская выставка произведений азербайджанских скульпторов открылась в Выставочном салоне имени В. Самедовой. Представлены работы, созданные за последнее десятилетие. Экспозиция, вместившая творения более чем шестидесяти авторов, фиксирует состояние современной азербайджанской скульптуры и отражает наиболее важные тенденции ее развития.

Активно завоевывает новые рубежи в искусстве и монументальная, и станковая скульптура. Целая плеяда талантливых ваятелей — Т. Мамедов, О. Эльдаров, М. Мир-Касимов, Г. Абдуллаева и многие другие создали яркую галерею скульптурных композиций, известных далеко за пределами Азербайджана. Впервые широко представлены медальерное искусство, малая пластика, рисунок.

Радует и появление на выставке работ молодых ваятелей Г. Ахвердиева, К. Шукюрова, Х. и З. Ахмедовых, Ф. Джафарова, Н. Дадашева и других.

Выставка убеждает, что азербайджанская скульптура, развиваясь в общем русле многонациональной художественной культуры, обогащает ее своими национальными традициями.

Мирза-заде
БЕЮКАГА КЫЗЫ.

БАКУ.

Самый вкусный напиток

приглашает отведать новый бар, открывшийся в Ленинграде

...Перед каждым из нас на столике стояло по бокалу с соломинками и изящными ломтиками лимона по краю. В них, как нетрудно догадаться, были коктейли и, как положено «петушиному хвосту» (а именно так переводится слово «коктейль»), напитки искрились, радовали глаз сочностью и разнообразием цвета: тост просился сам собой.

И мы произнесли его: за работников бара, в котором находились, за их гостеприимство. Произнесли и с удовольствием отведали коктейли из... сока.

Да, именно из сока были изготовлены наши коктейли. В баре, как и положено, видное место занимала стойка. Посетители утопали в удобных, с модной обивкой креслах, располагающих к приятному времяпрепровождению, в их слух занимала современная музыка, приглушенно доносящаяся из стереодинамиков. Словом, все здесь было, как обычно, кроме одного — ассортимента.

Рядом с нами смаковали сок несколько студентов. По соседству «потягивала» напиток через соломинку едва достававшая до края стола подбородком девчушка, посетившая бар в сопровождении родителей. Чуть дальше сидела пожилая пара. За ними поднимали бокалы рабочие (как потом мы узнали) расположенного неподалеку объединения «Кировский завод». И у всех сок, только сок, хотя и восьми наименований.

Однако такое «однообразие» ассортимента посетителям было явно по вкусу. «Мы пришли послушать музыку»,— объяснили мне студенты. Пожилую чету привлекало в баре культурное обслуживание. А рабочие на мой вопрос, почему они выбрали это заведение, в ответ только пожали плечами: а кто сказал, что встречаться нужно непременно за рюмкой? Черту этим коротким интервью подвела ваша юная соседка, заявив безапелляционно: сок должны пить все!

Устами младенца глаголила истина, в чем нетрудно было убедиться, оглядев зал,— он был полон. А это лучший и самый объективный показатель популярности бара.

Кому же пришла в голову идея открыть такое популярное заведение? На этот вопрос ответить несложно. Достаточно взглянуть на вывеску у входа: бар, открывшийся на Ленинском проспекте в доме № 125, принадлежит овощному магазину № 79 «Леновощторга».

Но дело, если говорить серьезно, не в самой идее. Между ней и реальным воплощением задуманного, как хорошо известно, все же немало препятствий, проблем. И в них-то, в этих проблемах, тонут подчас даже самые счастливые идеи. В «Леновощторге» — и тут настоящая заслуга его работников — идею сумели реализовать. Как? Об этом и повели мы разговор с заместителем директора торга М. Ильясовым. И начали с проблем.

Их и в самом деле было немало: от, казалось бы, мелких: где взять бокалы (ведь не в граненых же стаканах подавать сок в баре), до таких сложных, как обеспечение бара современным торговым оборудованием. А согласятся ли продавцы работать здесь? Тоже сложный вопрос. А не «задавит» ли план новую идею? Одним словом, нужно было все взвесить, памятуя хотя бы о печальном опыте открывавшихся некогда молодежных кафе, где крепкие напитки со временем вытеснили своих менее доходных «собратьев».

— Торговые работники с пониманием отнеслись к нашему желанию открыть соковый бар,— рассказывает М. Ильясов.— Нам было выделено несколько комплектов соковых стоек, которые обеспечивают перемешивание напитков, их охлаждение и насыщение кислородом. Комплектовать персонал бара решили молодыми продавцами — молодежь любит эксперимент. С планом решили так: первое время не требовать от магазина дополнительной выручки от бара. И, конечно же, важно, что возглавил дело энергичный и умелый организатор. Открыть бар мы поручили директору магазина № 79 М. Аюпову.

Первые же недели работы бара показали, что расчеты в торге были сделаны верные. Бар быстро приобретал популярность, его посещают до 1.200 человек в день. Не ошиблись и в подборе продавцов — они оказались инициативными работниками. Например, А. Ковалев предложил изготавливать из соков коктейли, и сам разработал их рецептуру.

Уже сам факт открытия бара будил фантазию его работников. Завтрашний день этого филиала овощного магазина будет не похож на сегодняшний. Вот что рассказал его директор М. Аюпов:

— Мы хотим установить в зале цветной телевизор. Будем в вафельных стаканчиках, как мороженое, продавать джем. Есть и такое предложение: дать возможность посетителям самим приготавливать натуральные соки из свежих продуктов. Соковыжималки мы уже закупили, и эта услуга будет введена, как только начнется сезон свежих дешевых фруктов. Появилось у нашего филиала и название «Десерт-холл».

«Десерт-холлу» недолго осталось быть единственным в городе. Планируется, что магазин «Яблонька», расположенный на Невском проспекте, откроет подобный филиал. Затем соковый бар будет открыт в районе старой застройки, на правом берегу Невы. Не забыты и жители новостроек: сейчас специалисты Ленинградского отделения института «Гипроторг» проектируют овощной универсам, где также намечено открыть соковый бар.

Словом, новое дело привлекает. Все большее число сторонников находит оно среди торговых работников. И — что самое главное — среди тех, кто бокал с вкусным, полезным, холодным соком предпочитает всем другим напиткам.

К. МИХАЙЛОВ,

ЛЕНИНГРАД.

МИКРОЭКРАН ПРЕСС-СЛУЖБЫ «СК»

ПОЮЩАЯ ПОДОШВА

Итальянские газеты утверждают, что этот экспонат привлек самое пристальное внимание посетителей выставки «Новые товары» в Милане. Он называется «музыкальная подошва», а на самом деле это обыкновенного вида сапог с коротким голенищем, в который, однако, вмонтировано электронное устройство, воспроизводящее музыкальные ритмы. Изобретатель обуви, автор музыкальных электронных инструментов Ник Ди Маджо, заявил представителям печати, что удивительный сапог он изобрел специально для танцовщиков и учащихся балетных школ, которым такая обувь просто необходима для занятий. Владельцы этого очень легкого, эластичного сапога, прекрасно облегающего ногу, могут заниматься где угодно и когда угодно — поющая подошва воспроизводит танцевальные ритмы, необходимые для тренажа.

Не только музыкальная обувь стала в эти дни объектом внимания итальянцев. Во Флоренции открылась персональная выставка итальянского сапожника Сальваторе Феррагамо, хорошо известного в мире кино. Он «обувал» крупнейших актеров итальянского и американского кинематографа, поскольку много лет работал в Голливуде. На выставке представлено 200 экспонатов—двести пар обуви, в которых снимались Софи Лорен, Анна Маньяни, Родольфо Валентино, Мэри Пикфорд, Глория Свенсон.

ПРИБЛИЗИЛИСЬ К ПРИРОДЕ...

Девять миллионов собак, восемь миллионов кошек, пять миллионов рыбок и столько же птиц, два миллиона кроликов, хомяков и морских свинок — почти тридцать миллионов домашних животных насчитывается сейчас во Франции, где практически каждый второй житель страны является обладателем одного из них. Психологи объясняют этот феномен возрастающей потребностью людей хоть каким-то образом «приблизиться к природе», а также скрасить свое одиночество. Но каковы бы ни были причины, побуждающие французов обзаводиться четвероногими друзьями, факт остается фактом — по количеству животных Франция занимает первое место в Европе, а производство и потребление товаров для этих лающих, мяукающих, поющих и плавающих друзей, начиная от клеток и кончая ошейниками, растет день ото дня.

Однако подобная ситуация приводит в восторг далеко не всех, а проблема загрязнения городских улиц приобретает все большую остроту. Несмотря на многочисленные кампании, организованные парижской мэрией, несмотря на огромные плакаты, расклеенные по городу и призывающие хозяев выгуливать собак в отведенных для этого местах, парижане и иностранные туристы жалуются на то, что в этом «собачьем раю» они вынуждены постоянно смотреть себе под ноги...

МОДНО, ЭЛЕГАНТНО, НЕПРОБИВАЕМО

Давно известно, какое широкое поле деятельности открывается перед торговцами и производителями оружия и прочих атрибутов смерти в капиталистическом обществе. Впрочем, в последнее время в эту сферу стали активно вторгаться модельеры. Так, например, совсем недавно американская фирма «Лэнсонк, специализирующаяся на мужской одежде, выпустила в продажу новый спортивный пиджак, в разработке фасона которого приняли участие известнейшие модельеры Нью-Йорка. Сшит он на одной из швейных фабрик Майами и, как сказано в сопроводительном рекламном приложении, предназначается для чиновников, клерков, бизнесменов, словом, для всех деловых людей, проживающих именно в этом городе, ставшем уже давно общепризнанным центром преступного мира. В ткань, из которой выполнен пиджак, вшита стальная кольчужка и добавлено несколько слоев стекловолокна, обеспечивающих таким образом его пуленепробиваемость. Владелец пиджака недосягаем для преступника, стреляющего даже с расстояния 50 метров.

Кинорынок ждет гостей

Как всегда, в рамках предстоящего XIV Международного кинофестиваля в Москве будет работать кинорынок. По предварительным данным, в нем примут деятельное участие около двухсот гостей, представляющих 160 зарубежных фирм и экспортно-импортных киноорганизаций. Эта форма делового сотрудничества и обмена информацией позволит нашим гостям более детально познакомиться с последними достижениями советского киноискусства, а советским кинопрокатчикам быстрее и легче приобрести те картины прогрессивных мастеров мирового экрана, которые могут представлять несомненный интерес для самого широкого зрителя.

По уже сложившейся традиции основные службы Московского кинорынка расположатся в Центре международной торговли на Красной Пресне. К услугам прокатчиков здесь будет открыто пять кинозалов, а еще три зала резервируются специально для участников кинорынка в Доме медицинских работников на улице Герцена.

В дни фестиваля в киноконцертном зале ЦМТ будет показана большая программа новых советских фильмов. В нее уже включено 30 картин, демонстрация которых будет сопровождаться синхронным переводом на английский, французский и испанский языки.

Опыт предыдущего Московского кинофорума убедил в необходимости значительно расширить возможность просмотра фильмов, записанных на видеокассеты. Уже полным ходом идет монтаж 20 видеокабин, специальными телепроекторами оборудуются два видеозала. Все это позволит Московскому кинорынку стать местом демонстрации лучших произведений мирового кино, отвечающих неизменному девизу Московского кинофорума: «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами!». Девизу, который звучит сегодня особенно актуально.

Песни над Волгой

Целое созвездие прославленных имен украсило афишу концерта, которым открылся в Чебоксарах музыкальный фестиваль «В краю ста тысяч песен».

Целую неделю будет звучать музыка в городах и районах Чувашии. Маршруты его участников — около 500 мастеров искусств со всей страны — пролягут в старинный Алатырь и самый молодой промышленный центр республики Новочебоксарск, на Чебоксарскую ГЭС и газокомпрессорную станцию «Заволжская», в заводские цехи и глубинные селения Нечерноземья. Своим мастерством порадуют зрителей Ленинградский ансамбль скрипачей и ансамбль песни и пляски Московского городского Дворца пионеров и школьников имени В. С. Локтева, эстрадный оркестр «Современник» и балетная группа «Танцевальная машина». Особый колорит музыкальному празднику на Волге придадут выступления фольклорного ансамбля под руководством Дмитрия Покровского и ансамбля «Эграси» из Грузии.

Фестиваль, посвященный 65-летию образования Чувашской АССР, выльется в подлинный праздник дружбы народов нашей многонациональной страны. (ТАСС).

Фильмы Испании

В соответствии с соглашением между Госкино СССР и Главным управлением по вопросам кинематографии и книжного дела Министерства культуры Испании в нашей стране проходит Неделя испанских фильмов.

В программу Недели включены художественные фильмы «Эпилоги», «Стикки», «Мошенники», «Валентина», «Мужской разговор» и «Хроника зари». За этими названиями — ленты исторического содержания, психологическая драма, трагикомедия, фильм, обращенный к детям. Картины, представленные на нынешней Неделе, дают представление о широте, разнообразии жанрово-тематической палитры сегодняшнего испанского кинематографа.

Для участия в Неделе в нашу страну прибыла делегация испанских кинематографистов. Кроме Москвы, Неделя пройдет также в Ленинграде и Одессе.

РЕПЛИКА

ВЕТО НА ГАЗЕТУ

Гостья города Урюпинска Евгения Гавриловна Фурса — с ней мы оказались у газетного киоска № 2 — попросила:

— Мне «Советскую культуру».

— Этой газеты у нас нет,— ответила киоскерша.— Спросите в другом киоске.

Но в киоске № 3 нам сказали тоже нет. В магазине «Союзпечать» — нет. В киоске № 1 — опять нет.

— И давно нет? — поинтересовался я.

— Сколько здесь работаю, столько и нет,— ответила продавщица.— Месяцев пять.

Пришлось идти за разъяснениями в районное отделение агентства «Союзпечать». Его начальник Р. Резник оказался в отпуске по болезни. Сотрудник, ведающий розничной торговлей,— в очередном отпуске. Остальные работники вразумительно сказать о причинах странного вето на газету не смогли.

— В прошлые годы «Советская культура» в розницу у нас была,— «оправдывались» они.— А на этот год, наверное, ее не заказали.

Звоню начальнику Волгоградского областного агентства «Союзпечать» Н. Родину.

— Да,— спокойно поддерживает он.— Урюпинск не дал на 1985 год заказ на розницу газеты «Советская культура».

— Почему? — не смог сдержать я недоумения.

А Н. Родин тоном, каким докладывают о трудовых победах, сказал:

— У нас и в других районах вашу газету не реализуют в розницу: Серафимович, Иловля, Быково, Городище, Калач-на-Дону.

Из дальнейшего телефонного интервью выяснилось, что на долю тридцати с лишним сельских районов приходится чуть более семнадцати процентов количества экземпляров газеты, реализуемых через розничную сеть всей области (остальное расходится в Волгограде). Статистика, которая может вызвать только удивление. Остается надеяться, что в Волгоградской области будет снято вето на розничную торговлю «Советской культурой» и в других городах, районах, где сейчас пока невозможно приобрести за наличные эту газету.

А. ПРАЗДНИКОВ,
наш соб. корр.

Волгоградская область.

ПЕРВЫЙ НА УКРАИНЕ

При республиканском Доме культуры и техники им. М. Фрунзе открыт первый на Украине кинотеатр любительского фильма.

В нынешнем году планируется показать здесь более ста документальных фильмов. Состоятся кинофестивали, посвященные 50-летию стахановского движения и подготовке коллективов предприятий и учреждений Киева к предстоящему XXVII съезду КПСС.

Н. ВЯЗОВЧЕНКО.

КИЕВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес:
101484, ГСП-4,
Москва,
Новослободская улица,
дом 73.
Телефон для справок:
285-78-02.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда»,
125865, ГСП, Москва,
А-137, ул. «Правды», 24.
Б 03082. 50126.
Изд. № 1291.